

Tekegram adress:

@turkiston_kutubxonasi

Н. А. МАЕВЪ.

ТУРКЕСТАНСКАЯ

ВЫСТАВКА

1886 года.

W/ $\frac{01}{329}$

XXI-35358

ТАШКЕНТЪ.

Изданіе Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества
Садоводства.

1886 г.

Tekegram adress:

@turkiston_kutubxonasi

Печатано въ Типо-Литографіи С. И. Лахтима.

Tekegram adress:

@turkiston_kutubxonasi

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Глава I. Сентябрьская сельско-хозяйственная выставка 1885 года.—Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Предложеніе г. Главнаго Начальника края о присоединеніи къ сельско-хозяйственной выставкѣ 1886 года техническо-кустарнаго и заводско-промышленнаго отдѣловъ.—Общая программа выставки 1886 года.—Составъ Выставочной комиссіи.—Раздѣленіе на группы.—Помѣщеніе выставки въ городскомъ саду.—Центральный павильонъ.—Навѣсы для кустарей.—Площадка съ павильонами промышленниковъ.—Павильонъ П. И. Явимова.—Павильоны Д. Л. Филатова и А. Е. Громова.—Павильонъ С. П. Ляхтина.—Туркеставскій кровельный толь.—Оригинальный павильонъ бр. Первушинныхъ.—Павильонъ Д. П. Петрова.—Хлѣбные поля.—Синтетичная машина.—Павильонъ Е. И. Ильина.—Выдѣлка череницы.—Муза и крупа Петрова, Федотовой и Троишкина.—Гончарина издѣлія г. Степанова.—Растительныя масла І. П. Краузе.—Струны изъ бараньихъ кишекъ бр. Дюршмидтъ.—Каменный уголь 1-го Средне-Азіятскаго горно-промышленнаго товарищества.—Ферганскій павильонъ.—Глибы орѣховаго налива.—Холженскій павильонъ.	6.
Глава II. Павильонъ съ коженными издѣліями И. Д. Тезикова.—Бассейнъ съ живою рыбою.—Туркеставскіе раки.—Павильоны: А. П. Блиновскаго, А. Селищева и М. Вайнера.—Шапочныя издѣлія г. Мегрикова.—Павильонъ г. Акрымъ-Аскарова.—Горбарій разновидностей бѣлаго тута.—Павильонъ Марьянупова.—Шелковыя издѣлія Марзы-Бухарина и Ниязъ-Магометова, изъ Самарканды.—Паримахерскія издѣлія гг. Гончарова и Гершековича.—Шапочныя издѣлія Б. Магнестейна.—Навѣсъ съ продуктами технической обработки.—Балкъ г. Голубева, изъ Церовска.—Мыльный корень и горный ремень.—Чернила Ф. В. Васильева.—Китайскій суходольный рисъ изъ Самарканды.—Выдающіеся издѣлія ташкентскихъ кустарей.—Изготовленіе зеркаль въ Ташкентѣ.—Модели азіятскихъ строеній.—Скульптурныя издѣлія.	18.
Глава III. Визанная шелковая шаль.—Самоучка-живописецъ Андрей Явменко.—Руководья г-ж: Кнотъ, Башкирцовой и Добжинской.—Необходимость поддержки руководянаго труда въ Ташкентѣ.—Ташкентская граважная станція.—Мѣры противъ болѣзни шелковичнаго червя.—Айлантовый и дубовый шелкопряды.—Итальянская порода тутового шелкопряда.—Коллекціи опытной хлопковой фермы.—Экземпляры хивинскаго хлопка, улучшеннаго культурою.—Ахъджарскій гидравлическій цементъ.—Успѣхъ разведенія конопли въ Туркестанѣ.—Туземеи наркотини изъ конопли.	27.
Глава IV. Успѣхъ распространенія культуры американскаго хлопка въ Туркеставскомъ край.—Туремная хлопковая плантація.—Цѣлыя сѣ.—Сортъ хлопчатника Dixon.—Американскій хлопокъ изъ Туркеставскаго уѣзда и изъ Намангана.—Предстоящій съѣздъ хлопководовъ въ декабрь 1886 года.—Мѣры администраціи для распространенія культуры американскаго хлопка.—Хлопковая плантація Н. А. Раевского.—Неуспѣхъ посѣва Сп-Айлана.—Командировка въ Америку гг. Бродовскаго и Самолецкаго.—Опытная хлопковая ферма въ Ташкентѣ.—Аравійскій хлопокъ г. Довскаго.—Бумажное полотно и бязь (мата), его же.	37.

Глава V. Сельско-хозяйственная коллекция.—Русские поселения в Туркестанском крае.—Аулие-атинская колония менонитов.—Менонитский сыр.—Необходимость распространения сыроделия в Туркестане.—Пашпекский сыр.—Менонитский картофель.—Успех его распространения в Ташкенте.—Мочалочная тмакы.—Паштровая фабрика г. Бубнова.—Минеральные воды г. Ромашенко.—Цавильонъ Жирардовской мануфактуры.—Буфетъ.—Туземный базарь.—Ткацкая мастерская Хакмазарова.—Шелкоразмотный станокъ Акрымъ-Аскарова.—Туземный амъ-хане (ресторанъ) и чай-хане (чайнаа).—Туземная вязанка. 42.

Глава VI. Успехи виноделия в Туркестанском крае.—Крымские и европейские сорта винограда.—Сорта: изобелла и саперави.—Туземный виноград.—Будущее туркестанского виноделия.—Вина гг. Иванова, Филатова и бр. Первушиных.—Виноделие-кустаря Туркестанского края.—Необходимость поддержки мелкаго виноделия.—Табакководство в русском Туркестане.—Заслуги фирмы бр. Первушиных.—Хмельководство.—Плантация хмеля Н. И. Иванова.—Экспертиза хмеля. 48.

Глава VII. Плодоводство в русском Туркестане.—Успех и значение распространения европейских сортов плодовых деревьев в Туркестане.—Наманганские яблоки (*Rugia erectabilis*).—Плоды *Maclura aurantica*.—Культура гранатового куста.—Цитусоводство в Ташкенте.—Меры къ неукосновенному дѣсоразведенію в Туркестане.—Плантация Э. И. Миллера.—Образцы горныхъ деревьевъ изъ Аулие-ата.—Экземпляры изъ Туркестанскаго древеснаго питомника. 57.

Глава VIII. Горнопромышленность в русском Туркестане.—Каменноугольная промышленность.—Татариновская копь.—Копи И. И. Первушина.—Копи г. Фовицкаго, близъ Ходженга.—Предиритис г. Полытовскаго.—Копи Н. И. Иванова и Д. П. Петрова.—Нефтепромышленность в русском Туркестане.—Камеяная соль.—Розовая каменная соль.—Бардунгульскія соляныя копи.—Современное положеніе фабрично-заводской промышленности в Туркестанском крае.—Заслуги Н. И. Иванова по этой части.—Слитовальный заводъ в Чимкентѣ.—Стекольный заводъ в Ходженгѣ.—Винокурение в русском Туркестане.—Цитоваренные заводы.—Пиво гг. Иванова, Громова и Илина.—Краскотерочное заведеніе С. И. Лахтина.—Картонная и бумажная фабрика его-же.—Упадокъ туземнаго коневодства в русском Туркестане.—Конские заводы Н. И. Иванова и Сеидъ-Гана Сеидъ-Азимбаева.—Меры администраціи къ поддержанію скотоводства в Туркестанскомъ крае.—Приобрѣтеніе быковъ и коровъ голландской породы отъ г. Фальдъ-Фейна.—Образцовая Ташкентская ферма и достигнутые ею результаты.—Земледѣльческія орудія.—Джизъ и прессъ, устроенные в Ташкентѣ Ватыр-Гиреемъ.—Физическіе инструменты гг. Петрова, Редлина и Шимузошиса.—Сапожная масть г. Дайча.—Колесная масть г. Купфера.—Торфяной хойлокъ г. Саинникова.—Дезинфицирующія свойства торфа.—Общій обзоръ итоговъ и результатовъ выставки. 63.

Приложеніе: Списки наградъ, присужденныхъ экспонентамъ 79.

I.

Сентябрь мѣсяцъ 1886 года ознаменовался весьма важнымъ для всего Туркестанскаго края дѣломъ—выставкою, которая должна была, согласно предложенному плану, познакомить какъ русскихъ, такъ и туземныхъ жителей Туркестана съ состояніемъ его промышленности. Изъ циркуляра министра Внутреннихъ Дѣлъ, опубликованнаго въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ, видно, что Государю Императору благоугодно было обратить особое вниманіе на Нижегородскую выставку минувшаго года. На этой выставкѣ были соединены вмѣстѣ два главнѣйшіе отдѣла народной производительности, обуславливающіе благосостояніе народа: кустарно-промышленный и сельско-хозяйственный. Убѣдась изъ отчета Нижегородскаго губернатора въ громадной пользѣ, которую могутъ приносить подобныя, соединенныя выставки, Его Императорское Величество соизволило выразить желаніе, чтобы во всѣхъ губерніяхъ и мѣстностяхъ Россіи устраивались подобныя-же выставки.

Исполнить это въ Ташкентѣ оказалось возможнымъ, такъ какъ Туркестанскій отдѣлъ Россійскаго общества садоводства рѣшилъ уже устраивать ежегодно, въ сентябрѣ, соединенную садоводственную и сельско-хозяйственную выставку. Починъ этому дѣлу, и починъ вполне успѣшный, былъ положенъ еще въ 1885 году. Осенняя, сентябрьская выставка этого года встрѣчена была населеніемъ края очень сочувственно и вызвала общее одобреніе. Его Высокопревосходительство, г. Главный Начальникъ края, осматривая выставку и шлоливъ признавая ея пользу, выразилъ желаніе, чтобы подобныя сельско-хозяйственныя выставки повторялись въ Ташкентѣ ежегодно, въ заранѣе опредѣленное время, напр. въ первой половинѣ сентября. Примѣръ-же Нижегородской выставки, обратившей на себя вниманіе Государя Императора, показалъ, что къ сельско-хозяйственнымъ выставкамъ весьма удобно и съ большою пользою для дѣла могутъ быть присоединены отдѣлы: кустарно-промышленный и фабрично-заводскій. По этому Его Высокопревосходительство, 8 марта 1886 года, предложилъ Туркестанскому

отдѣлу общества садоводства присоединить къ проектированной уже ранѣе, осенней, сельско-хозяйственной выставкѣ, также отдѣлы: кустарно-промышленный и заводско-фабричный, для того, чтобы выставка могла представить по возможности полную картину производительности края, какъ кустарной, по преимуществу туземной, такъ и фабрично-заводской, основаніе которой уже положено. Со стороны администраціи, выставочная коммисія также получила небольшую субсидію, 500 р., т. е. приблизительно въ томъ размѣрѣ, во что обошлось устройство осенней сельско-хозяйственной выставки прошлаго года. Эта субсидія дала возможность устроить приличное помѣщеніе для экспонирования кустарныхъ произведеній; крупные-же производители заявили желаніе устроить собственные павильоны. Кромѣ того, Его Высочайшее Превосходительство, г. Главный Начальникъ края далъ особыя денежные средства, для отправленія на выставку изъ Самарканда, Маргелана и Коканда, какъ самихъ экспонентовъ-производителей (туземцевъ), такъ и экспонируемыя ими произведенія.

Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства, въ засѣданіи своемъ, 17 іюля, выработалъ слѣдующую программу выставки:

„Для ознакомленія съ развитіемъ и успѣхами производительныхъ и промышленныхъ силъ Туркестанскаго края, по всѣмъ отраслямъ народнаго хозяйства, и для большаго сближенія производителей съ потребителями, открытъ 8 сентября 1886 года выставку произведеній садоводства, огородничества, сельскаго хозяйства, предметовъ заводско-технической переработки, произведеній кустарной и сельской промышленности и домашнихъ производствъ всего Туркестанскаго края, а также произведеній внутренней Россіи и востравныхъ, имѣющихъ прямое значеніе для туркестанскаго сельскаго хозяйства.

„Управленіе выставкою и заведываніе всѣмъ вообще, къ выставкѣ относящимся, возложить на Выставочную Коммисію, состоящую изъ членовъ Туркестанскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго общества садоводства, представителей города Ташкента и тѣхъ учреждений и городовъ, которыя оказали матеріальное содѣйствіе въ устройствѣ выставки.“

Выставочная Коммисія состояла, подъ предсѣдательствомъ І. И. Краузе, изъ членовъ: А. Г. Донскаго (онъ-же секретарь коммисіи), Акрымъ-Аскарова, К. А. Витовскаго, А. Е. Громова, Н. И. Иванова, Н. А. Ковалевскаго, С. И. Лахтина, Н. А. Маева, К. М. Максимовича, А. Д. Маслова, А. В. Печенина, П. А. Чуенко, А. И. Вилькина (отъ администраціи края), Н. С. Кудянова (отъ Зеравшанскаго округа), Г. Оттендорфа (отъ Ферганской области) и Г. Алексѣева (отъ г. Ташкента).

Всѣ выставленные предметы раздѣлены на слѣдующія 9 группъ:

Г Р У П П А I.

Произведенія земледѣлія и огородничества. Распорядители: *Г. Донской и Колмаевскій*.

Г Р У П П А II

Садоводство, плодоводство, виноградарство и винодѣліе, съ отдѣломъ лѣсоводства. (Распорядители: *Г. Краузе и Чусико*).

Г Р У П П А III.

Кустарная промышленность. (Распорядители: *Г. Краузе, Печенинъ и Акрымъ-Аскароевъ*).

Г Р У П П А IV.

Продукты сельско-хозяйственной и техническо-заводской переработки. (Распорядители: *Г. Дазинъ и Громовъ*).

Г Р У П П А V.

Пчеловодство и рыболовство. (Распорядитель *Г. Мавъ*).

Г Р У П П А VI.

Шелководство и хлопководство. (Распорядитель *Г. Вилькинсъ*).

Г Р У П П А VII.

Земледѣльческія орудія и машины, инструменты, приборы. (Распорядители: *Г. Витовскій и Донской*).

Г Р У П П А VIII.

Садоводство. (Распорядители: *Г. Ивановъ, Ковалевскій, и Маслово*).

Г Р У П П А IX.

Спеціальныя сочиненія и коллекціи. (Распорядители: *Г. Мавъ, Вилькинсъ и Максимовичъ*).

Завѣдующій мастерскими ремесленниковъ—*Г. Алексеевъ*.

Завѣдующій Самаркандскимъ отдѣломъ выставки—*Н. С. Кулчановъ*.

Завѣдующій Ходжентскимъ отдѣломъ выставки—*Г. Касимовъ*.

Завѣдующій Кокандскимъ отдѣломъ выставки—*Г. Богдановъ*

Завѣдующій Чимкентскимъ отдѣломъ выставки—*Г. Диваевъ*.

Для оцѣнки достоинства выставленныхъ предметовъ и для присужденія наградъ за оныя, была избрана особая экспертная коммисія изъ слѣдующихъ лицъ и специалистовъ по всѣмъ группамъ и отдѣламъ выставки.

Выставка устроена была въ городскомъ саду, гдѣ помѣщались и двѣ предъидущія выставки, устроенныя въ минувшемъ, 1885 году Туркестанскимъ отдѣломъ общества садоводства: цвѣточная (въ юнѣ) и сельско-хозяйственная (въ сентябрѣ). Центральная площадка сада, гдѣ прежде возвышался довольно неуклюжій и ветхій павильонъ, украсился теперь новымъ, весьма изящнымъ павильономъ, декорированнымъ оранжерейными растеніями изъ сада Генераль-Губернатора, флагами и гербами Туркестанскаго края и Сыръ-дарьинской области. Въ серединѣ бесѣдки возвышались: портретъ Государя Императора и съ другой стороны—портретъ г. Главнаго Начальника края, Генераль-Адъютанта Розенбаха. Внутри бесѣдка была устлана роскошною, рѣзною мебелью, въ русскомъ вкусѣ, работы Н. П. Долинина; здѣсь-же можно было любоваться двумя столиками, украшенными деревянною мозаикою (бабочки и жучки) работы г. Краснослободскаго. Эта мебель могла-бы составить украшеніе любой роскошной гостиной; тѣмъ болѣе пріятно было сознавать, что она исполнена въ Ташкентѣ, руками русскаго мастера (г. Долинина) и любителя мозаичной работы, г. Краснослободскаго, который, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, удѣлялъ этой работѣ свободное отъ своихъ служебныхъ занятій время.

Вокругъ центрального павильона, по краямъ площадки, устроены были навѣсы, гдѣ помѣстились кустарни Ташкента и Самарканда. Этотъ отдѣлъ былъ однимъ изъ наиболѣе интересныхъ; наглядно можно было видѣть, въ какую сторону направилась кустарная производительность двухъ большихъ промышленныхъ и производительныхъ центровъ русскаго Туркестана—Ташкента и Самарканда. Третій большой промышленный центръ, Маргеланъ и сосѣдній съ нимъ Кокандъ, помѣстили свои произведенія, также какъ и Ходжентъ, въ отдѣльныхъ павильонахъ, на сосѣдней площадкѣ.

Отъ центрального круга, занятаго навѣсами съ произведеніями кустарей, тянулись 4 крытыя галлерей, занятія отдѣлами: садоводства, плодоводства, хлопководства, гренажною станцією, разными техническими издѣліями и рукодѣльями.

Одна изъ номенпопанныхъ выше галлерей выводила на вторую, большую площадку, застроенную изящными павильонами нашихъ крупныхъ про-

мышленных дѣателей. Видъ этой площадки, ярко освѣщенной яснымъ, ласковымъ осеннимъ солнцемъ, былъ въ высшей степени эффектенъ. Наши уважаемые коммерсанты: г. г. Ивановъ, Филатовъ, Громовъ, Лахтинъ, бр. Первушины, Петровъ, Ильинъ не пожалѣли расходовъ, чтобы представить свои произведенія не только въ полномъ, но и вполне изящномъ видѣ. Ихъ павильоны были не столько дѣльны и красивы, что трудно отдать которому либо изъ нихъ преимущество. Большой, массивный павильонъ Н. И. Иванова, весь уставленный оранжерейными растеніями, импозировалъ своимъ солиднымъ видомъ и вполне подходилъ къ характеру промышленной и торговой дѣятельности его хозяина, — дѣятельности весьма обширной, разносторонней и полезной для края. Достаточно сказать, что Н. И. Ивановъ, съ полнымъ успѣхомъ веда такія важныя отрасли народнаго хозяйства, какъ виноградарство, хмѣлеводство и коневодство, имѣетъ кромѣ того, заводы: сантовинный (въ Чимкентѣ), стеклянный (въ Ходжентѣ), винокуренный (въ Ташкентѣ). О другихъ отрасляхъ его дѣятельности, какъ-то: о почтовомъ дѣлѣ, о участіи его въ Средне-азиатскомъ коммерческомъ банкѣ, и т. д. мы здѣсь не говоримъ, такъ какъ это не касается предмета нашего очерка.

Рядомъ съ павильономъ Н. И. Иванова, красовался (въ буквальный смыслъ слова) изящный, легкій павильонъ Д. Л. Филатова. Навѣрно каждый изъ посѣтителей выставки любовался этимъ рѣзнымъ, ажурнымъ павильономъ-бесѣдкою, который можетъ составить украшеніе самаго богатаго сада. Внутри павильонъ былъ занятъ издѣліями промышленной дѣятельности Д. Л. Филатова: самаркандскими винами, табакомъ и папиросами. На одномъ изъ мраморныхъ столиковъ павильона лежала рукопись: „Описаніе самаркандскихъ сортовъ винограда“, весьма почтенный трудъ г. Пороховскаго, главнаго садовника и винодѣла на плантаціяхъ и винодѣльномъ заводѣ Д. Л. Филатова. Замѣтимъ, что трудъ г. Пороховскаго, украшенный хорошо исполненными рисунками, есть первое, волиѣ научное сочиненіе о туркестанскомъ виноградѣ. Мы слышали, что г. Филатовъ намѣренъ издать его.

Напротивъ павильона Д. Л. Филатова, съ другой стороны площадки, помѣщались павильоны г. г. Громова и Лахтина. Павильонъ А. Е. Громова — деревянная, легко разбирающаяся на части палатка, имѣющая большое сходство съ киргизскою юртою, внутри была занята пирамидою бутылокъ, съ издѣліями винокуреннаго, водочнаго и пивовареннаго заводовъ г. Громова. Тутъ-же посѣтители выставки могли видѣть большую бочку-холодильникъ, работы мастера Казанцева. Въ среднемъ отдѣленіи бочки помѣщается ледъ, а въ боковыхъ — любая жидкость: пиво, водка, спиртъ и т. п.

Павильонъ С. И. Лахтина, въ видѣ избы, имѣлъ ту замѣчательную особенность, что былъ покрытъ толемъ, издѣлія г. Лахтина. Это—еще совершенная новинка въ нашей туркестанской промышленности. Г. Лахтинъ, крупный здѣшній хлопкопромышленникъ, утилизируетъ хлопковый отбросъ, получаемый на его джинахъ и приготовляетъ изъ него картонъ, самыхъ разнообразныхъ сортовъ и толщинъ. Посѣтители выставки могли видѣть въ павильонѣ С. И. Лахтина всѣ постепенные переходы этого картона, начиная отъ простой, сѣрой оберточной бумаги, до спрессованныхъ, толщиной въ 5—6 дюймовъ, круговъ бумажной массы. Пропитывая свой картонъ ферганскимъ асфальтомъ, по особому, известному г. Лахтину способу, онъ получаетъ весьма прочный толь, который, повидимому, будетъ имѣть большое примѣненіе въ здѣшнемъ строительномъ дѣлѣ. Говоримъ „повидимому“, потому что толь г. Лахтина еще въ первый разъ явился нынче на судъ публики. Но если даже видѣлка толя и потребуетъ значительныхъ улучшеній, во всякомъ случаѣ каждый скажетъ С. И. Лахтину искреннее спасибо за его добрый починъ.

Снаружи павильонъ г. Лахтина былъ декорированъ снонами кукурузы, конопли и американскаго хлопка съ обширныхъ плантацій г. Лахтина въ Ферганѣ и въ окрестностяхъ Ташкента, а внутри—установленъ продуктами разнородной заводской и промышленной дѣятельности С. И. Лахтина. Здѣсь можно было видѣть типографскія и литографскія работы, переплетныя издѣлія его переплетной мастерской, хлопокъ въ коробочкахъ и въ видѣ очищенной на джинѣ ваты, тмъ спрессованнаго американскаго хлопка, совершенно приготовленнаго къ отправкѣ въ Россію, растительныя масла, краски, пенька чесанная, веревки, картонъ. Дѣя эти обширныя и разнообразныя производства С. И. Лахтинъ ведетъ весьма дѣльно и толково. Не смотря на то, что такая разнородная промышленная дѣятельность требуетъ неусыпнаго надзора, С. И. находитъ время вести свое дѣло не рутиннымъ образомъ, полагаясь во всемъ на выписаннаго мастера или техника, а слѣдить самъ за литературою практикуемыхъ имъ производствъ. Его часто можно застать за книгою, изучающимъ теоретически то или другое производствъ.

Павильонъ г.г. Первушинныхъ, построенный по проекту А. В. Макарова, отличался предъ всѣми другими своимъ оригинальнымъ видомъ; онъ весь былъ составленъ изъ продуктовъ промышленной дѣятельности фирмы бр. Первушинныхъ. Основаніемъ павильона послужили кны спрессованнаго, готоваго уже къ врожнѣ табака; стодки состояли изъ коробочекъ американскаго хлопка, жарнизи—изъ папиросныхъ коробочекъ и пачекъ табака, крм-

ша вся сплошь была выложена папиросами, арки составлены из бутылок. Въ общемъ, получился весьма оригинальный и изящный павильонъ, который невольно останавливалъ на себѣ вниманіе каждаго. Внутри павильона расположены были образцы промышленной дѣятельности фирмы бр. Перушинныхъ: табакъ въ разныхъ видахъ, вино, водка, виноградъ в минеральная вода.

Почти по самой серединѣ площадки, на небольшомъ возвышеніи, построены былъ павильонъ Е. И. Ильина, въ видѣ четверугольной бесѣдки-шалтса, крытой черепицею, издѣлія г. Ильина. Въ первый день выставки, въ самый моментъ ея открытія, работы укладки черепицы на крышѣ павильона были въ полномъ ходу Г. Ильинъ нарочно замедлить работами, для того, чтобы собравшаяся публика могла наглядно видѣть, какъ легко, просто и удобно производится укладка черепицы, типа, придуманнаго г. Ильинымъ. Въ самомъ павильонѣ были выставлены образцы ильинской черепицы: двухрядной и однорядной, простой и глазурированной. Тутъ-же, отдѣльно, находились также, для сравненія, образцы бургундской и желобчатой черепицы и черепичный-же украшенія по верху крыши и на карнизахъ. Все это для многихъ было очень ново и поучительно. Оставалось только пожалѣть, что ни г. Гороховцевъ, ни г. Матвѣевъ не пожелади экспонировать свои черепицы, о которыхъ они еще въ нынѣшнемъ году дѣлали сообщенія въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ. Вопросъ о кровельныхъ покрытіяхъ принадлежитъ къ числу весьма важныхъ и насущныхъ вопросовъ нашего края. Какой крышѣ слѣдуетъ отдать преимущество: желѣзной, земляной, черепичной, хилковой (асфальтовой) или толсовой—остается еще открытымъ вопросомъ.

Кромѣ черепицы, Е. И. Ильинъ явился также замѣтнымъ экспонентомъ по части плодоводства и пивоваренія. Но подробности объ этомъ мы будемъ говорить ниже.

Не менѣе интереса представлялъ также сосѣдній павильонъ Д. П. Петрова. Здѣсь нашъ почтенный и пока единственный въ край нефтепромышленникъ, въ первый разъ представилъ на судъ ташкентской публики свой хилкъ (земля, пропитанная асфальтомъ). Полъ въ павильонѣ г. Петрова, приготовленный для за 2—3 до открытія выставки, оказался очень хорошимъ, достаточно твердымъ и вообще—имѣющимъ будущность. Точно такой-же хилковый полъ былъ устроенъ и въ другомъ мѣстѣ выставки—въ конюшнѣ Н. И. Иванова. Здѣсь можно было видѣть, какое важное приложеніе можетъ имѣть хилкъ въ помѣщеніяхъ для лошадей и вообще домашнихъ животныхъ. Крыша павильона была также покрыта хилкомъ, но

къ сожалѣнiю, посѣтителя выставки мало обращали на нее вниманiе. Трудно было рассмотреть эту крышу на довольно высокомъ павильонѣ. Было-бы лучше, если-бы г. Петровъ выставилъ, рядомъ съ своимъ павильономъ, небольшую модель дома, покрытаго хилковой крышей, или даже и не модель, а просто—землянку съ крышей его образца. Тогда можно было-бы рассмотреть хилковую крышу во всѣхъ подробностяхъ и придти хотя къ какому нибудь заключенiю. Въ павильонѣ г. Петрова раздавались бесплатно, желающимъ, отдѣльные оттиски статьи г. Порошина (изъ Туркестанскихъ Вѣдомостей) о хилковыхъ покрытияхъ.

Въ самомъ павильонѣ Д. П. Петровъ выставилъ образцы своей горно-заводской дѣятельности и нефтепромышленности: неочищенную нефть, керосинъ, бензинъ (въ бутылкахъ), горный воскъ и асфальтъ изъ Наманганскаго уѣзда, съ урочища Мавли-сай; каменный уголь изъ Нарынскихъ копей Наманганскаго уѣзда, (уголь этотъ уже поставляется для частей войскъ въ городахъ Наманганѣ и Андижанѣ); столбъ изъ квасцевъ и квасцы въ кристаллахъ; столбъ, плиты и самородки сѣры изъ кышлака Каримъ-дивана, Кокандскаго уѣзда; готовые спички разныхъ сортовъ. Тутъ-же посѣтители выставки могли видѣть въ дѣйствии и двѣ спичечныя машины: одна изъ нихъ приготовляла древесныя стружки, а другая—рѣзала ихъ на спички. Эти машины во все время выставки возбуждали не малое вниманiе публики, доказывая наглядно, какъ простъ и несложенъ самый процессъ приготовленiя спичекъ.

Рядомъ съ павильономъ г. Петрова, на небольшомъ возвышенiи, покрытомъ бухарскимъ ковромъ, прiютилась палатка съ продуктами мукомольной мельницы Петрова и Федотовой. Эта мельница перерабатываетъ въ манную крупу и муку пшеницу джизакскую и аулие-атинскую. Мельница Федотовой и Петрова существуетъ еще недавно, съ 1885 года, конкурируя съ болѣе стариннымъ мукомольнымъ производствомъ гг. Троянкина (въ Ташкентѣ) и Лямина (въ Самаркандѣ). Въ годъ производится около 10 тысячъ пудовъ муки конфектной (продается по 3 р. 50 к. пудъ) и кручатки (по 60 к., 1 р. и 1 р. 60 коп. пудъ).

Д. К. Троянкинъ помѣстилъ издѣлiя своей мельницы въ другомъ мѣстѣ; выставка и болѣе скромно—на небольшомъ столикѣ. Мельница г. Троянкина устроена еще въ 1881 г. До того времени г. Троянкинъ работалъ мастеромъ на мельницѣ г. Лямина, въ Самаркандѣ; въ первое время, когда не было конкурентовъ, г. Троянкинъ снабжалъ свою мукою весь русскiй Ташкентъ. Хотя многиа хозяики и до настоящаго времени, по старой

привычкѣ, отдають предпочтеніе мукъ издѣлія г. Троянкина, однако-же, не смотря на то, появленіе конкурентовъ имѣло послѣдствіемъ уменьшеніе годовой выработки муки; г. Троянскія выдѣлываетъ теперь не болѣе 5—6 тысячъ пудовъ въ годъ, хотя могъ-бы выдѣлывать и втрое болѣе. Цѣны его муки одинаковы съ мукою Петрова и Федотовой.

Еще далѣе, возвышалась горка гончарныхъ издѣлій г. Степанова; тутъ можно было видѣть всевозможныя глазурованныя издѣлія, начиная отъ подражанія (и довольно удачнаго) китайскимъ вазамъ, до простыхъ, дешевыхъ чашекъ и цвѣточныхъ горшковъ.

Весьма интересны были два небольшіе павильона, помѣщавшіеся по обѣ стороны крытой галлерей, выходящей изъ центрального круга на описываемую нами площадку; эти павильоны принадлежали: I. И. Краузе и бр. Дюршмидтъ. Павильонъ г. Краузе былъ весьма изящно декорированъ цвѣтущими даліями (георгины), *Viola tricolor* и превосходными, новѣйшими сортами бегоній; въ павильонѣ были выставлены: масла растительныя (орѣховое, урюковое и кунжутное¹), съ которыми публика уже ознакомилась на сельско-хозяйственной выставкѣ прошлаго года, и кромѣ того, какъ новинка, — фисташковое масло. Это новое масло, какъ вѣжета, еще нигдѣ и никогда не появлявшееся въ продажѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія, по своимъ превосходнымъ качествамъ. Густое, весьма пріятнаго вкуса, оно сохраняетъ особый, специфическій запахъ и вкусъ фисташекъ и незамѣнимо для салатовъ. Рициновое (клевещиновое) масло также общасть сдѣлаться новою и весьма выгодною отраслью промышленности для нашего края, такъ какъ клевецина (*Ricinus communis*) растетъ въ Туркестанѣ очень успѣшно и даетъ обильный сборъ спѣлыхъ семянъ. А между тѣмъ рициновое масло для нашихъ аптекъ до настоящаго времени привозилось изъ за-границы, именно изъ Лондона (лучшій сортъ). Понятно, какъ дорого обходилось это незамѣнимо во многихъ случаяхъ, лекарство. Нужно было только сдѣлать починокъ: замѣнить дорогое, привозное рициновое масло своимъ, домашнимъ и этотъ починокъ сдѣлалъ I. И. Краузе. Можно надѣяться, что теперь клевецина войдетъ въ полевою культуру, наравнѣ съ кунжутомъ, макомъ, коноплею и другими полезными, сельско-хозяйственными растеніями. Туземцы Туркестанскаго края не добывали изъ него масла, причисляя клевецину (*кимава* или *биш-будай*) къ разряду наркотиковъ. Пріемъ значительнаго количества семянъ клевецины, не менѣе 2-хъ золотниковъ, производить въ принявшемъ родѣ опьяненія, но развиваетъ въ немъ не веселость и оживленіе, какъ пріемъ опиума или аваша (гашишъ), а печаль и безпричинный, томительный страхъ.

Волюнъ заслуживаетъ также вниманія урюковое масло (изъ семянъ урюка, *Rupus agmeliasa*, абрикось), чрезвычайно иѣжнаго и пріятнаго вкуса, напоминающее миндальное масло. По цѣнѣ, это масло дешевле привознаго, оливковаго (75 к. за фунтъ, оливковое-же—2 р. фунтъ), а качествомъ волюнъ равняется, если даже не превосходить его. Орѣховое масло (50 копѣекъ за фунтъ) обладаетъ весьма пріятнымъ, специфическимъ вкусомъ и вѣроятно вскорѣ найдеть хорошій сбытъ между русскимъ населеніемъ Туркестана. Наконецъ кунжутное масло, пользующееся у насъ, въ Туркестанѣ, такою незавидною извѣстностью, получило на маслобномъ заводѣ г. Краузе чистымъ и очень хорошимъ по вкусу. Оно напоминаетъ горчичное масло, столь распространенное въ Россіи между среднимъ классомъ населенія. По цѣнѣ (25 к. за фунтъ) кунжутное масло г. Краузе также доступно; оно имѣетъ свѣтло-желтый цвѣтъ и совершенно не имѣетъ того рѣзкаго и непріятнаго запаха, какимъ отличается такъ называемое „кунжутное масло“ сартовской выдѣлки. Но дѣло въ томъ, что подъ названіемъ сартовскаго кунжутнаго масла обыкновенно разумѣется хлопковое масло, выдѣлываемое изъ семянъ хлопчатника (чигитъ) съ примѣсью сурѣицы или индау (*Eruca sativa*). Это масло имѣетъ желто-зеленый цвѣтъ и весьма непріятный запахъ. Лицамъ, живущимъ вблизи азіятскаго города, хорошо извѣстно, какой тяжелый смрадь доносится отсюда въ сырые, лѣтніе вечера, особливо во время мусульманскаго поста-ураза, когда иравовѣрные, послѣ вечераго намаза, начинаютъ готовить себѣ пищу на этомъ хлопко-индауномъ, или какъ мы, русскіе, его называемъ—кунжутномъ маслѣ. Между тѣмъ съ этимъ, смрадь разносящимъ масломъ, настоящее кунжутное масло не имѣетъ ничего общаго. Надобно замѣтить, что оно походитъ на иравовское масло еще тѣмъ, что подобно ему, застываетъ отъ холода.

I. И. Краузе производилъ также опыты выдѣлки каперсоваго масла изъ семянъ каперсоваго растенія (*Sarragis herbacea*). Это масло ипрочемъ можетъ найти примѣненіе только въ медицинѣ, для пищи-же оно не годится, по своему ѣдкому, острому вкусу. Горитъ оно безъ копоти, производя пламя совершенно бѣлое.

Кромѣ того, г. Краузе выставилъ: очень хорошія чернила (30 к. фун.), калерсы, уже премированныя золотою медалью на Туркестанской сельско-хозяйственной выставкѣ, въ 1878 году, минеральныя и фруктовыя воды, разныя соли (глауберова соль, селитра, сода, иваренная соль, гипсъ, квасцы, нашатырь, желѣзный купоросъ) въ сыромъ и обработанномъ видѣ. Все это, конечно—не привозное, а добытое въ предѣлахъ Туркестанскаго края.

Сосѣдній павильонъ, братьевъ Дюршмидтъ, представлялъ совсѣмъ особый, специальный интересъ: г.г. Дюршмидтъ положили начало въ здѣшнемъ краѣ совершенно новой отрасли промышленности: они уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ скупаютъ бараньи кишки, считающіяся у туземцевъ, да и у русскихъ также, совершенно негоднымъ отбросомъ и продаютъ ихъ съ большою выгодною за-границу. Насколько выгодна для нихъ эта промышленность, видно изъ того, что здѣсь, на мѣстѣ, кишки приобрѣтаются ими по 70—80 рублей за тысячу, а продаются онѣ за-границею по 130 р. за тысячу. Кишки эти идутъ частію въ заграничныя колбасныя заведенія, а частію—служать превосходнымъ матеріаломъ для выдѣлки струнъ. Какъ извѣстно, струны изготовляются въ настоящее время только въ Нюрнбергѣ (приблизительно на 4 милліона марокъ=2 милл. рублей), Парижѣ и Кремонѣ, издавна славящейся изготовленіемъ скрипокъ. Обороти, дѣлаемые г.г. Дюршмидтъ въ Туркестанскомъ краѣ, на столько значительны, что для нихъ оказалось необходимымъ имѣть особыхъ агентовъ въ Ферганской области, Семирѣчьи и даже въ Семипалатинскѣ. Не довольствуясь отправкою за-границу сккупленныхъ кишекъ, г.г. Дюршмидтъ сдѣлали вполнѣ удачный опытъ изготовленія струнъ здѣсь, въ Ташкентѣ. Въ павильонѣ бр. Дюршмидтъ можно было видѣть весь постепенный процессъ изготовленія струнъ, т. е. кишки въ необработанномъ видѣ, соленныя и сушенныя, затѣмъ—кишки, разрѣзанныя пластиками и превращенныя въ тонкія тесьмы, свитыя вмѣстѣ тесьмами и наконецъ готовныя струны, разной толщины и даже бичевки для различныхъ машинъ. Весьма красивый шкафъ, въ которомъ помѣщались, въ банкахъ, издѣлія г.г. Дюршмидтъ, приготовленъ былъ въ мастерской Семилѣткова, какъ о томъ гласила надпись на шкафѣ.

Въ настоящемъ году г.г. Дюршмидтъ поддались также увлеченію хлопковой горячкой и засадили хлопкомъ, въ окрестностяхъ Ташкента значительное количество десятинъ земли. Но о хлопкѣ мы еще будемъ говорить подробнѣе ниже.

Неподалеку отъ павильона г.г. Дюршмидтъ, подъ небольшимъ, отдѣльнымъ навѣсомъ, выставлены были А. Л. Сморгунеромъ глыбы каменнаго угля изъ копей 1-го Средне-Азіятскаго горнопромышленнаго товарищества (на Кокнине-саѣ, въ Ходжентскомъ уѣздѣ), а также удобные въ обработкѣ камни и издѣлія изъ нихъ: оселки, пепельница, прессъ-паше, и т. п. Здѣсь же можно было видѣть, въ полубудьланномъ видѣ, цѣлую плиту окаменѣлаго дерева (яшма?), какъ увѣрялъ работавшій тутъ-же мастеръ.

Нѣсколько шаговъ далѣе помѣщались, подъ общимъ навѣсомъ, различные, булочкины и кондитерскія издѣлія Омара, самаго стариннаго булоч-

ника во всемъ Ташкентѣ. Омаръ открылъ свою булочную еще въ 1867 году,

Площадка, о которой мы говоримъ, заканчивалась съ сѣверной стороны двумя изящными павильонами: Ходжентскимъ, въ видѣ китайской бесѣдки и Ферганскимъ, очень эффектно декорированнымъ букетами и снопами изъ сухихъ злаковъ. Внутри павильона обращали вниманіе: государственный гербъ и большой вѣнокъ изъ сухихъ цвѣтовъ, а также интересная коллекція оранжерейныхъ растений, съ большими затрудненіями доставленная изъ Маргелана главнымъ садовникомъ маргеланскаго казеннаго питомника, г. Оттендорфомъ. Середина павильона была занята столомъ съ хорошимъ сортиментомъ разныхъ фруктовъ, выращенныхъ въ Маргелавѣ, о чемъ мы еще будемъ говорить подробнѣе ниже, а вокругъ, на двухъ столахъ, размѣщались наиболѣе интересныя, кустарныя издѣлія изъ Маргелана и Кокандъ. Здѣсь можно было видѣть изящную бирюзовую работу, которою славится Кокандъ, шелковыя ткани, искусственный мраморъ (колонна и небольшія, отдѣльныя плиты), барашковыя шапки, шапка зимняя изъ шкуры барса, рѣзныя жѣдныя издѣлія, ювелирныя работы, коллекція древесныхъ и кустарныхъ семянъ изъ казеннаго питомника, 12 образцовъ маргеланской почвы, годной къ обработкѣ, гербарій древесныхъ породъ, планы: новаго городского сквера, сада и вновь разбиваемаго сада при новомъ домѣ Военнаго Губернатора и проч. Около павильона разсажены были образцы кустарниковъ, годныхъ для живой изгороди. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживала большой экземпляръ *Taxodium distichum* (такъ называемый—болотный кипарисъ, хотя въ сущности—это вовсе не кипарисъ, а тѣмъ болѣе не болотный). *Taxodium distichum* еще не введенъ въ садовую культуру въ Ташкентѣ. Въ Маргелавѣ *Taxodium* растетъ превосходно, совершенно переноситъ зиму и разводится преимущественно въ сырыхъ, часто затопляемыхъ водою, мѣстахъ. Остальныя кустарники знакомы всѣмъ любителямъ садоводства въ Ташкентѣ и не заслуживаютъ особаго вниманія. Исключеніе составляетъ только крыжовникъ и красная смородина, привитые высокоствольно на желтой смородинѣ (*Ribes aureum*), такъ что они образуютъ уже не кусты, а небольшія, весьма красивыя деревца. Но особенно обращалъ вниманіе прѣстителя выставки громадный, въ 42 пуда, наливъ орѣховаго дерева, доставленный на выставку Военнымъ Губернаторомъ Ферганской области, Н. А. Ивановымъ. Можно себѣ представить, какіе размѣры имѣетъ само орѣховое дерево (такъ называемый грецкій орѣхъ, *Juglans Regia*), если наливъ на немъ достигъ такихъ почтенныхъ размѣровъ! По рассказамъ, отъ этого налива еще была отпелена въ Ходжентѣ значительная часть.

Сколько-же столѣтій ростъ въ горахъ или въ богатыхъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ, горныхъ долинахъ, этотъ орѣшникъ—одинъ изъ патриарховъ горныхъ, среднеазиатскихъ лѣсовъ? Такіе орѣшники и чинары можно встрѣтить только въ горныхъ мѣстностяхъ Средней Азии. Смѣнялись цѣлыми сотнями поколѣній, возникали и падали цѣлыя государства, а они продолжали стоять невредимо, широко покрывая окрестность густою тѣнью своей листвы. И простодушный, безхитростный туземецъ, горный житель, щадилъ и оберегалъ ихъ. Но вотъ—времена измѣнились; явились жрецы „дешевой и скорой наживы“. Какіе-то армяне-промышленники забралась въ нетронутыя еще чаща горныхъ лѣсовъ и начали „эксплуатировать втуны лежачее богатство“, спиливать съ вѣковыхъ деревьевъ - исполиновъ ихъ громадные и весьма цѣнные въ продажѣ наплывы. Что имъ за дѣло, что послѣ такой операціи дерево-исполинь погибаетъ! Что имъ за дѣло, что лѣса Закавказья уже страшно пострадали отъ этихъ хищниковъ-эксплуаторовъ нетронутаго рукою человека, лѣснаго богатства. Главное начальство Закавказскаго края уже запретило спиливаніе наплывовъ орѣховаго дерева, какъ губительное для закавказскихъ лѣсовъ. Въ Туркестанскомъ крайѣ также тотчасъ-же послѣдовало запрещеніе эксплуатированія орѣховыхъ наплывовъ, какъ только получилось извѣстіе, что армяне-промышленники начали отправлять изъ лѣсовъ Ходжентскаго уѣзда цѣлыя транспорты этого цѣннаго матеріала. Можно надѣяться, что теперь горные, туркестанскіе лѣса будутъ обезпечены отъ услугъ этихъ непрошенныхъ благодѣтелей. А за возможность убѣдиться во-очію до какихъ размѣровъ могутъ достигать наплывы на столѣтнихъ орѣховыхъ деревьяхъ, посѣтители выставки, конечно, остались очень благодарны Генераль-Маіору Иванову.

Ходжентскій навьяльонъ, собственно говоря, состоялъ изъ двухъ частей: изъ полукруглаго навѣса и хорошенькой бесѣдки предъ нимъ. Въ бесѣдкѣ были собраны наиболее цѣнные и изящныя вещи; здѣсь можно было видѣть серебряныя издѣлія весьма хорошей работы (портсигары, подставанники, чайныя ложки, чайники), богатые, азиатскіе бархатные пояса съ серебряными украшеніями, книжки и туземные ножи въ серебряной оправѣ, вышивки шелкомъ, разныя шелковыя матеріи—издѣліе ходжентскихъ мастеровъ. Въ полукругломъ навѣсѣ выставлены были: размотанный шелкъ, шелковыя, полшелковыя и шерстяныя матеріи, въ томъ числѣ извѣстное своею добротностью, ура-тюбинское сукно, которое заслуживало-бы болѣе широкаго распространенія, чѣмъ то, которое оно имѣетъ теперь, коковы мѣстные и итальянской породы, зерна, снопы хлѣбныхъ злаковъ, звѣриныя шкуры. Однимъ словомъ—производительность Ходжентскаго уѣзда

представлена была здѣсь весьма полно, за что нельзя не высказать благодарности устроителю Ходжентскаго отдѣла.

II.

Мы осмотрѣли только центральную площадку и сосѣднюю съ ней площадку, занятую павильонами крупныхъ промышленныхъ дѣятелей русскаго Туркестана. Вправо отъ нея находилась другая, меньшая площадка, также застроенная павильонами съ крупными издѣліями техническихъ производствъ и павильонами двухъ главнѣйшихъ туземныхъ промышленныхъ дѣятелей Туркестанскаго края: Аврымъ-Аскарова и Миръ-Ашова.

На главномъ плацѣ слѣдуетъ поставить здѣсь павильонъ И. Д. Тезикова, самаго крупнаго кожевника въ Ташкентѣ. Павильонъ его—круглая бесѣдка, крытая желѣзомъ, былъ наполненъ всевозможными видами и сортами выдѣланныхъ кожъ, замѣчательно мягкихъ и прочныхъ. Очевидно, что кожевенное производство въ рукахъ И. Д. Тезикова улучшается съ каждымъ годомъ и быстро идетъ впередъ. Такъ оно и слѣдовало ожидать; здѣсь-ли, въ Средней Азіи, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, не достигнуть совершенства въ этой отрасли промышленности! Слѣдуетъ радоваться, что кожевенное производство въ Ташкентѣ попало въ энергичскія и опытные руки И. Д. Тезикова.

Рядомъ, подъ отдѣльнымъ навѣсомъ, помѣщалась кожевенная мастерская, гдѣ можно было видѣть весь процессъ обработки кожи, конечно уже вымоченной предварительно, а съ другой стороны павильона устроенъ былъ И. Д. Тезиковымъ небольшой бассейнъ съ фонтаномъ, наполненный живую рыбою. Садовъ съ рыбою былъ такъ устроенъ, что его можно было поднимать по желанію и хорошо видѣть содержащихся въ немъ мѣстныхъ рыбъ. И. Д. Тезиковъ, кромѣ своей специальности, съ любовью занимается также рыбоводствомъ. При его кожевенномъ заводѣ, въ окрестностяхъ Ташкента, устроенъ огромный бассейнъ проточной воды, наполненный рыбою. И. Д. Тезиковъ, какъ мы слышали отъ него, намѣренъ также заняться серьезно pisciculture и когда желѣзная дорога дойдетъ до Ташкента, или хотя бы только до Самарканды, получить съ Кавказа, а можетъ быть даже и изъ Никольскаго рыбоводнаго завода (Новгородской губерніи, Демьянскаго уѣзда), находящагося подъ управленіемъ извѣстнаго специалиста-иктиолога, О. А. Гримма, обходоворенную икру въ некоторыхъ породахъ рыбъ, не встрѣчаю-

щакса въ нашемъ Туркестанѣ. Почти нѣтъ сомнѣнiя, что здѣсь могутъ быть разведены стерляди, такъ какъ родственныи нѣкъ видъ, *Scaphirhynchus* водится въ Аму и Смырь-дарыѣ (*); затѣмъ могла-бы быть разведена въ горныхъ, свѣтлыхъ рѣчкахъ форель, которая встрѣчается въ Средней Азiи только въ горныхъ притокахъ Аму - дарыя: Сангъ - гардакъ, Кафирниганъ, Сурхабъ, Кизыль-су, Аксабъ, и другихъ. Къ сѣверу отъ Гиссарскаго хребта форель уже не встрѣчается; но врядъ-ли существуютъ естественныя причины, которыя препятствовали-бы здѣсь ея размноженiю. Точно также могутъ быть размножены въ окрестностяхъ Ташкента и Самарканда судаки, караси, окуни и другiя. цѣнныя породы рыбъ, встрѣаемыя въ рѣкахъ и протокахъ Семирѣчья и у Перовска. А то нашъ рыбный столъ очень уже однообразенъ.

При существованiи желѣзной дороги, приобрѣтенiе оплодотворенной икры и молоди (даже 6-ти недѣльныхъ мальковъ) вполне возможно, такъ какъ они, при принятой заводомъ системѣ укупорки, легко выносятся перевозку въ теченiи 5 сутокъ, причемъ убыль силами обыкновенно не превышаетъ 1—2%. Молодь перевозится въ сосудахъ съ водою, а икра—въ ящикахъ съ сырой ватой, или въ морозникахъ, что также вполне возможно, такъ какъ отправка производится только съ 1-го января по 1-е апрѣля. Цѣны, установленныя Никольскимъ рыбноводнымъ заводомъ, вполне доступны для желающихъ заняться pisciculture: 1-я тысяча икринокъ и 1-я сотня мальковъ форели и сига стоятъ 3 рубля, лососи и тайменя—5 руб. Затѣмъ за каждую новую тысячу цѣна повышается прогрессивно на 25 к., такъ что 10-я тысяча икры или мальковъ сига и форели стоятъ уже только 1 р. 10 коп.; караси однолѣтки (1¼—2 вершка) продаются заводомъ по 10 руб. за тысячу.

Въ находившiйся на выставкѣ бассейнъ съ рыбою впущены были также живые раки, доставленные съ большимъ трудомъ полковникомъ Реймерсомъ изъ Туркестана. Средняя Азiя представляетъ, между прочимъ, ту особенность, что здѣсь рѣчные раки встрѣчаются только въ одномъ мѣстѣ: около Туркестана (Хазретъ-Имамъ), да и здѣсь ловятся они не вездѣ, а только въ четырехъ мѣстахъ: Сюрининскомъ ключѣ, въ 15 верстахъ отъ города, въ Карачинскомъ ключѣ—18 в. отъ города, въ ключевыхъ аркахъ Чога и Мата—въ 20 верстахъ и въ ключахъ Куши-ата, также въ 20 вер. отъ г. Туркестана. Туземное названiе рака—*кичкачъ-бака*, что значитъ ля-

(*) *Scaphirhynchus* встрѣчается, кромѣ рѣкъ Средней Азiи—Сыра и Аму, еще въ Миссисипи. Но каждой изъ упомянутыхъ трехъ рѣкъ свойственъ особый видъ.

гушка съ влещами; впрочемъ у нихъ и черепаха называется каменною лягушкою (*таш-бака*). Ограниченность распространенія рѣчнаго рака въ Средней Азiи можетъ быть объяснена двояко: можетъ быть *Astacus* перенесенъ въ туркестанскiе ключи и армы искусственно, въ старинныя времена, что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто по отношенiю къ бассейну Иртыша. Въ такомъ случаѣ было-бы интересно знать: не сохранилось-ли между киргизами преданiя о появленiи раковъ въ туркестанскихъ водахъ? Мусульманскiе жители Туркестана и его уѣзда относятся къ ракамъ не съ предубѣжденiемъ, какъ напримѣръ сибирскiе казаки, а съ полнымъ равнодушиемъ. Но еще вѣроятнѣе, что *Astacus*—давнишнiй обитатель туркестанскихъ водъ, потому что представляетъ самостоятельный видъ. По опредѣленiю В. М. Шимкевича, туркестанскiй ракъ есть *Astacus Kessleri*, n. sp. Тогда ограниченность распространенія его можетъ быть объяснена явленiемъ вымирания, что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто во многихъ мѣстностяхъ Италiи и Германiи и зависить отъ размноженiя на половыхъ органахъ рака паразита *Distomum isostomum*. Раки, привозимые на московскiе рынки со всѣхъ концовъ Россiи, почти всѣ страдаютъ этими паразитами.

Между павильономъ И. Д. Тезикова и его-же бассейномъ помѣщался столъ съ очень хорошими, крупными сортами яблоковъ; г. Тезиковъ не только рыбоводъ, но также опытный плодоводъ-любитель.

На той-же площадкѣ помѣщались хорошенькiе павильоны А. П. Блиновскаго, А. Селищева и обояная М. Вайнера. Здѣсь можно было любоваться очень красивою мебелью, работы упомянутыхъ мастеровъ, а въ павильонѣ г. Вайнера—изящною мебелью, обитою голубымъ атласомъ. Также заслуживала вниманiя выставленнiй г. Селищевымъ экинажъ (небольшая коляска).

Въ палаткѣ шапочнаго мастера Метрикова можно было видѣть разныя издѣлiя его спеціальности, а у палатки—рѣзу табака, потому что г. Метриковъ, кромѣ шапочнаго мастерства, торгуетъ также табакомъ своего изготовленiя. Вообще надо замѣтить, что большинство нашихъ промышленныхъ дѣятелей еще не достаточно специализировалось; вино и табакъ, табакъ и веревки, шапки и табакъ, хлопковъ и сбруа—все это какъ-то странно влѣзается одно съ другимъ. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что нашъ край—еще очень молодой. И въ жизни человѣческой 20 лѣтъ еще не можетъ быть названо порою зрѣлости; тѣмъ болѣе этотъ срокъ можетъ быть названъ только „порою юности“ въ жизни человѣческихъ обществъ. А юности свойственно увлекаться и разбрасываться въ своей дѣятельности, хотя-бы даже поч-

тенной и полезной. Все это мы говоримъ, конечно, не въ укоръ нашимъ почтеннымъ промышленнымъ дѣтелямъ. За ихъ труды и стремленіе идти впередъ, конечно, каждый скажетъ имъ искренно спасибо.

Два павильона, построенные для выставки туземцами-сартами: Акрымъ Аскарowymъ и Миръ-Агзамъ Миръ-Ашповымъ, заслуживали особаго вниманія. Обыкновенно экспоненты-сарты стараются обойтись на выставкѣ безъ большихъ затратъ и пріютиться гдѣнибудь въ общемъ помѣщеніи, подъ навѣсомъ для кустарей или на свободной площадкѣ; такъ размѣстились не только небогатые кустари Ташкента и Самарканда, но даже и богатый, всѣмъ извѣстный шелковый фабрикантъ, Мирза-Бухаринъ. Его прекрасно исполненныя шелковыя, полушелковыя и бархатныя издѣлія значительно выиграла бы, если бы для нихъ построенъ былъ отдѣльный павильонъ. Тоже можно сказать и про издѣлія другаго крупнаго самаркандскаго фабриканта шелковыхъ тканей, Ніазъ-Магометова, помѣстившагося рядомъ съ Мирзою-Бухаринымъ, подъ однимъ навѣсомъ. Затѣмъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними, расположены были всевозможныя издѣлія: посуда, упряжь, подковы, и т. п. Вышло конечно, дешево, т. е. не потребовало особихъ затратъ, но зато и не эффектно, хотя собственно шелковыя матерія разложены были, особливо у Мирзы-Бухарина, съ большимъ вкусомъ и очевидно—опытною рукою. Кромѣ того, на выставкѣ можно было убѣдиться во-очію, что самаркандскіе фабриканты шелковыхъ тканей быстро подвигаются впередъ на пути усовершенствованія своихъ издѣлій, что они стремятся сравняться съ европейскими образцами и несомнѣнно, достигнуть вскорѣ полнаго успѣха въ этомъ отношеніи. Это замѣтно было еще на прошлой выставкѣ 1878 года и еще яснѣе обнаружилось на выставкѣ нынѣшняго года. Чистота издѣлія, разнообразіе сортовъ тканей, изъясность и—такъ сказать—элегантность окраски, заслуживали полной похвалы и одобренія. Не удивительно, что самаркандскія шелковыя ткани съ перваго же дня выставки нашли себѣ многочисленныхъ покупателей. Общій отзывъ былъ, что самаркандскіе шелковые фабриканты, несомнѣнно, стоятъ во главѣ туземныхъ шелковыхъ фабрикантовъ всего Туркестанскаго края.

Ташкентскіе сарты-экспоненты также не отстали отъ своихъ самаркандскихъ соотечественниковъ. Дѣятельность г. Акрымъ-Аскарова еще на сельско-хозяйственной выставкѣ прошлаго, 1885 года обратила на себя вниманіе г. Главнаго Начальника края. Тоже самое должно сказать и о г. Миръ-Ашповѣ. Оба они съ живымъ вниманіемъ относятся ко всѣмъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ въ той спеціальности, которую они для себя избрали. Г. Акрымъ-Аскаровъ на нынѣшней выставкѣ заявилъ себя,

как прекрасный шелководъ, далекий отъ обычной, азіатской рутинн. Въ его павильонѣ можно было видѣть образцы шелка, превосходной размотки, — даже въ двѣ нити, что представляетъ большія трудности. Тутъ-же, на большомъ столѣ, разложены были образцы грены, коконы айлантоваго шелкопряда, большие черви (въ спирту), коконы тутоваго шелкопряда разныхъ породъ. На стѣнѣ развѣшенъ былъ интересный гербарій слѣдующихъ мѣстныхъ видовъ и разновидностей тутовника: бидона, дулона, яланъ, вркекъ, кунакъ, марвари, балхи, шахъ, кара и кизиль-тутъ. Самъ увлажимый экспонентъ во все время выставки находился при своемъ павильонѣ и владѣя довольно свободно русскимъ языкомъ, охотно давалъ всѣ объясненія желающимъ. Изъ плодовъ, г. Аскарровъ выставилъ только два сорта фигъ: желтая и черная; кромѣ того, павильонъ г. Аскарова былъ украшенъ снаружи большими гроздьями винограда, что, къ слову сказать, привлекало къ павильону огромное количество ося. Эти непрошенныя и очень назойливыя крымскыя эксперты по части винограда не мало надобдали публикѣ, посѣщавшей павильонъ г. Аскарова.

Миръ-Аюповъ выставилъ въ своемъ павильонѣ-палаткѣ виноградъ мѣстныхъ, туземныхъ сортовъ, айву, черныя фиги и черныя сливы. Но болѣе обращали вниманія другіе плоды дѣятельности г. Аюнова: хлѣбъ въ зернѣ и снопахъ, кожи, сапожный товаръ и мыло.

Неподалеку помѣстилась палатка съ парикмахерскими издѣліями г. Гершеновича, а въ крытомъ проходѣ, ведущемъ отъ павильона г. Тезикова къ центральной площадкѣ, размѣстились: парикмахеръ г. Гончаровъ — конкурентъ г. Гершеновича, и напротивъ его — г. Магнетштейнъ съ шалочными издѣліями. Не можемъ ничего сказать относительно достоинства косъ, шиньоновъ и париковъ, выставленныхъ двумя экспонировавшими конкурентами; вопросъ этотъ настолько спеціальннй, что дать о немъ вѣрное заключеніе могутъ только дамы и старцы, къ которымъ мы и отсылаемъ интересующихся достоинствомъ парикмахерскихъ издѣлій гг. Гончарова и Гершеновича. Что же касается шалочныхъ издѣлій, то мы замѣтимъ, что публика весьма сочувственно отнеслась къ г. Магнетштейну, не только какъ къ хорошему мастеру, но и какъ къ старожилу Ташкента; его шалочная мастерская существуетъ уже болѣе 16 лѣтъ. Кому приходилось, въ первые годы существованія Ташкента, заказывать себѣ шапки и фуражки въ Петербургѣ и Москвѣ и получать ихъ почтою, иногда въ искалеченномъ видѣ, тѣ конечно, помнятъ, что г. Магнетштейнъ своей мастерской не одинъ разъ выводилъ ихъ изъ затрудненія. Не великое дѣло — офицерскія фуражки, а не угодно-ли

приобрѣтать ее за 4 тысячи верстъ! Г. Метриковъ появился съ своими, тоже впрочемъ хорошими шапочными издѣліями. сравнительно недавно, а до него г. Магнетштейнъ снабжалъ своими издѣліями все служащее население Туркестанскаго края.

Въ той же, крытой галлерей размѣстились и другіе экспоненты, выступившіе на судъ публики съ своими техническими и сельско-хозяйственными производствами Здѣсь были: вина гг. Ерина и Мурашко (изъ Ташкента), Габсргауера и Павлыго (изъ Самарканда), наливки г-жи Е. Вейнбаумъ, превосходный медъ Яхья-Магзума изъ Чаткальскихъ горъ, цѣлая пирамида изъ кусковъ яичнаго мыла г. Агамалова, двойной, висячій замокъ работы мастера В. Кучина, колесная мазь г. Купфера, сапоги и сапожная мазь издѣлія М. Дейча, церковная утварь и разныя металлическія издѣлія М. Медвѣдева, боченокъ И. Д. Казанцева, совершенно подобный большой бочкѣ-холодильнику, находившейся въ павильонѣ А. Е. Громова, о чемъ мы уже говорили выше, торфяной войлокъ В. Савникова, хлѣбный уксусъ гг. Цирерсона и Мейерзона, копченое свиное сало г. Ерина, осветрѣнный балыкъ І. Я. Голубева, изъ Перовска. Замѣтимъ, что г. Голубевъ—старѣйшій рыболовъ Туркестанскаго края; онъ занимается этимъ дѣломъ въ 1857 года и отправляетъ рыбу въ Ташкентъ (шипы) и въ Бухару (сомы). Ежегодно ловится у него отъ 300 до 500 пудовъ рыбы зимою и до 100 пудовъ лѣтомъ. Этотъ лѣтній уловъ весь раскупается на мѣстѣ, въ Перовскѣ.

Въ томъ-же отдѣленіи выставили: М. Голынкинъ свою чулковязальную машину, А. П. Скоровъ—мыльный корень (тау-саунъ) и горный ревень (*Rheum Emodii*), Ф. В. Васильевъ—чернила разныхъ цвѣтовъ. Изъ списка, который мы помѣщаемъ ниже, можно видѣть, изъ какихъ разнообразныхъ, мѣстныхъ матеріаловъ г. Васильевъ приготовляетъ свои чернила; онъ экспонировалъ: черныя чернила изъ гранатной корки, изъ шелухи грецкихъ орѣховъ, изъ таловой коры; кромѣ того, имъ были выставлены: анилиновые черныя, фіолетовыя, красныя, малиновыя, синія, коричневыя и зеленныя чернила, кампешевыя копаровальныя, кампешевый чернильный порошокъ, бумага, химически приготовленная, на которой можно писать простою водою. Такъ какъ изготовление чернилъ—дѣло весьма несложное, доступное и небогату человеку, а между тѣмъ дающее порядочный заработокъ, то нельзя не отпестись съ благодарностью къ г. Васильеву, экспонировавшему разнообразныя чернила своего издѣлія. Весьма важно навести на мысль, указать на возможность заработка тѣмъ или другимъ путемъ, что между прочимъ и составляетъ одну изъ главныхъ цѣлей выставокъ вообще, а туркестанской выставки—въ особенности.

Самаркандъ выставилъ въ этой-же крытой галлерей образцы своихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Особое вниманіе обращали здѣсь образцы суходольнаго риса, или такъ называемаго—китайскаго риса (*ris sec de Chine*). Опыты разведенія въ Туркестанскомъ краѣ суходольнаго риса начались уже давно. Еще въ 1869 году бывшій Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ фюль-Кауфманъ, пробѣжая чрезъ Джизакъ, общалъ туземцамъ выписать изъ Алжира семана особаго сорта риса, который не требуетъ такого большаго количества воды, какъ обыкновенный рисъ, а довольствуется обыкновенною, впрочемъ нѣсколько усиленною поливкою пашни. Поля суходольнаго риса должны орошаться 1 разъ въ недѣлю, а послѣ цвѣтенія—оставаться подъ водою 7 дней, между тѣмъ, какъ обыкновенный рисъ растетъ и зрѣетъ въ водѣ: съ рисовыхъ полей спускаютъ воду только 3 раза: 1) черезъ недѣлю послѣ посѣва, 2) черезъ двѣ недѣли и затѣмъ черезъ 21 день. Послѣ-же цвѣтенія рисъ оставляютъ подъ водою до тѣхъ поръ, пока нальется зерно. Изъ этого уже видно, на сколько болѣе выгодно разведеніе суходольнаго, или какъ его иначе называютъ—сухаго китайскаго риса, для тѣхъ мѣстностей, гдѣ воды мало и гдѣ поэтому прежде были немислимы рисоые посѣвы. Туземцы впрочемъ ставятъ суходольный рисъ ниже обыкновеннаго, находя, что зерно его скоро разваривается. Помочь этому неудобству можно, собирая рисъ еще незрѣлый, такъ называемый зеленый рисъ, *кохъ-ирюмъ*. Такой рисъ и былъ представленъ нынче на выставку изъ Самаркандскаго отдѣла.

Еще въ 1874 году бывшему Военному Губернатору Сыръ-дарьинской области, Н. Н. Головачеву удалось получить отъ парижскихъ семяноторговцевъ совершенно доброкачественныя, годныя для посѣва, сѣмена суходольнаго риса. Эти семана были разсланы въ разные уѣзды Сыръ-дарьинской области и Зеравшанскаго округа, но только въ послѣднемъ, благодаря энергіи начальника Самаркандскаго отдѣла, Г. А. Арендаренко, опыты посѣва китайскаго риса дали удовлетворительные результаты и хотя медленно, вошли постепенно въ туземную полевую культуру; быстро усѣха и общаго распространенія этого сорта риса нельзя было и ожидать. Въ Закавказскомъ краѣ еще въ 1815 году, бывшій въ то время Главокомандующій, генераль Ртищевъ, выписалъ, по совѣту главнаго инспектора шелководства, барона Маршалъ фюль-Виберштейна, значительное количество суходольнаго риса, для раздачи туземцамъ въ Грузіи и Ширвані, по рѣкамъ Куръ и Алазани. Но результаты этой попытки оказались неудовлетворительными. Розданныя сѣмена остались болѣею частью незасѣянными, а гдѣ и были посѣяны—дали плохой урожай. Генераль Ртищевъ предполагалъ повторить этотъ опытъ въ слѣдую-

щемъ, 1816 году, по былъ смѣненъ генераломъ Ермоловымъ, который болѣе не возобновлялъ попытокъ распространенія въ Закавказьѣ суходольнаго риса. Такимъ образомъ Зеравшанскій округъ представляетъ въ настоящее время единственную мѣстность въ Россіи, гдѣ культура суходольнаго риса удержалась и даже обѣщаетъ распространиться въ нѣкоторыхъ, необычныхъ водою мѣстностяхъ.

Очень хороши были въ самаркандскомъ, сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ сушеные фрукты Н. С. Кулчанова: фиги черныя и желтыя и два сорта фальгарскаго урюка—гулямъ (безъ косточекъ) и гуштакъ; затѣмъ миндаль и гранаты двухъ сортовъ, виноградный спиртъ или такъ называемая еврейская волка, Рафаила Ильясова и Ашма Абрамова, сушеные туземные фрукты и кандалаты (лакомства) изъ миндаля и фисташекъ. Очень хорошій изюмъ, чѣмъ и славится Самаркандъ, былъ выставленъ здѣсь туземными экспонентами. Мы замѣтили слѣдующіе, новые сорта изюма: абдюши-моска, саяга-вишмишъ, васорга, и офтоба. Хороши также были черныя мерлушки, лисьи даргамскія шкурки, кувьи шкурки, ледевецъ, квасцы и нашатырь изъ Фана, въ верховьяхъ Зеравшана, мраморныя блюда, выдѣлываемыя въ Нуратинскомъ бекствѣ Бухары, табакъ туземный, и проч.

Изъ произведеній ташкентскихъ кустарей обращали на себя вниманіе слѣдующія вещи: очень хорошія туземныя, ювелирныя издѣлія; изъ нихъ со ставленъ былъ на стѣнѣ красивый вензель Н. Р.; затѣмъ—очень оригинальный серебряный портъ-сигаръ изъ кокановъ (ц. 25 р.) чайная ложка, серебряный самоваръ—дорогой и не особенно изящный (цѣна 325 р.). Но въ общемъ, ташкентскіе кустари заслужили общее вниманіе и похвалу явно выразившимся стремленіемъ своимъ идти въ уровень съ русскими мастерами. И они, въ концѣ концовъ, сравниваются съ ними въ искусствѣ; а такъ какъ жизнь сарта-ремесленника значительно дешевле, чѣмъ жизнь русскаго мастераго, да къ тому-же еще и потребности его значительно меньше, а „зелено вино“ не поглощаетъ половины заработка, то понятно, что сарты могутъ все продавать и исполнять по заказу дешевле, чѣмъ русскіе мастера. Ознакомить-же публику съ стремленіемъ мастеровъ-сартовъ въ этомъ направленіи—предстоитъ выставкамъ и настоящая, осенняя выставка 1886 года исполнила свою задачу вполне удовлетворительно. Въ отдѣлѣ ташкентскихъ кустарей можно было видѣть: щетки головныя, платаныя и сапожныя (эксп. Нуръ-Магомедъ-ханъ), гимназическіе ранцы, сѣдла, подпруги и кожаныя ведры (эксп. Магомедъ-Мусимъ), очень красивые фонари (эксп. Касымъ-Даудовъ), желѣзныя и мѣдныя чеканныя издѣлія, въ томъ числѣ церковныя ку-

пиль; ботинки (эксп. Ишанъ-хаповъ), чугуныя ножки для садовых скамеекъ, всевозможныя слесарныя издѣлія, и проч. Но особенно обращали вниманіе: туалетъ орѣховаго дерева съ зеркаломъ (эксп. Муталь-бай), цѣною 30 руб. Какъ самый туалетъ, такъ и зеркало, исполнены самимъ экспонентомъ. Это былъ первый опытъ изготовленія зеркалъ въ Ташкентѣ, сартомъ-мастеромъ, изъ мѣстнаго стекла, завода Н. И. Иванова, и опытъ исполнѣнъ удачный, заслуживающій полнаго поощренія. Можно надѣяться, что воспримчивый туземецъ не удовольствуется однимъ первымъ опытомъ, но пойдетъ и далѣе по намѣченному имъ пути. Онъ-же выставилъ хорошія рамки для картинъ, цѣною отъ 2 до 4 рублей. Другой туземецъ-экспонентъ (Магомедъ-Юсуфъ) выставилъ тоже весьма интересныя, хотя и не бросающіяся въ глаза издѣлія—русскіе сундуки. Дѣло въ томъ, что въ Среднюю Азію вывозится огромное количество сундуковъ изъ Россіи, и преимущественно изъ большаго, богатаго села Лыскова (Нижегородской губерніи). Туземцы-азіяты не имѣютъ мебели; для нихъ, а въ особенности для кочевниковъ, всякую мебель замѣняютъ сундуки. Поэтому понятво, какой существуетъ значительный спросъ на русскіе сундуки; если производство ихъ разовьется со временемъ въ Ташкентѣ, какъ и слѣдуетъ ожидать, то эта, новая для здѣшняго края отрасль промышленности, дастъ здѣшнему, туземному населенію новый источникъ дохода.

Упомянемъ еще о сартѣ-экспонентѣ. Абасъ-ханъ Ташъ-Магометовъ, выставившемъ высокіе офицерскіе сапоги, очень хорошей работы, съ калошами и даже со шпорами, цѣною въ 17 р. Этотъ сартъ-сапожникъ—будущій опасный конкурентъ нашимъ русскимъ сапожникамъ.

Мирзабай-Абидовъ выставилъ комодъ изъ чинароваго дерева, буфетъ орѣховаго дерева, цѣною 60 р. и письменный столъ, также орѣховый, цѣною въ 12 рублей.

На выставкѣ, въ отдѣлѣ ташкентскихъ кустарей, было также нѣсколько моделей домовъ: русскій домъ двухъэтажный, сдѣланный изъ ганча (алебастра) и извести и двѣ модели сартовскихъ домовъ, сдѣланные очень искусно и схоже съ дѣйствительными. Эти модели слѣдовало-бы помѣстить въ Ташкентскій музей.

Какъ на образецъ способности и перемчивости сартовъ, можно также указать на изображенія лошади и оленя, сдѣланныя сартомъ Тахта-Садыхъ Ходжаевымъ изъ алебастра, безъ помощи какихъ либо скульптурныхъ орудій и рѣзцовъ, простыми ножичкомъ.

III.

Подъ общими навѣсами, окружающими центральную площадку, нашли себѣ мѣсто слѣдующіи издѣлія: вязаная шелковая шаль, на подобіе извѣстных оренбургскихъ, вязаныхъ шалей, издѣліе киргизки Акмечель-Базаркуловой, изъ г. Туркестана. Какъ кажется, и посѣщавшая выставку публика, и экспертная коммиссія, обратили мало вниманія на это издѣліе, скромно пріютившеся на стѣнкѣ навѣса. А между тѣмъ, по чистотѣ и искусству отдѣлки, шелковая шаль или точнѣе—платокъ киргизки Базаркуловой заслуживала вниманія. Извѣстно, какимъ путемъ распространяются домашніе, кустарные промыслы между сельскимъ населеніемъ. Пріѣдетъ въ родную деревню, село, кишлакъ или аулъ какойнибудь смѣтливый человѣкъ, прожившій въ-которое время въ чужихъ мѣстахъ и тамъ научившійся какомунибудь мастерству или производству. А лѣтъ черезъ 5—10 уже многіе изъ его односельцевъ знаютъ тоже мастерство или рукодѣліе не хуже, если не лучше своего учителя, и—является новый кустарный промыселъ. Такъ возникло во многихъ, большихъ селахъ Россіи, производство гвоздяное, сапожное, желѣзодѣлательное, гончарное, и т. д. Такъ-же, безъ сомнѣнія, возникъ и женскій промыселъ въ оренбургскихъ станицахъ: изготовленіе вязанныхъ, пуховыхъ платковъ. Можетъ быть и въ средѣ туркестанскихъ киргизокъ возникъ-бы очень полезный для нихъ, кустарный промыселъ—вязаніе шелковыхъ платковъ. Но... не все устраивается сразу. Иногда даже и самая свѣтлая, гениальная человѣческая мысль должна пресмыкаться во мракѣ, въ заговѣ у бездарной посредственности, пока она, эта свѣтлая мысль, не засіяетъ свѣточемъ надъ всѣмъ человѣчествомъ. Такъ будемъ-ли мы сѣтовать, что какая-то невѣстная киргизка почти не обратила на себя вниманія публики своимъ издѣліемъ.

Взгляните: вотъ, подъ тѣмъ-же навѣсомъ, выставилъ двѣ небольшія картины 15-лѣтній мальчикъ-самоучка, Андрей Якименко. Онъ-же нарисовалъ государственныи гербъ, украшавшій главный входъ въ павильоны вышней выставки. Конечно, художникъ найдетъ въ картинахъ мальчика Якименко много недостатковъ. Но—вѣдь онъ самоучка; онъ никогда, во всю жизнь свою, не видалъ произведеній великихъ мастеровъ, а любовался только „роскошными“ (какъ увѣряютъ газетныя рекламы) олеографіями Нивы, Радуги, Пови, Иллюстраціи, и т. п. Кто-же дерзнетъ увѣрять, что въ немъ, этомъ 15-лѣтнемъ мальчуганѣ, нѣтъ искры Божьяго дара? А онъ, вмѣсто того, чтобы развивать изъ себѣ Божій даръ, теперь растираетъ краски у маляра Моисеева, гдѣ находится „въ ученѣ“. Кто подастъ ему руку помощи? Тарасу Шевченко, который тоже былъ отдавъ въ ученье маляру, помогли вы-

биться изъ подавлявшей его среды Брюловъ и Жуковскій. А найдетъ-ли себѣ покровителя Андрей Якименко? Отецъ его, житель Никольскаго поселка, еле еле перебивается, какъ говорится, „съ хлѣба на воду“, чтобы только прокормить кое-какъ своихъ 8 дѣтей. Гдѣ ему заботиться о своемъ сынѣ Андрѣй. Слѣза Богу, что хотъ пристроилъ его къ малярю. Да еще вопросъ: сознаетъ-ли онъ, что въ его сынѣ есть искра Божьяго дара? Можетъ быть, по его мнѣнію, это «одно баловство».

Теперь мальчикъ Андрей Якименко молодъ, впечатлительнъ; теперь именно онъ и долженъ быть выведенъ на широкій путь. А лѣтъ черезъ 5 онъ уже будетъ самъ малярный подмастерье и тогда поздно будетъ мечтать о его художественномъ развитіи.

Г-жа В. Квотъ выставила здѣсь-же свои рукодѣлья: дамскую кофточку вязанную изъ берлинской шерсти, дѣтскіе платочки и башмачки, визаннныя изъ той-же шерсти.

Г-жа Башкирцева выставила оренбургскій вязанный платокъ, своего издѣлія.

Ученица IV класса Ташгентской женской гимназіи, Аполливарія Добжинская, выставила свои рукодѣлья: вышитый шелковый передникъ, шарфъ и прошивки, кромѣ того—очень хорошія кружева и образцы своей начатой работы—начатое, но еще не оконченное кружево. Очевидно, что г-жа Добжинская оказываетъ недюжинныя успѣхи въ рукодѣльѣ, и если она будетъ упорно стремиться къ усовершенствованію въ избранномъ ею и очевидно, любимомъ занятіи—то можно ожидать, что она далеко уйдетъ впередъ. Работы г-жи Добжинской тоже обнаруживаютъ въ ней художественное чутье, „художественную жилку“.

Также хорошо и художественно были исполнены работы Е. С. Карали: шитый шелкомъ передникъ. Не можемъ не высказать сожалѣнія, что у насъ еще ни разу не была устроена выставка рукодѣлій. Какой-бы богатый, интереснѣйшій и разнообразнѣйшій матеріалъ собрался на этой выставкѣ! Какъ были-бы благодарны устроителямъ выставки тѣ бездѣтныя, небогатыя труженицы, которыя пропитываются, а иногда и содержатъ цѣлыя семейства издѣліемъ рукъ своихъ, кропотливой, усидчивой, рукодѣльной работой, губящей здоровье и все таки—очень скудно оплачивающей усидчивый трудъ. Припомните Томаса Гуда и его „пѣсню о рубашкѣ“. Развѣ при взглядѣ на женскій, рукодѣльный трудъ, не вспоминается неволью скорбный, щемящій душу припѣвъ пѣсни Гуда: „работай, работай, работай... О Боже, какъ дешево тѣло и кровь, какъ дороги хлѣбъ и вода!“

По мысли г-жи Председательницы Туркестанскаго Благотворительнаго Общества, О. И. Розенбахъ, устроенъ недавно при Ташкентскомъ женскомъ городскомъ училищѣ руководѣнный-классъ мастерская. Добрая и благая мысль, которая, несомнѣнно, принесетъ добрый плодъ! Но оставимъ предположенія о будущемъ; обратимъ наше вниманіе на настоящее положеніе женскаго дѣла, женскаго труда въ Ташкентѣ. Кто откроетъ женщинамъ-труженицамъ, женщинамъ-любительницамъ руководѣній или небогатымъ матерямъ, которыя, могутъ быть, трудами рукъ своихъ кормятъ, одѣваютъ и воспитываютъ въ училищахъ своихъ дѣтей, кто дастъ имъ возможность рекламировать свой трудъ, съ вполне законной цѣлью: извлечь изъ этого труда наибольшую долю выгоды для себя и для своей семьи? Мы полагаемъ, что лучшимъ средствомъ для того была-бы ежегодная выставка женскихъ руководѣній. Какой полезный толчекъ можетъ дать она женскому труду! Сколько ихъ искусныхъ труженицъ она можетъ вывести изъ безвѣстности, дать имъ хорошій и выгодный заработокъ!

Обратимся къ дальнѣйшему обзору выставки; пройдемъ отъ центрального павильона въ галлерей, выходящую на большую площадку, занатую павильонами нашихъ крупныхъ промышленниковъ. Въ этой крытой галлерей экспонированъ одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ туркестанской туземной промышленности—шелководство, т. е. не производство шелковыхъ тканей, а только выкормка червей и отчасти—размотка шелка. Здѣсь прежде всего обращали на себя вниманіе предметы, экспонированные Ташкентской гренажной станціей, или точнѣе—А. И. Вилькипсомъ, потому что въ немъ одномъ и заключается весь персояль гренажной станціи.

Ташкентская гренажная станція имѣетъ задачу: слѣдить за ходомъ болѣзни шелковичнаго червя и изыскивать мѣры противодѣйствія распространенію этой губительной болѣзни. А наиболѣе успѣшною и раціональною мѣрою въ этомъ отношеніи теперь уже признано: снабженіе туземныхъ шелкоподовъ здоровою, не зараженною болѣзною гревою (лички шелкопряда). Гренажная станція всѣми мѣрами старается ознакомить туземцевъ и русскихъ, занимающихся шелководствомъ, съ сущностью болѣзни шелковичнаго червя, въ особенности пеприпы, ея характерными признаками, и т. п. По этому г. Вилькипсъ и выставилъ на видномъ мѣстѣ два большіе, отчетливые рисунка, представляющіе въ увеличенномъ видѣ каплю жидкости, наполненную болѣзнетворными, микроскопическими организмами (такъ называемая—*тлячка Корналии*, получившія свое названіе по имени открывшаго ихъ изслѣдователя).

Въ то время, когда русскіе кодобрели свою власть въ Средней Азій, болѣзни шелкоичнаго червя уже свирѣпствовала почти во всей западной Ев-

ропѣ, въ особенности же во Франціи и Италіи. Шелководству этихъ странъ грозилъ окончательный упадокъ. Чтобы поддержать эту важную отрасль промышленности, шелководы начали покупать въ большомъ количествѣ грену изъ другихъ странъ. Скупщики грены появились въ Египтѣ, Японіи, Китаѣ, а въ началѣ 60-хъ годовъ проникли даже въ Бухару, гдѣ едва не погибли подъ ножемъ подозрительныхъ бухарцевъ, принявшихъ ихъ за шпионовъ. Ихъ выручило только энергическое заступничество М. А. Худова. Съ занятіемъ русскими Туркестанскаго края, тотчасъ же появились здѣсь и скупщики грены. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе туркестанской администраціи. Уже было извѣстно, что болѣзнь шелковичнаго червя какъ-бы слѣдуетъ повсюду, по пятнамъ, за скупщиками грены. Такое, странное на первый взглядъ обстоятельство, объясняется весьма просто: производство грены почти не представляетъ никакого труда и доступно большинству самыхъ небогатыхъ шелководовъ, тогда какъ размотка шелка уже представляеть значительныя техническія трудности и доступна далеко не всѣмъ. А такъ какъ скупщики грены предлагали за нее весьма высокую цѣну, то мелкіе шелководы и не могли устоять противъ искушенія: возможность быстрой и легкой наживы заставляла ихъ обратиться почти исключительно къ добыванію грены. При этомъ не обращалось никакого вниманія на качество коконовъ, изъ которыхъ вынодлись шелкопряды, должествующіе положить грену (яички); грена добывалась не только изъ здоровыхъ, но также изъ двойныхъ, слабыхъ и даже изъ зараженныхъ коконовъ. На правильный уходъ за червями также при этомъ не обращалось вниманія, только-бы вывести побольше шелкопрядовъ и получить побольше грены. Дурной уходъ, небрежное питаніе—неминуемо вели къ развитію болѣзни и съ появленіемъ скупщиковъ грены педрина начинала сильно свирѣпствовать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде она вовсе не было, или гдѣ она проявлялась весьма слабо.

Чтобы предохранить Туркестанъ отъ распространенія болѣзни шелковичнаго червя, покойный Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ предпринималъ рядъ энергическихъ мѣръ. Главнѣйшими изъ нихъ были: безусловное воспрещеніе вывоза грены изъ Туркестанскаго края и учрежденіе въ Ташкентѣ школы шелководства, съ цѣлью изученія мѣстныхъ болѣзней шелковичнаго червя и для распространенія въ туземномъ населеніи здоровой грены. Школа шелководства, существовавшая въ Ташкентѣ въ теч. 10 лѣтъ, была закрыта въ 1884 г. Генераль-Лейтенантомъ Черняевымъ. Но такъ какъ огражденіе нашего края отъ болѣзни шелковичнаго червя составляетъ вопросъ въ высшей степени важный, то настоящій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Росенбахъ, въ первый же годъ своего управленія Турке-

станскимъ краемъ, учредилъ при устроенной имъ въ городѣ Ташкентѣ, опытной хлопковой плантаціи, гренажную станцію, поручивъ ей исполненіе тѣхъ-же задачъ, какія, въ теченіи 10 лѣтъ исполняла и бывшая Ташкентская школа шелководства. Кромѣ того, такіе-же гренажныя станціи предложено устроить въ Петро-Александровскѣ, для доставленія здоровой грены туземцамъ Хивы и окрестныхъ мѣстностей, въ Маргеланѣ—для всей Ферганы и Ходжента и въ Самаркандѣ—для Зеравшанскаго округа и можетъ быть для Бухары. Такимъ образомъ дѣятельность русскихъ гренажныхъ станцій охватитъ весь районъ средне-азиатскаго шелковаго производства. Несомнѣнно, что эта мѣра будетъ имѣть самыя благія послѣдствія.

Больные черви были экспонированы гренажною станціею и кромѣ того, туземцемъ г-мъ Акрымъ-Аскаровымъ, въ его павильонѣ, о чемъ мы впрочемъ уже упомянули выше. Эти экспонаты были также очень поучительны. Какъ извѣстно, шелковичный червь подверженъ многимъ болѣзнямъ, изъ которыхъ наиболѣе губительны: желтуха и небринна, такъ названная потому, что черви, пораженные ею, покрываются черными пятнами. Исслѣдованіемъ этой болѣзни и открытіемъ микро-организмовъ, которые ее поражаютъ, шелководы обязаны знаменитому Пастеру. Въ Туркестанскомъ край небринна хотя и существуетъ, что впервые констатировано было покойнымъ А. П. Федченко, но размѣры этой болѣзни еще не успѣли принять характера народнаго бѣдствія; мѣры, которыя приняты и энергически поддерживаются туркестанскою администраціею, могутъ противодействовать ходу этой губительной болѣзни.

Въ нынѣшнемъ году А. И. Вилькинсъ сдѣлалъ весьма интересные опыты разведенія двухъ другихъ видовъ шелкопряда: айлантоваго (*Attacus Cynthia*, vega) и дубоваго, манджурскаго (*Antheraea Pernyi*). Извѣстно, что нашъ Туркестанъ не изобилуетъ дубовыми деревьями, которые если и есть, то только въ садахъ, въ небольшомъ количествѣ; поэтому г. Вилькинсъ, какъ мы слышали, выкармливаетъ дубоваго, манджурскаго шелкопряда листьями шиповника и другихъ видовъ дикорастущихъ въ нашемъ крайъ розъ. Что-же касается айлантоваго шелкопряда, то въ выкормкѣ его листьями китайскаго асеня, или такъ называемаго айлантуса (*Ailantus glandulosa*), не встрѣчается никакого затрудненія. Айлантусъ весьма распространенъ въ нашемъ крайѣ. Такъ какъ айлантовый шелкопрядъ можетъ быть выводимъ два раза въ лѣто, то вѣроятно разведеніе его представитъ выгоды, тѣмъ болѣе, что по опытамъ г. Вилькинса, его удобнѣе разводить прямо на деревьяхъ, на открытомъ воздухѣ, срѣзая впоследствии длинныя, всеневидныя листья дерева, когда они уже покроются коконами. Выводка айлантоваго шелкопряда и завиваніе имъ коконовъ на

листьяхъ было наглядно показано на выставкѣ; здѣсь находилось нѣсколько бутылокъ, наполненныхъ водою, въ которыя вставлены были длинныя листья айлантуса, покрытыя червями, уже готовившимися завить свои крупныя, продолговатыя, темно-коричневые коконы. Такъ какъ айлантовый шелкопрядъ, въ состояніи бабочки, далеко разлетается, то г. Вилькинсъ устроилъ особый шкафъ, или точилѣ—этажерку, со всѣхъ сторонъ обтанутую кисеею, гдѣ и выводятся изъ коконовъ айлантовые шелкопряды. Мы не знаемъ, имѣеть-ли будущность разведеніе айлантового шелкопряда; шелкъ, получаемый отъ него, во всѣхъ отношеніяхъ ниже шелка тутового шелкопряда (*Bombyx Mori*), а размотка его невозможна на обыкновенныхъ шелкомотальныхъ станкахъ. Коконы айлантового шелкопряда должно предварительно расщипывать, да и послѣ пряденія ткань изъ айлантового шелка употребляютъ только на армяки для пушечныхъ зарядовъ. Но во всякомъ случаѣ, какъ научный опытъ, труды А. И. Вилькина заслуживаютъ полнѣйшей благодарности. Наша вышняя, ташкентская выставка имѣла не только утилитарный, но и научный характеръ. Такой характеръ, какъ мы слышали, г. Генералъ-Губернаторъ желаетъ сохранить за нашими выставками и на будущее время.

Коконы дубоваго шелкопряда имѣютъ уже болѣе обширное примѣненіе и идутъ въ сѣверномъ Китаѣ на изготовленіе нѣкоторыхъ характерныхъ тканей. По сообщенію нашего извѣстнаго путешественника, Н. М. Пржевальскаго, настоящая китайская чесунча, или чучунча, какъ ее здѣсь называютъ, выдѣлывается изъ шелка, получаемого отъ дубоваго шелкопряда. Можетъ быть это и вѣрно; но во всякомъ случаѣ та ткань, очень распространенная между русскими, которая привозится къ намъ подъ названіемъ чесунча (чучунча — тожь) выдѣлывается изъ шелка тутового шелкопряда, только какимъ-то особеннымъ способомъ, извѣстнымъ однимъ китайскимъ мастерамъ. Характерная особенность чесунчи—это узелки на ниткахъ, изъ которыхъ изготовляется ткань. Безъ этихъ узелковъ ткань очень хороша, даже лучше, но она уже не чесунча. А публика требуетъ именно чесунчи. Ну, и приходится заботиться, чтобы на шелковыхъ ниткахъ, служащихъ къ изготовленію ткани, были именно такіе, ни для чего не нужныя, но модные, узелки. Такимъ образомъ, если вѣрить г. Пржевальскому (а не вѣрить ему мы не имѣеть никакого права), то что мы покупаемъ подъ именемъ чесунчи, есть фальсификація. Найдеть-ли примѣненіе въ нашей шелкопромышленности введеніе дубоваго шелкопряда (будемъ лучше называть его *маньчжурскимъ*, потому что въ нашемъ краѣ онъ вовсе не дубовый)—покажетъ будущее. Мы только можемъ обратиться къ А. И. Вилькинсу съ просьбою: не превращать свои интересныя опыты. Изъ

зерна получается плодъ. Пусть-же опыты г. Вилькинса будутъ добрымъ зерномъ, упавшимъ на хорошую почву.

Много любовалась публика, посѣщавшая выставку, превосходными препаратами означенныхъ выше шелкопрядовъ: айлаптоваго и дубоваго. Въ стеклянныхъ коробкахъ были помѣщены на булавкахъ: бабочки, черви (гусеницы) коконы и грена (яички). Приготовить такимъ образомъ червей было очень не легко; приходилось излепать изъ нихъ всѣ жидкія и полужидкія части, иначе черви загнили-бы, и препарировать ихъ, наполняя мелко изрѣзанною ватой или шелкомъ. Кромѣ того, мертвые и высохшіе черви измѣняются въ цвѣтъ; приходилось ихъ подкрашивать, особливо возобновлять утратившіяся, весьма характерныя и очень красивыя, серебристыя пятнышки, точно рядъ мелкихъ пуговокъ на туловищѣ гусеницы. Съ этой задачей превосходно совладалъ г. Вилькинсъ. Бабочки айлаптоваго шелкопряда необыкновенно крупны и красивы. Описывать ихъ было-бы бесполезнымъ и неблагодарнымъ трудомъ: ихъ нужно видѣть. А такъ какъ препараты г. Вилькинса, безъ сомнѣнія, поступятъ въ Ташкентскій музей, то наша публика и будетъ имѣть возможность ими любоваться каждое воскресенье.

Бабочки дубоваго шелкопряда не такъ красивы; онѣ свѣтло-рыжаго цвѣта и тоже отличаются своею величиною, сравнительно съ бабочками тутоваго шелкопряда.

Н. А. Фадѣичевъ и М. М. Стефаницкій выставили тутъ-же образцы туземной выводки червей, т. е. аппараты, служащіе для этой выводки и коконы двухъ сортовъ: туземной породы и итальянскіе. Последняя (итальянская) разновидность тутоваго шелкопряда введена въ Туркестанскій край благодаря школь шелководства, находившейся подъ управленіемъ В. Ѳ. Ошавина. Какъ извѣстно, итальянская, желтая порода—лучшая изъ всѣхъ существующихъ, какъ по качеству получаемаго отъ нея шелка, такъ и по малому количеству отбросовъ, которое не превышаетъ 8%. Она, какъ кажется, выше также и японской породы, которая, впрочемъ, и не разводится въ нашемъ краѣ. Японская, зеленая порода распространена преимущественно въ Закавказьѣ, гдѣ ее нынѣ всѣми мѣрами стараются замѣнить, французскими и итальянскими породами, а бѣлая японская—распространена преимущественно въ Новороссійскомъ краѣ и вообще въ черноморскомъ бассейнѣ, включая сюда-же и сѣверный Кавказъ. Затѣмъ, такъ называемая въ Россіи, хороссанская порода встрѣчается у насъ преимущественно въ Хивинскомъ ханствѣ, благодаря частымъ сношеніямъ хивинцевъ и туркменъ съ пограничными мѣстностями Персіи.

Мы распространились вѣсколько болѣе о выставленныхъ предметахъ по части шелководства, въ виду того важнаго значенія, которое имѣетъ эта отрасль промышленности для всей Средней Азии вообще, а для нашего Туркестанскаго края въ особенности, и въ виду тѣхъ полезныхъ результатовъ, которыя вполне позволительно ожидать отъ устраиваемыхъ въ нашемъ край гренажныхъ станцій.

Какое важное значеніе имѣетъ шелководство не для одного Туркестанскаго края, но и для всей Россіи, можно видѣть изъ слѣдующихъ официальныхъ цифръ: вся Европа и дальній востокъ за исключеніемъ Россіи и русско-азиатскихъ владѣній (т. е. Фривція съ Алжиромъ, Италия, Австро-Венгрія, Испанія, Турція, Греція, Египетъ, Сирія и Японія), производятъ 575.000 пуд. шелка. Россія-же съ Закавказьемъ, Туркестаномъ и Средне-азиатскими ханствами производитъ около 113.000 пудовъ.

Собственно въ русскомъ Туркестанѣ и въ ханствахъ Средней Азии количество добываемаго шелка распределяется такимъ образомъ:

Въ Ферганской области	15000 пуд.
— Зеравшанскомъ округѣ	10000 —
— Ташкентскомъ районѣ	3000 —
— Чимкентѣ и Туркестанѣ	2000 —

Итого . . . 30000 пуд.

Кромѣ того, получается шелка: въ Бухарскомъ ханствѣ 60.000 пуд., въ Хивинскомъ ханствѣ 3000 п. и въ Кашгарѣ—10.000 пуд., такъ что вообще шелка, извѣстнаго подъ названіемъ средне-азиатскаго, получается ежегодно до 103.000 пудовъ. Такъ какъ размотанный шелкъ цѣнится до 125 руб. за пудъ, то слѣдовательно всю годовую добычу средне-азиатскаго шелка можно оцѣнить въ 13 милліоновъ рублей. (*)

Болѣе всего, конечно, производятъ шелка Китай, гдѣ получается ежегодно шелка до 579.500 пудовъ, на сумму 125 милліоновъ рублей, т. е. болѣе, чѣмъ вся Европа; затѣмъ Японія производитъ шелка 158.600 пудовъ, на сумму 37.500.000 р. Третье мѣсто занимаетъ Средняя Азия. (**)

Но количества шелка, получаемого въ Россіи, на Кавказѣ и въ Средней Азии, еще недостаточно для нашей промышленности; московскія фабрики получаютъ изъ за-границы ежегодно не менѣе 30.000 пудовъ готоваго, т. е. крученаго и окрашеннаго шелка. Въ тоже время изъ Туркестанскаго края и Закавказья шелкъ вывозится за-границу, въ Индію и Марсель,

(*) Вѣстникъ Финансовъ, промисл. и торговля, № 36, стр. 644.

(**) Ibid.

въ видѣ сырья и даже сухихъ коконовъ. Очевидно, что вмѣсто того, чтобы продавать за-границею нашъ шелкъ по 220—240 р. пудъ, а покупать заграничный по 320—370 р., слѣдуетъ озаботиться наибольшимъ расширеніемъ района шелководства и улучшеніемъ качества русскаго шелка, путемъ введенія хорошихъ породъ червя и улучшеніемъ приѣмовъ шелководанія. Все это вполне выполнимо для Туркестанскаго края, при дешевизнѣ рабочихъ рукъ, изобиліи тутъ и уже укрьпившейся въ туземцахъ привычкѣ и любви къ шелководству. Приходится не вводить что-либо новое, а только поддерживать и улучшать существующее. Вотъ причина, почему и покойный К. П. фонъ-Кауфманъ, и настоящій нашъ Главный Начальникъ края, Генераль-Адъютантъ Розенбахъ, одинаково серьезно и внимательно отвѣсались къ вопросу о поддержаніи въ Туркестанскомъ краѣ шелководства, какъ одного изъ главнѣйшихъ источниковъ не только мѣстнаго, но и общерусскаго богатства. Только Генераль-Адъютантъ Розенбахъ, руководясь опытомъ прежнихъ лѣтъ, разбилъ, такъ сказать, существовавшую при генералѣ Кауфманѣ школу шелководства на нѣсколько отдѣльныхъ, гренажныхъ станцій. Пока этихъ станцій только 4; но число ихъ, со временемъ, несомнѣнно увеличится, если опытъ докажетъ ихъ пользу и практическое значеніе для туземнаго населенія русскаго Туркестана.

Переходимъ теперь далѣе, къ коллекціямъ по части хлопководства, которыя были также экспонированы въ этой-же галлерей.

Здѣсь прежде всего обращали на себя вниманіе пренараты и коллекціи опытной хлопковой фермы. А. И. Вилькинсъ выставилъ въ стеклянныхъ ящичкахъ превосходно изготовленные, засушенные экземпляры разныхъ видовъ мѣстнаго, египетскаго хлопка (*Gossypium barbadense*), хивинскаго и америкайскаго хлопка (*Gossypium hirsutum*), распущенныя семечки съ хлопкомъ, съ цѣлью показать длину волоконъ египетскаго, америкайскаго (сорта Upland) и бухарскаго хлопка (*Gossypium herbaceum*) и экземпляры хлопка, въ горшкахъ. Здѣсь были также экспонированы экземпляры хивинскаго хлопка, улучшеннаго культурою на опытной, хлопковой фермѣ. На этотъ хлопокъ А. И. Вилькинсъ возлагаетъ большія надежды и увѣренъ въ его будущемъ распространеніи, такъ какъ хивинскій-хлопокъ отличается большею длиною волокна, сравнительно съ бухарскимъ, а между тѣмъ лучше американскаго приспособленъ къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Улучшенный рациональною культурою, онъ дастъ нашимъ хлопководамъ новый, весьма выгодный сортъ хлопчатника.

А. И. Вилькинсъ сдѣлалъ также опыты разведенія нѣкоторыхъ промышленныхъ растений, еще неизвѣстныхъ въ Средней Азій, но введеніе которыхъ

было-бы желательно; это именно: ферганское сахарное сорго, превосходящее, по содержанию сахара (9,2), известное минизотское сахарное сорго (8,1%) и джут (*Corchorus textilis*)—новое придельное растение, культура которого съ каждым годомъ увеличивается въ западной Европѣ. На прошлогодней выставкѣ, кромѣ того, были выставлены А. И. Вилькинсомъ образцы альфы—известнаго алжирскаго волокнистаго растенія, распространеннаго нынѣ въ Испаніи и южной Франціи.

Настоящая выставка дала возможность констатировать, что разведение конопли, какъ волокнистаго растенія, начинаетъ распространяться въ Туркестанскомъ краѣ. Кромѣ Н. И. Иванова, устроившаго веревочную фабрику въ Аулие-ата, въ самомъ Ташкентѣ веревочнымъ издѣліемъ занялись М. М. Стефанидцѣй, С. И. Лахтинъ, нѣкоторые изъ туземцевъ и русскихъ поселенцевъ; надобно замѣтить, что до настоящаго времени туземцы съѣли коноплю только въ самомъ незначительномъ количествѣ, по окраиванью полей, не ради волокна, но для добыванія изъ нея одуряющаго, наркотическаго вещества *манша* или *аманша* (гашишъ). Употребление аманши было еще болѣе распространено въ туземномъ населеніи, чѣмъ употребленіе опиума, продукта привознаго, а потому и довольно дорогаго. Аманшу принимали внутрь, болѣею частью съ пловомъ или курили съ чилимомъ (кальянъ); даже женщины ѣли, какъ лакомство, такъ называемый *куль-кандъ*, (съ переводомъ—«цвѣточный сахаръ») который, въ сущности, представлялъ смѣсь обыкновеннаго сахара или меда съ аманшю. Въ большемъ употребленіи у туземцевъ была также смѣсь аманши съ бараньимъ саломъ—такъ называемый *рауамы-кейфъ*. Его также примѣшивали къ пищѣ. Въ настоящее время, распоряженіемъ Генераль-Губернатора, употребленіе наркотическихъ, одуряющихъ веществъ, какъ-то опиума и аманши, безусловно воспрещено. Но можно ожидать, что разведение конопли отъ этого не уменьшится. такъ какъ получение изъ стеблей конопли пеньки и выдѣлка веревокъ, представляютъ весьма сподручный для туземнаго населенія промыселъ, которымъ, безъ сомнѣнія, они и воспользуются въ недалекомъ будущемъ.

Чтобы окончить образъ коллекцій описываемой галлерей, скажемъ, что на противоположной сторонѣ были выставлены весьма изящныя произведенія ручной работы, такъ называемой—ажурной, деревянной выпилю г. Монтида, станокъ для подобныхъ-же работъ Э. А. Ожигина, переплетныя издѣлія С. Ф. Бурова и Хасидовича, изящныя золотыя и серебряныя вещи и рѣзьба по металлу г. Рубанова, индуктивный аппаратъ и электрической зюльковъ мастера С. И. Петрова. Наконецъ, при выходѣ изъ галлерей на пло-

щадку, экспонированъ былъ гидравлическій цементъ изъ акъ-джарскаго (бливъ Казалинска), смолистаго славца. Этотъ цементъ будетъ имѣть громадное значеніе для построекъ, особливо въ такихъ сыр-дарьинскихъ городахъ, какъ Казалияскъ и Перовскъ, гдѣ почвенная вода очень близка къ поверхности, что обуславливаетъ сырость и крайнюю непрочность построекъ. Приготовленіе означеннаго цемента крайне несложно и дешево; эти два главнѣйшія для строительнаго матеріала качества обезпечиваютъ его будущее широкое распространеніе. Должно замѣтить, что г. Тейхъ давно уже, болѣе 5 лѣтъ, трудился надъ разрѣшеніемъ крайне серіозной задачи: изготовленія гидравлическаго и другихъ цементовъ изъ дешевыхъ, мѣстныхъ матеріаловъ. Одно время казалось, что задача рѣшена имъ удовлетворительно; г. Тейхъ составилъ цементъ, который казался удовлетворяющимъ всѣмъ условіямъ; но опытъ однако выяснилъ нѣкоторые его недостатки. Тогда г. Тейхъ, упорно преслѣдуя свою цѣль, снова принялся за опыты. Въ тоже время и другія лица занялись разрѣшеніемъ вопроса о возможности имѣть въ Туркестанскомъ краѣ мѣстный, гидравлическій цементъ и теперь, какъ кажется, вопросъ этотъ достигъ своей цѣли. Говоримъ: *кажется*, потому что рѣшающее слово о туркестанскомъ цементѣ скажутъ специалисты, а главное—опытъ.

IV.

Выставка могла исполнѣ наглядно доказать, какъ быстро распространяется въ Туркестанскомъ краѣ культура американскаго хлопка; на прошлогодней сельско-хозяйственной выставкѣ экспонентовъ американскаго хлопка было только пять: опытная хлопковая ферма, гг. Лахтинъ, Бѣляковъ, Стефаницкій и Миръ-Аюповъ. На нынѣшней же выставкѣ экспонировали уже 20 хлопководовъ, преимущественно изъ окрестностей Ташкента; но, конечно, явилась на выставку, съ образцами своей хлопковой производительности, едва-ли даже десятая часть занимающихся культурою американскаго хлопка въ окрестностяхъ Ташкента. Изъ иногородныхъ хлопководовъ экспонировали только: А. Г. Реймеръ изъ г. Туркестана и г. Прокофьевъ—изъ г. Намангана. Въ числѣ экспонентовъ американскаго хлопка, было 7 туземцевъ: Ахметъ бай Сеидъ-Альбаевъ, Мулла-Юлчи Топчибаевъ, Сеидъ-Гани Сеидъ-Азимбаевъ, Мухамедъ-Рауль Рахимджавовъ, Азимъ Узбекъ-шейховъ, Мухамедъ Перимходжаевъ и Аврымъ-Аскеровъ. Остальные 14 были русскіе хлопководы, именно: г.г. Осиповъ, Довской, Дюршмидтъ и Греберъ, Никифоровъ, Артемьевъ, Реймеръ, Анвенковъ, Стефаницкій, Бѣляковъ, Киберли, Ляхтинъ, фирма бр.

Первобытных, фирма Кудринъ и комп., опытная хлопковая плантація и тюремная плантація. На этомъ послѣднемъ экспонентѣ нельзя не остановиться. Какъ известно, въ нашей ташкентской тюрьмѣ въ широкихъ размѣрахъ практикуются всѣ полезныя занятія—ремесла, огородничество, садоводство. Въ послѣдній годъ директоръ тюрьмы, И. И. Краузе устроилъ на просторномъ, тюремномъ дворѣ небольшую плантацію американскаго хлопка. Имѣлось въ виду при этомъ, что безъ сомнѣнія, многіе изъ арестованныхъ—конечно не изъ важныхъ преступниковъ, не тѣ, которымъ грозитъ каторга или Сибирь—усилятъ, находясь въ тюрьмѣ, научиться несложнымъ приемамъ ухода за американскимъ хлопкомъ, а возвратясь въ свои семьи, въ свои аулы и кишлаки, принесутъ съ собою полезное знаніе. Тогда они, конечно, будутъ вправѣ не считать себя вреднымъ отбросомъ своего общества. Если проступокъ ихъ повредилъ обществу на столько, что повлекъ за собою тюремное заключеніе, то взамѣнъ того, то полезное знаніе, которое внесутъ они въ среду своихъ односельцевъ, вполне вознаградитъ за песь вредъ, который причивенъ былъ ими рабѣ. Выбѣстъ съ тѣмъ пропагандироваться будетъ также и культура американскаго хлопка—одна изъ важнѣйшихъ культурныхъ задачъ въ Туркестанскомъ краѣ. Весенній губернаторъ области, Генерал-Маіоръ Гродековъ, вполне одобрилъ мысль И. И. Краузе и въ настоящемъ году тюремная плантація явилась уже экспонентомъ на выставкѣ. Должно отдать справедливость: благодаря заботамъ г. Краузе, его практическимъ совѣтамъ и указаніямъ, хлопокъ на тюремной плантаціи получился превосходнаго качества.

Обращалъ также на себя вниманіе хлопокъ г. Прокофьева, изъ Намангана. Почтенный экспонентъ доказалъ, что при тщательномъ отборѣ семянъ американскій хлопокъ не выражается въ нашемъ краѣ. Г. Прокофьевъ уже 4 года получаетъ хлопокъ, выращенный изъ собственныхъ семянъ и представленныя имъ образцы—высокаго достоинства. Но, какъ мы уже сказали, г. Прокофьевъ тщательно сортируетъ корѣбки и бережетъ семена только изъ лучшихъ, наиболѣе развитыхъ, съ вполне доброкачественнымъ волокномъ. Кроме того, онъ тщательно охраняетъ свою плантацію отъ гибридизаціи. Нѣкоторыя растенія, въ томъ числѣ хлопокъ и кукуруза, весьма легко гибридизируются вполне естественнымъ путемъ. Если разные сорта хлопка посѣяны смѣшанно; въ недалекомъ разстояніи одинъ сортъ отъ другаго, тогда легко можетъ случиться, что вѣтеръ или насекомыя перенесутъ пыльцу одного сорта на другой и произведутъ такимъ образомъ перекрестное опыленіе. Этимъ можно объяснить, почему у нѣкоторыхъ нашихъ хлопководовъ сортъ хлопка *Dikson*, на который они возлагали большія надежды, выродился вскорѣ въ

обыкновенный Upland. Сортъ Dikson, какъ извѣстно, отличается своимъ пирамидальнымъ ростомъ; вѣтви его не такъ раскидисты, какъ у другихъ сортовъ американскаго хлопка, что представляетъ большія выгоды: растенія занимаютъ меньше мѣста, вѣтви не пригибаются къ землѣ вѣтромъ или дождемъ, сборъ волокна удобнѣе, и проч. Но многимъ нашимъ новичкамъ - хлопководамъ, сѣявшимъ сортъ Dikson на ряду съ сортомъ Upland, пришлось разочароваться; на всей плантаціи получилось только небольшое число настоящаго сорта Dikson; остальные кусты съ теченіемъ времени выродились въ обыкновенный американскій хлопокъ.

Полковникъ А. Г. Реймерсъ, начальникъ Туркестанскаго уѣзда, прислалъ хлопокъ, выращенный въ его уѣздѣ, въ минувшемъ году. Сѣверною границею района хлопководства въ Туркестанскомъ краѣ считается обыкновенно рѣка Арысь, притокъ Сыръ-дарьи. Далѣе по Сыру, въ Туркестанскомъ, Перовскомъ и Казалинскомъ уѣздахъ культура хлопка невозможна, вследствие ранняго наступленія зимнихъ морозовъ. Но г. Реймерсъ доказалъ, что въ исключительные годы, а вѣроятно также и въ исключительныхъ мѣстностяхъ, хлопокъ можетъ дозрѣвать также и въ г. Туркестанѣ. Конечно, большаго значенія для Туркестанскаго уѣзда хлопководство все таки не будетъ имѣть.

Ко дню открытія выставки (8 сентября) посѣянный американскій хлопокъ еще не успѣлъ вполнѣ дозрѣть: сдѣлавъ былъ только одинъ сборъ коробочекъ хлопка. Какъ извѣстно, выѣшнее лѣто оказалось крайне неблагоприятнымъ для хлопка; послѣдній снѣгъ весною выпалъ 16 марта, а первый осенній снѣгъ—19 октября. Но и послѣ 16-го марта не сразу наступила теплая погода. Въ началѣ апрѣля установились было совершенно весенніе дни; земля согрѣлась и многіе, воспользовавшись благоприятною погодою, посѣяли хлопокъ, который и взошелъ въ надлежащее время. Другіе хлопководы, обасаясь новаго наступленія холодовъ, начали сѣять хлопокъ только въ послѣднихъ числахъ апрѣля и окончили посѣвъ въ началѣ мая. Холодная и дождливая погода, дѣйствительно, наступила въ апрѣлѣ и можно было ожидать, что весь взошедшій хлопокъ погибнетъ. На дѣлѣ однако-же оказалось не такъ; хлопокъ уцѣлѣлъ и потому, при наступленіи теплаго времени, быстро пошелъ въ ростъ. Позднѣе-же посѣвы запоздали въ ростѣ значительно и въ то время, когда растенія ранняго посѣва уже стояли въ цвѣту, поздніе—едва достигли полнаго роста. Кто внимательно осматривалъ хлопковыя поля въ окрестностяхъ Ташкента, тотъ не могъ не обратить вниманія на поразительное разнообразіе въ величинѣ роста хлопковыхъ кустовъ на различныхъ плантаціяхъ. Не должно замѣтить, что все, нами сказанное выше, вполнѣ справедливо

только относительно ближайших окрестностей Ташкента. Разница въ широтѣ мѣста сказалась ничѣшнимъ лѣтомъ весьма рѣзко. Въ 70 верстахъ отъ Ташкента, у Старога Ташкента и Чиназа, хлопковыя поля имѣли уже весьма удовлетворительный видъ; еще лучше оны въ Зеравшанскомъ округѣ и въ Ферганѣ, а въ Бухарѣ, какъ говорятъ, былъ богатѣйшій урожай хлопка. По этому нынѣшній годъ нельзя назвать совершенно неблагопріятнымъ для всего нашего края: есть и плохо удавшіяся, и хорошіе посѣвы.

Кромѣ холодной погоды, въ окрестностяхъ Ташкента явился еще другой врагъ хлопковыхъ плантацій: червякъ, или вѣрище—гусеница бабочки *Heliothis armigera*.

На сѣздѣ минувшаго года, который происходилъ подъ предсѣдательствомъ Туркестанскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанта Розенбаха, наши хлопководы и хлопкопромышленники возлагали большія надежды. Предстояло выяснить много важныхъ вопросовъ, обмѣняться мыслями по многимъ предметамъ хлопковой культуры. Вообще сѣзды хлопководовъ съ каждымъ годомъ приобретаютъ въ нашемъ краѣ все болѣе важное значеніе.

Никакое дѣло не начинается безъ неудачъ и ошибокъ; не обошлось безъ него и важнѣйшее для русскаго Туркестана дѣло—заимъ американскимъ хлопкомъ мѣстнаго туземнаго хлопка. Первою изъ этихъ ошибокъ были попытки введенія въ Среднюю Азію лучшаго и наиболѣе дѣннаго изъ сортовъ американскаго хлопчатника, Св-Айланда. Хлопокъ этотъ въ Америкѣ отличается высокими достоинствами, почему покойный Н. Н. Раевскій и предложилъ испытать въ Средней Азій посѣвъ этого сорта хлопчатника. Опыты не привели къ благопріятнымъ результатамъ, какъ оказалось впоследствии, потому, что этотъ сортъ хлопчатника и въ самой Америкѣ требуетъ влажнаго, теплаго, приморскаго климата. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ морскаго берега хлопокъ этотъ уже не удается, или по крайней мѣрѣ, теряетъ значительную долю своихъ высокихъ качествъ. Вопли сознавая важное значеніе американскаго хлопчатника для русскаго Туркестана, покойный К. П. Фоль-Кауфманъ командировалъ въ Америку, на одинъ годъ, для изученія хлопковаго дѣла, чиновника по особымъ порученіямъ, М. И. Вродявскаго и одного изъ лучшихъ учениковъ Петровской академіи, В. В. Самолевскаго. По возвращеніи ихъ въ Ташкентъ, учреждена была въ Ташкентѣ хлопковая ферма, на которой г. Самолевскій и началъ дѣлать рядъ опытовъ, для выясненія насущныхъ для хлопковаго дѣла вопросовъ: какой сортъ американскаго хлопка наиболѣе првгоденъ для разведенія въ Средней Азій и на сколько должны быть видоизмѣнены американскіе способы

культуры хлопка, вследствие громадной разницы, которая существует между Сѣверной Америкой и Среднею Азіею, въ климатическомъ и другихъ отношеніяхъ. Опыты г. Самолевскаго продолжались 5 лѣтъ, до 1883 года. Результаты изслѣдованій г. Самолевскаго и наблюденій въ Америкѣ г. Бродовскаго печатались въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ. Трудами этихъ лицъ было выяснено, что лучшимъ сортомъ американскаго хлопка для Средней Азіи слѣдуетъ признать сортъ Upland, съ его многочисленными варіететами. Способъ культуры этого хлопка въ Туркестанѣ не былъ вполнѣ выясненъ, такъ какъ въ 1883 году М. Г. Черняевъ закрылъ хлопковую ферму. Призывая однако-же пользу распространенія въ Туркестанѣ американскаго хлопчатника, М. Г. Черняевъ призналъ болѣе полезнымъ выписку въ большомъ количествѣ семянъ американскаго хлопка, для бесплатной раздачи туземцамъ. Распоряженіе это, конечно, не могло имѣть хорошихъ результатовъ, потому что не только способъ ухода, но даже и самый способъ хлопковыхъ семянъ, практикуемый туземцами, совершенно неприводимъ для американскаго хлопчатника. Напр. туземцы сѣютъ свой хлопокъ не ранѣе того времени, когда начнется цвѣсти джигда (*Elaeagnus hortensis*); но американскій хлопокъ требуетъ болѣе времени для созрѣванія, а потому, посѣянный одновременно съ туземнымъ, конечно, подвергнется опасности замерзанія, что и случилось не разъ у туземныхъ хлопководовъ, подрывая въ нихъ довѣріе къ американскому хлопку. Въ высѣвномъ году г. Вильяминъ предложилъ сѣять хлопокъ въ то время, когда начинаютъ распускаться листья туты (*Morus alba*).

Съ 1884 года въ Ташкентѣ снова восстановлена опытная хлопковая плантація, въѣрженнаго управленію А. И. Вильямина, которая и продолжаетъ начатые уже опыты. Кромѣ того, приказанію г. Генералъ-Губернатора, Н. О. Розенбаха, установленъ ежегодный съѣздъ мѣстныхъ хлопкопромышленниковъ и хлопководовъ.

Галлерея, гдѣ былъ экспонированъ хлопокъ, приводитъ къ отдѣльному, весьма изящно убранному павильону А. Г. Донскаго, гдѣ были выставлены издѣлія бумаго-ткацкой мастерской, недавно устроенной въ Ташкентѣ гг. Донскимъ и Краузе. Входъ въ павильонъ и ея стѣны внутри были очень красиво драпированы матою (бязью) разныхъ сортовъ. Здѣсь, въ павильонѣ, посѣтителы могли видѣть бязь всѣхъ видовъ, начиная отъ обыкновенной, грубой бязи, употребляемой туземцами для рубахъ, до бумажнаго полотна, очень схожаго съ общераспространенною тканью, извѣстною подъ названіемъ „прогожи“. Образцы издѣлій бумаго-ткацкой мастерской гг. Донскаго и Краузе темень, по окончаніи выставки, можно видѣть въ Ташкентскомъ публичномъ

музей, куда поступило также и множество других предметовъ, экспонированных на выставкѣ. Это въ особенности справедливо относительно предметовъ фабрично-заводской промышленности въ Туркестанскомъ краѣ. Такъ напр. И. Д. Тезиковъ пожертвовалъ въ музей полный сортиментъ разныхъ сортовъ кожъ своего завода, г. Агамаловъ—мыло, г. Скоровъ—корни горныхъ растений, имѣющихъ промышленное значеніе, г. Довской—бязь и бумажное полотно, г. Тейхъ—цементъ и пр. Есть полное основаніе надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ Ташкентскій музей устроятъ у себя особый отдѣлъ мѣстной промышленности. Большое мѣсто нашего музея—тѣснота его помѣщенія; но отъ этой болѣзни онъ можетъ быть когда нибудь и вылечится.

Между коллекціями г. Довского была экспонирована новинка: арабскій хлопокъ, т. е. хлопокъ, выращенный изъ семянъ, привезенныхъ изъ Аравіи какимъ-то ходжею. Что это за хлопокъ и какое онъ имѣетъ значеніе, предстоитъ рѣшить опытной хлопковой фермѣ. Можно думать, что это просто обыкновенный, египетскій хлопокъ. Впрочемъ коробочки его хотя и не велики, но при созрѣваніи раскрываются; волокно очень длинное и тонкое, а семена замѣчательно малы: не больше ковопьянаго зерна.

V.

За павильономъ А. Г. Довского помѣстились, подъ полукруглымъ навѣсомъ, сельско-хозяйственныя коллекціи экспонентовъ изъ Ташкента съ его окрестностями и изъ Аулие-атинскаго уѣзда. Коллекціи эти представляли интересъ въ томъ отношеніи, что въ означенныхъ выше мѣстностяхъ замѣчается усиленное стремленіе къ сельско-хозяйственнымъ промисламъ, благодаря приливу русскихъ крестьянъ-переселенцевъ, увеличивающемуся съ каждымъ годомъ. Линія русскихъ поселеній тянется вдоль подошвы Александровскаго хребта, отъ границы Пишпекскаго уѣзда Семарѣченской области, чрезъ Аулие-атинскій уѣздъ. Далѣе къ западу, по Сыръ-дарьѣ и въ окрестностяхъ Ташкента, русскіе поселки разбросаны спорадически: въ Перовскомъ уѣздѣ устраивается Александровскій поселокъ, у Выговата, на Сыръ-дарьѣ—Запорожскій, еще далѣе—Надеждинскій, у Дальверзина—Срѣтенскій; затѣмъ—Чиназъ, который развѣ только въ шутку можно называть городомъ и около котораго уже устроилось небольшое русское поселеніе, на самомъ берегу Сыръ-дарьи. Наконецъ, близъ самаго Ташкента—Никольскій поселокъ, и еще далѣе, въ горахъ, недавно возникшія Троицкія поселокъ.

Экспонентами въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ являлись, кромѣ русскихъ жителей Ташкента, преимущественно менониты и поселенцы изъ Аулие-атинскаго уѣзда и жители Никольскаго поселка, давно и успѣшно занимающіеся огородничествомъ. Аулие-атинскіе менониты экспонировали вынче значительно большее число интересныхъ предметовъ, чѣмъ на выставкѣ прошлаго года. Прежде всего упомянемъ о сырѣ, выставленномъ г. Эппомъ. Это—единственный сыроваръ во всемъ Туркестанскомъ краѣ. Менонитскій сыръ привозится каждый годъ, осенью, въ Ташкентъ и быстро раскупается. Стало быть потребность въ сырѣ мѣстнаго производства существуетъ и мѣстные сыры могли-бы найти здѣсь вѣрный сбытъ, даже при довольно высокой цѣвѣ: менонитскій сыръ, въ сущности невысокаго достоинства, продавался нынѣшней осенью по 40 и 50 к. за фунтъ. Это дорогая цѣна, если принять въ соображеніе, что привозные сыры, напр. настоящій швейцарскій и бакштейвъ продаются въ магазинахъ по 80—90 к. фунтъ. Менонитскіе сыры не могутъ идти въ сравненіе съ ними. Серьезнымъ конкурентомъ не только аулие-атинскимъ, но и привознымъ сырамъ, могъ-бы быть нишпекскій сыръ А. М. Фетисова. Но этотъ сыръ почти вовсе не достигаетъ Ташкента, а если и привозится, то случайно, проѣзжающими чрезъ Пишпекъ. Сыръ г. Фетисова весь идетъ въ г. Вѣрный, а частію—продается на мѣстѣ, въ Пишпекѣ. На вѣншней выставкѣ г. Фетисовъ предполагалъ экспонировать сыры своего издѣлія: швейцарскій (Эменталеръ), мекленбургскій, лимбургскій, честеръ и бакштейвъ и его сыры даже упомянуты были въ каталогѣ выставки. Но къ сожалѣнію, ко дню открытія выставки нишпекскіе сыры оказались еще не готовыми, не смотря на форсированную выдѣлку.

Сыродѣліе, какъ дешовый и сподручный промыселъ для туркестанскихъ сельскихъ хозяевъ, не только русскихъ, но даже и туземцевъ, должно непременно быть поддержано и развито. Подождемъ—увидимъ; можетъ быть и сыродѣліе найдетъ себѣ усерднаго и толковаго распространителя, какъ нашло хлопководство въ лицѣ г. Лахтина и Вѣдякова, табаководство—въ фирмѣ бр. Перушинныхъ, хмѣленоство—въ лицѣ Н. И. Иванова, винодѣліе—въ г.г. Перушинныхъ, Ивановѣ и Филатовѣ, и т. д. А пока, сыродѣліе еще только *ria desideria* вышей туркестанской, сельской промышленности.

Военный губернаторъ Сыръ-дарьинской области, генералъ-маіоръ Гродекъ, въ первый-же годъ по приѣздѣ своемъ въ Ташкентъ, обратилъ вниманіе на развитіе сыроваренія въ окрестностяхъ Ташкента, какъ весьма сподручнаго и выгоднаго промысла не только для русскаго населенія Туркестанскаго края, но и для туземнаго, мусульманскаго населенія. На за-

рость, обращенный по этому поводу в Императорское Вольно-Экономическое общество, последовал советъ: отправить изъ Ташкента въсколькыхъ учениковъ на одну изъ артельныхъ сыроваренъ въ Россіи. Между тѣмъ оказалось, что благодаря энергій и званію дѣла ученаго садовода, А. М. Фетисова, въ Пишпекѣ (Семирѣчепской области) устроилась уже сыроварня, приготовляющая превосходный сыръ, вичѣмъ не уступающій сыру русскихъ артельныхъ сыроваренъ.

Стоимость выдѣлки пишпекскаго сыра (25—30 к. за ф.) можно считать дорогою, потому что здѣшній скотъ даетъ весьма мало молока; для того, чтобы получить въ день кругъ швейцарскаго сыра, въ 2 пуда въсомъ, надобно имѣть не менѣе 100 дойныхъ коровъ. Собственное стадо должно заключать въ себѣ на мѣсто 200 коровъ, потому что мѣстные коровы скоро послѣ случки перестаютъ доиться. Обстоятельство это заставляетъ обратиться къ наяду на доеніе киргизскихъ коровъ, съ платою по-мѣсячно, по три руб за каждую корову, такъ что пріобрѣтеніе молока обходится дорого.

Обращали также вниманіе весьма оригинальные суррогаты кофе изъ ржи, пшеницы, ячменя, гороха, свеклы, моркови и цикорія, картофельная патока, сушеная свекла, ржаные сухари, встоящая ржаная мука, гречиха, овесъ и янись. Выставленъ былъ также хорошій сортиментъ разныхъ крупъ (эксп. Р. Барчъ), мука пшеничная (эксп. К. Валль) и картофели, весьма разнообразныхъ сортовъ (эксп. Р. Барчъ); между этими сортами мы замѣтили въсколько новыхъ, наприимѣръ: генераль Кауфманъ (былъ выведенъ садовникомъ г. Гаевскимъ въ Ташкентѣ и въ первый разъ экспонированъ былъ имъ на прошлогодней, осенней выставкѣ), шестивѣдлѣный и американская роза; въ особенности интересовалъ многихъ новый сортъ мезонитскаго картофеля: Gloria Aulie-ata. О достоинствахъ этого картофеля мы пока ничего не можемъ сказать, но вѣроятно ташкентская публика познакомится съ нимъ въ теченіи предстоющей зимы, потому что менониты регулярно, каждый годъ, присылаютъ изъ Ауліе-ата въ Ташкентъ, на продажу, не только сыръ, но также картофель, муку и крупу. Еще очень недавно, года 2 тому назалъ, только у нихъ и можно было купить превосходный, крупный и рассыпчатый картофель; не удивительно, что онъ и разбирался на расхватъ; нынѣшней-же зимой можно купить на Воскресномъ базарѣ, во всякое время, крупный и хорошій картофель изъ Никольскаго поселка и по болѣе сходной цѣнѣ: 45 к. шуль, вмѣсто 60 к., какъ продаютъ менониты. Тѣмъ не менѣе, имъ все таки принадлежатъ честь инициативы введенія въ вашемъ краѣ новыхъ и лучшихъ сортовъ картофеля.

Такъ какъ по величинѣ клубней, хорошему вкусу и разсыпчатости, менонитскій картофель, далеко превосходилъ всѣ имѣвшіеся въ прежнее время въ Ташкентѣ сорта картофеля, то вслѣдствіе этого, Военный губернаторъ Смиръ-дарьинской области, Н. И. Гродековъ, еще зимою 1884 года выписалъ изъ Аулие-ата значительное число клубней менонитскаго картофеля, для безплатной раздачи въ батальонные огороды и всѣмъ желающимъ заниматься культурою въ Ташкентѣ этихъ превосходныхъ сортовъ картофеля. На лѣтней выставкѣ 1885 года (22 іюня) І. И. Краузе уже выставилъ нѣсколько десятковъ клубней, выращенныхъ отъ посаженныхъ имъ на своей плантаціи, за р. Саларомъ, глазковъ менонитскаго картофеля. Представленные на лѣтнюю выставку клубни, І. И. Краузе, въ свою очередь, роздалъ желающимъ, и въ тотъ-же годъ, на осенней выставкѣ, публики уже видѣла у г. Стефанидзаго и у г. Петровскаго (садовникъ) картофель, полученный отъ разсадки глазковъ, взятыхъ съ клубней у г. Краузе, въ іюнь того-же года. Такимъ образомъ выяснилось, что картофель въ Туркестанѣ можетъ давать два сбора. Затѣмъ менонитскій картофель былъ разведенъ также и въ русскихъ поселкахъ: Никольскомъ у (Ташкента), Алчынскомъ (близъ Аулие-ата) и другихъ.

Изъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ Никольскаго поселка, мы отмѣтимъ японскую сою; это тотъ-же туземный машъ (*Soja hispida*), но только крупнѣе, бѣлѣе и лучше вкусомъ. Экспонентъ Д. И. Шевцовъ.

Аулие-атинскія русскія поселенія: Чалдоварское, Михайловское, Дмитриевское и Полровское, выставили очень хорошую муку, хлѣбъ зерновой и въ снопахъ, ленъ, коноплю, пажиту, хмѣль. А. Г. Дюнскаго выставилъ нѣсколько сноповъ американскаго овса. И. Костюкъ и Д. Шевцовъ—картофель въ нѣсколькихъ сортахъ, горохъ и кудрявую капусту; Е. Анпенковъ—афганскую дыню; г. г. Греберъ въ Джуршмидъ—луку-шарлотъ и кашгарскій арбузъ, съ желтымъ мясомъ, плоховатаго вкуса; Н. М. Никифоровъ—кунжутъ и гречку въ цвѣту, въ горшкахъ; И. О. Оспенъ—анану, тыквы, дыни и арбузы; М. М. Стефанидцій—веревки своего издѣлія и нѣсколько интересныхъ новинкозъ по части сельскаго хозяйства—новинкозъ, козачно, только для Туркестанскаго края, напримѣръ: кукурузу-карагуа, перецъ вишнеобразный Чилийскій, грушевидные арбу и (подъ названіемъ „Чудо“), громадную тыкву (названіе — „Великанъ“); кромѣ того, тыкву „Чалма султана“ и мочалочную тыкву (макка - чурчукъ). Имъ-же были выставлены: картофель крахмальный, американскій, картофель собственной выведки, безъ названія, огромные экземпляры бръквы. П. В. Смирновъ представилъ нѣсколь-

ко экземпляров мочалочной тыквы, известной у туземцев Туркестанскаго края подъ различными названіями: досманъ-кавакъ (таджикское названіе), макка-чурчукъ (ташкентское названіе), дасьюмаль-каду (ходжентское названіе), казанъ-юваръ, и др. Тыква эта, происходящая изъ Индіи, довольно распространена между туземнымъ населеніемъ Туркестанскаго края, но русскимъ жителямъ Туркестана, къ сожалѣнію, еще мало известна. Впрочемъ надо замѣтить, что образцы мочалочной тыквы (*Lufa acutangula*) находились и прежде на всѣхъ выставкахъ въ Ташкентѣ и другвхъ городахъ Туркестанскаго края, начиная съ небольшой ходжентской выставки 1869 года, устроенной бывшимъ начальникомъ Ходжентскаго уѣзда, А. А. Кушакевичемъ, ко дню пріѣзда въ Ходжентъ (въ 1-й разъ) покойнаго Генераль-Губернатора К. П. фонъ-Кауфмана. Мочалочная тыква воздѣлывается въ очень небольшомъ количествѣ на туземныхъ огородахъ; въ состояніи зрѣлости, поджаренная въ салтѣ, она употребляется въ пищу проживающимъ въ здѣшнемъ краѣ индусамъ. Но главное ея употребленіе—въ зрѣломъ видѣ, когда одеревѣвшая мякоть плода, окружающая семяна, образуетъ родъ крѣпкой и упругой мочалы. Эта мочала служитъ для мытья посуды, на что указываетъ и названіе тыквы: казанъ-юваръ (*казанъ*—котелъ, *юмакъ*—мыль); названіе: *досманъ-кавакъ* въ буквальной переводѣ значитъ—тесемочная тыква. По существующей между мусульманами легендѣ, тыква эта выросла изъ веретена съ пряжей, воткнутого въ землю дочерью Магомета, Фатимой. Мочалочная тыква, разводимая на здѣшнихъ туземныхъ огородахъ, довольно мелка. Въ Европѣ, тщательною культурою, она доведена до значительно большихъ размѣровъ. Завѣдывающій опытною хлопковою плантаціею, А. И. Вильянгъ послѣжалъ нынѣшнею весною семяна улучшенной мочалочной тыквы, привезенныя имъ изъ Россіи. Къ сожалѣнію, тыквы его посѣва еще не созрѣли и не могли быть представлены на выставку.

На ряду съ сельско-хозяйственнымъ отдѣломъ, помѣстилась табачная фабрика и папирсовая мастерская К. В. Бубнова; здѣсь были выставлены папирсы и табакъ турецкій, русскій, бессарабскій, крымскій и мѣстныхъ плантацій. Еще даѣе, на отдѣльномъ возвышеніи стояла палатка съ минеральными водами г. Романенко, а влѣво помѣстился павильонъ съ издѣліями Жирардовской мануфактуры Галле и Детрихъ. Участвовалъ онъ на выставкѣ, конечно, внѣ конкурса, съ цѣлю ознакомленія туркестанской публики съ своими издѣліями. Въ павильонѣ былъ выставленъ большой выборъ полотна всѣхъ сортовъ, превосходный столовый, шелковый приборъ съ рисункомъ въ русской вкусѣ, столовое бѣлье, вышитыя шелкомъ дес-

сертифы салфетки, готовое дамское и мужское бѣлье. Стѣны и потолокъ павильона были декорированы охѣлами и скатертями, а полъ—устлая коврами и разными матеріями. Здѣсь также обращалъ вниманіе публики вывѣшенный кусокъ непромокаемаго полотна, въ которомъ, для доказательства его непромокаемости, была налита вода. Акционерное общество Жирардовскихъ мануфактуръ Гилле и Дтврихъ, какъ извѣстно, имѣетъ близъ Варшавы огромную фабрику, на которой работаетъ болѣе 10000 человекъ.

Еще дальше помѣщался буфетъ—большая палатка. Содержаніе буфета на выѣшней выставкѣ отдано было г-жѣ Р. Словакъ и устроители выставки не ошиблись въ своемъ выборѣ.

Вдоль всей южной стѣны сада тянулся длинный рядъ всевозможныхъ туземныхъ мастерскихъ. Здѣсь можно было наглядно видѣть всѣ кустарные, туземные промыслы и всѣ издѣлія ташкентскихъ кустарей. Такимъ образомъ получился цѣлый азіятскій базаръ, отличавшійся отъ нашихъ обыкновенныхъ городскихъ базаровъ только отсутствіемъ грязи, вони и толкотни праздной, иѣшей и конной толпы. На этомъ импровизированномъ базарѣ можно было видѣть: ткачей маты, съ ихъ незамысловатыми, первобытными станками, маляровъ, слесариковъ, производство деревянныхъ издѣлій (рѣшетки, двери, васса, т. е. палочки, которыми выстилается потолокъ въ туземныхъ домахъ, плотниковъ, токарей, гончаровъ, табачныхъ фабричантовъ—туземцевъ, выдѣлку кошечь, шетовъ, лѣпную, алебастровую работу въ туземномъ вкусѣ, часовыхъ дѣлъ мастера-туземца, сѣдельника, вышивальщиковъ шелкомъ по кожь и сукну, ювелира, мѣдника, и проч. Отдѣльно, въ томъ-же ряду, помѣщался большой навѣсъ, занятый шелкоразмотными станками туземной конструкции, но значительно улучшенными по русскимъ образцамъ. Это была ткацкая мастерская Рахметулы Хакназарова, лучшаго производителя шелковыхъ тканей въ Ташкентѣ. Хакназаровъ также заслуживаетъ полного вниманія и поощренія. Онъ устроилъ свою мастерскую только 1½ года тому назадъ, но повелъ дѣло съ умомъ и толкомъ. Не придерживаясь слѣпо рутинныхъ способовъ шелкомотанія и выдѣлки канауса, онъ, частію по собственному соображенію, частію основываясь на видѣнныхъ имъ русскихъ образцахъ, ввелъ въ своей мастерской много улучшеній и новыхъ приспособленій. Его шелкоразмотные станки, введенные въ дѣйствіе, постоянно привлекали много публики въ палаткѣ-навѣсу Хакназарова. Тутъ же, неподалеку, въ отдѣльной, бухарской палаткѣ, выставлены были и образцы его издѣлій: канаусъ и шелковые платки; особенно хорошъ былъ здѣсь бѣлый канаусъ, который нашедъ себѣ заказчиковъ и покупателей.

Необходимо упомянуть также, что очень хороши, удобный шелкоразмотный станокъ выставленъ былъ сартомъ Акрымъ-Аскарковымъ, въ его лавибонѣ. Станокъ г. Аскарова—его изобрѣтеніе и отличается крайнею дешевизною: онъ стоить всего только 2 рубля, тогда какъ обыкновенные шелкоразмотные станки обходятся не дешевле 24—25 рублей. Понятно, какое важное значеніе имѣетъ эта дешевизна для небогатыхъ туземцевъ-кустарей.

Навъсъ съ базаромъ ташкентскихъ кустарей оканчивался туземной пекарней. Сартъ пекарь изготовлялъ здѣсь и продавалъ горячія, сартовскія лепешки; еще далѣе былъ навъсъ, гдѣ продавались дыни, арбузы, виноградъ, граваты, и т. п., и наконецъ весь этотъ длинный рядъ, представлявшій собою, въ уменьшенномъ видѣ, настоящій азіатскій базаръ, оканчивался чайной и състной лавками. Туземная чайная каждый вечеръ привлекала къ себѣ много посѣтителей, не только туземцевъ, но и русскихъ, благодаря крайнею дешевизнѣ своихъ кулинарныхъ издѣлій. Здѣсь можно было копѣекъ за 20 плотно пообѣдать туземными блюдами: шурпоу (супъ изъ бараннины), пловомъ, заурдакомъ, мантъ (пельмени) и вдоволь напиться весьма порядочнаго чая. Всѣ, кому не по средствамъ былъ настоящій буфетъ, или кому неудобно было заходить туда, напр. учащемуся юншеству, находили въ туземномъ чай-хане полную возможность удовлетворить потребностямъ своего молодого желудка.

Еще далѣе, по той-же аллеѣ, стояла палатка: квасная, торговавшая тоже недурно, благодаря жаркой погодѣ и множеству невзыскательной публики, каждый вечеръ наполнявшей выставку.

На площадкѣ, въ концѣ базара, возвышалась небольшая башенка, въ родѣ минарета; отсюда раздавались на весь садъ громкіе звуки туземныхъ трубъ (корнай). Въ углу площадки заливалась зурна (сурнай) и плесали батчи мальчишки-танцоры). Однимъ словомъ— выставочный базаръ былъ полнымъ скопомъ съ городского, азіатскаго базара.

VI.

Обратимся теперь къ обзору произведеній фабрично-заводской промышленности, находившихся на выставкѣ.

Послѣ хлопководства и шелководства, наибольшіхъ успѣховъ въ Туркестанскомъ краѣ достигло винодѣліе. Заслуга въ этомъ отношеніи всецѣло принадлежитъ тремъ нашимъ выдающимся коммерсантамъ: гг. Иванову, Фи-

латову и фирмѣ бр. Первушинныхъ. Ихъ вина (столовые, крѣпкія и десертныя) вполне заслуживаютъ вниманія и трудно рѣшить: кому изъ трехъ нашихъ винодѣльцовъ слѣдуетъ отдать первенство. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои особыя заслуги по отношенію къ винодѣлію. Покойный И. И. Первушинъ въ 1867 году положилъ основаніе туркестанскому винодѣлію и фирма его именовъ энергически поддерживаетъ эту отрасль нашей промышленности, совершенствуя съ каждымъ годомъ свои произведенія. Въ настоящее время виноградники фирмы бр. Первушинныхъ занимаютъ 18 десятинъ земли, въ Ташкентѣ, у р. Салара. Д. Л. Филатовъ выдѣлываетъ прекрасное вино изъ самаркандскихъ сортовъ винограда; его вина имѣютъ совершенно своеобразный характеръ, благодаря тому, что климатическія и почвенныя условія Самарканда совершенно разнятся отъ ташкентскихъ. Н. И. Ивановъ обратилъ вниманіе на разведеніе въ краѣ европейскихъ и крымскихъ сортовъ винограда. Его обширные виноградники, занимающіе 50 десятинъ земли, благодаря опытности его главнаго адюванка, П. А. Чуенко, вполне заслуживаютъ вниманія. Важная заслуга г. Иванова заключается между прочимъ, также и въ томъ, что чрезъ него европейскіе сорта винограда быстро распространились не только между русскимъ, но и между туземнымъ населеніемъ Ташкента. Н. И. не скупится раздачею черенковъ всѣмъ желающимъ. А такъ какъ въ здѣшнемъ, богатомъ илматѣ виноградъ, разведенный отъ черенковъ, уже на 4-й годъ даетъ плоды, то понятно, какъ быстро могутъ улучшиться туземные виноградники введеніемъ европейскихъ сортовъ. Дѣятельность Н. И. Иванова въ этомъ отношеніи еще болѣе полезна потому, что въ настоящее время, вслѣдствіе появленія филлоксеры въ крымскихъ и заграничныхъ виноградникахъ, воспрещенъ вывозъ въ Туркестанскій край виноградныхъ лозъ и чубуковъ изъ южной Россіи и изъ заграницы. Обстоятельство это не можетъ затормозить развитіе туркестанскаго виноградарства, потому что у г.г. Иванова, Первушинныхъ и Филатова всегда можно получить черенки превосходныхъ сортовъ винограда.

Въ подтвержденіе нашихъ словъ, перечислимъ, какіе сорта винограда были экспонированы на выставкѣ:

У Н. И. Иванова—мускатъ-лионель бѣлый, розовый, черный и александри, сапирани (кахетинскій сортъ), опорто бѣлый, сотернъ, мадера, пино бѣлый и черный, лакрама-долче, кабирне-саввионъ, изабелла (извѣстный американскій сортъ); кромѣ того, были экспонированы 22 мѣстныхъ сорта винограда. Всѣ эти сорта очень хороши, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримеръ: чарась, буаки, шибургани, акъ-манъзъ и кара-манъзъ, давно уже пользуются извѣстностью, какъ пригодные для винодѣлія сорта. На

сорты: чарасъ в буаки, какъ на лучшіе виводѣльные сорта, указалъ еще покойный Н. Н. Раевскій, въ 1870 году, сдѣлавъ первые опыты выдѣланья вина изъ этихъ сортовъ; сорта хусейне, вчемеръ, кызыль узумъ и даранъ извѣстны, какъ хорошіе столовые сорта. Остальные сорта худшаго достоинства, но впрочемъ находятъ сбытъ повсюду на базарахъ. Изъ винъ: чопъ-ангуръ и даранъ имѣютъ значеніе, какъ самыя раннія, появляющіяся въ продажѣ сорта винограда.

Посѣтители выставкы могли здѣсь видѣть также извѣстный американскій сортъ винограда *изабелла*, съ некрупными, но очень сладкими ягодами, пріятнаго вкуса. Этотъ сортъ винограда въ послѣднее время пріобрѣлъ особенное значеніе въ европейскомъ виноградарствѣ, вслѣдствіе того, что корни этого сорта не подвергаются нападенію филоксеры (*Phylloxera vastatrix*), погубившей громадное число виноградниковъ во всей западной Европѣ, а отчасти и у насъ въ Россіи, въ Крыму и въ Закавказьѣ. Кусты, привитые на сортѣ *изабелла*, совершенно гарантированы отъ зараженія филоксерою. Собственно для виводѣлня сортъ этотъ не имѣетъ большого значенія и употребляется только въ смѣси съ другими, при выдѣлкѣ изъ этихъ сортовъ вина, придавая вину хорошій винно-красный цвѣтъ. Но для этой цѣли употребляются, какъ извѣстно, и многія другія средства; такъ напр. въ Крыму пользуются для этого кавказскимъ (кахетнскимъ) сортомъ *сапперави*, имѣющимъ не безцвѣтный, какъ въ обыкновенномъ виноградѣ, а красный сокъ. Сапперави въ тому-же замѣчательенъ своею плодovitостью и обильнымъ содержаніемъ сахара въ ягодахъ (29%); по этому завѣдывающій виноградными плантаціями г. Иванова, членъ Туркестанскаго отдѣла общества садоводства, П. А. Чуенко, озаботился выписать изъ Крыма и развести на плантаціи г. Иванова этотъ полезный для виводѣлня, кавказскій сортъ винограда, который и былъ экспонированъ на настоящей выставкѣ.

Для той-же цѣли—пріданія вину густаго, краснаго цвѣта, употребляется также за границею и въ Крыму еще другой, французскій сортъ винограда, *Teinturier*, обладающій еще болѣе густо окрашеннымъ сокомъ ягодъ.

Для Туркестанскаго края американскій сортъ *изабелла* не имѣетъ даже и того значенія, какое онъ пріобрѣлъ за границею. Извѣстно, что истребить филоксеру, гнѣздящуюся исключительно на корняхъ винограднаго куста, легче всего заголоженіемъ водою виноградника. Въ Европѣ, гдѣ виноградниками заняты болѣею частью склоны холмовъ, затопленіе почти неприемлемо; но у насъ, въ Туркестанѣ, примѣненіе этого средства вполне

возможно, такъ какъ, при условіяхъ исуственаго орошенія, виноградники располагаются у васъ всегда на ровной мѣстности.

Фирма бр. Первушннхъ экспонировала виноградъ слѣдующихъ крымскихъ и заграничныхъ сортовъ: Code de Vacco, Pinot gris, Muscat rouge, Lacrima Christi, Izabella, Franc Pinot, Pinot noire, Cabernet Sauvignon, Muscat noire и Сапперави. Изъ туземныхъ-же сортовъ употребляется гг. Первушннми для винодѣлія: для края краснаго вина—шбургани (черный кишмишъ, безъ косточекъ), чарась и тахуба (яля саркон); для бѣлыхъ винъ—акъ-манъ (бѣлый кишмишъ, безъ косточекъ), моска, буаги, ходжа-хрон, манъ, шакаръ-ангуръ, чылаки, хиса-гази, авпари и васарга.

Фирма бр. Первушннхъ выдѣлываетъ въ годъ до 5 тысячъ ведеръ вина, а продается ея—до 4 тысячъ ведеръ ежегодно, на сумму 20 тысячъ рублей. Вино расходуется преимущественно въ Туркестанскомъ краѣ и только въ нынѣшнемъ году 1 тысяча ведеръ вина продана въ Москву. Вывозъ вина изъ Ташкента въ Россію, въ бочкахъ до настоящаго времени еще никакъ не практиковался, и на-сколько это удобно, покажетъ опытъ, сдѣланный фирмою Первушннхъ.

Виноградъ г. Филатова не былъ экспонированъ, по невозможности его перевозки изъ Самарканда; но, на сколько намъ извѣстно, въ виноградникахъ г. Филатова культивируются тѣ-же крымскіе сорты и нѣ-сколько оригинальныхъ, исключительно самаркандскихъ сортовъ.

Основа туркестанскаго винодѣлія все таки заключается не въ европейскнхъ, вновь введенныхъ въ краѣ сортахъ, а въ очень удовлетворительныхъ и вполне пригодныхъ для винодѣлія мѣстныхъ сортахъ. По этому на улучшение въ правильную культуру наша винодѣли обращаютъ большое вниманіе. Винодѣль г. Филатова, г. Пороховскій, представилъ даже на выставку весьма почтенный трудъ: „Описание самаркандскихъ сортовъ винограда“, съ хорошо исполненными рисунками.

Можно надѣяться, что при всѣхъ благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ нашего края, при полномъ и старинномъ знакомствѣ мѣстныхъ туземцевъ съ культурою винограда и при энергіи нашихъ почтенныхъ винодѣловъ, эта важная отрасль промышленности быстро пойдетъ впередъ. Нѣтъ сомнѣнія, что появится вина изъ новыхъ, мѣстныхъ сортовъ винограда. Можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ винодѣліе проявится и въ такіе уголки Средней Азіи, гдѣ теперь о немъ нѣтъ и помину. Мы говоримъ про нѣкоторыя бекства Бухарскаго ханства, напр. Шахрисябъ, Гузаръ, Карши и Кобадіанъ. Шахрисябъ славится виноградомъ, въ особен-

ности-же сортами: акъ-манъзъ (бѣлый кишмишъ) и султани. Кишлаки Китабскаго бекства въ Шахрисябъ, лежащiе въ предгорьяхъ, наполнены виноградными садами. Гузаръ и Карши славятся виноградомъ моска, дѣйствительно превосходнымъ. Этотъ сортъ перенесенъ и въ наши ташкентскiе и самаркандскiе виноградные сады. Но хотя здѣсь виноградъ моска и хорошъ (изъ него уже выдѣлывается хорошее вино), но онъ все таки значительно уступаетъ гузарскому и каршинскому моска. Карши-мавъзъ, т. е. каршинскiй взюмъ, мягкiй и сахаристый, переложенный листьями мяты, съ успѣхомъ могъ-бы появиться въ любомъ столичномъ фруктовомъ магазинѣ. Кобадиауъ, лежащiй въ концѣ узкой долины, на берегу быстрой и свѣтлой рѣки Кафирингана (притокъ Аму-дарьи) славится также своимъ виноградомъ. Даже столовые сорта винограда, напримѣръ хуссейне, здѣсь весьма крупны и сладки, такъ что могли-бы послужить матеріаломъ для винодѣлiя. Указываемъ нашимъ винодѣламъ на эти, хотя и дальнiе, но благодатныя для винодѣлiя уголки.

На настоящей выставкѣ были экспонированы слѣдующiя вина:

Фирмою бр. Первушинныхъ—бѣлыя вина: буаки (30 к.), икемъ (50 к.), мускатъ сухой, опорто (1 р.) красныя вина: бордо (50 в.), портвейнъ (1 р.).

Н. И. Ивановымъ—бѣлыя вина: столовое № 1 (50 к.), буаки высшiй сортъ (65 в.), моска (65 в.), султани (65 в.), рейнвейнъ (изъ смѣшанныхъ сортовъ винограда, пригот. 1882 г.), ходжа-хрон (65 коп.), хуссейне (65 в.), сахоби (65 в.), ханское (65 в.) люнель (65 в.); красныя вина: столовое № 1 (50 в.), столовое № 2 (40 в.), въ родѣ лафита (65 в.), лафитъ (65 в.), чарась два сорта (65 в.).

Д. Л. Филатова—бѣлыя вина: султани (40 в.), пули-сафидъ (70 в.), сарчакъ (50 в.), моска (50 в.), ханское (70 в.), васарга (50 в.), слабъ-чашма (70 в.), полу-сладкое (70 в.); красныя вина: чарась, два сорта (40 в.), столовое № 1 (40 в.), столовое № 2 (35 в.) сладкое ханское (70 в.), подогрѣтое (50 в.).

Г. Филатовъ занимается винодѣлiемъ въ Самаркандѣ съ 1868 года. Въ настоящее время онъ выдѣлываетъ краснаго и бѣлаго вина до 9000 ведеръ, на сумму около 60 тысячъ рублей. Винодѣлiе производится въ каменномъ зданiи, гдѣ устроены прессы французскаго образца и имѣются разные усовершенствованныя аппараты для винодѣлiя. При винодѣлнѣ г. Филатова находятся: винодѣль, виноградаръ и отъ 12 до 20 человекъ постоянныхъ рабочихъ, а поденщиковъ—до 2000 въ годъ. Вообще же затрата на винодѣлiе простирается до 15 тысячъ руб. въ годъ.

Вино свое г. Филатовъ распродаетъ исключительно въ Туркестанскомъ краѣ. На московской промышленной выставкѣ 1882 года вина г. Филатова премированы были почетнымъ отъзывомъ.

Кромѣ вина, Н. И. Ивановъ и Д. Л. Филатовъ выставили также очень хорошій виноградный уксусъ.

Изъ этого списка можно видѣть, какъ разнообразны сорта туркестанскихъ винъ. Несомнѣнно, что имъ предстоитъ, въ недалекомъ будущемъ, вывозъ въ Россію. Но главнымъ рынкомъ для сбыта туркестанскихъ винъ, конечно, должно быть Семирѣчье и западная Сибирь. Грѣшно удовлетворяться французскими винами нижегородской фабрикаціи, когда близко существуетъ цѣлый выводѣльный, туркестанскій районъ, съ весьма удовлетворительными винами.

Изъ Самарканда явились, кромѣ г. Филатова, еще два винодѣла: И. В. Павлыго и І. І. Габергауеръ; г. Павлыго экспонировалъ вина: чарась, ханское и моска, а г-нъ Габергауеръ—столовое бѣлое № 1 и столовое красное № 1. Вина обомъ экспонентовъ признаны удовлетворительными, особенно моска г-на Павлыго, конкурировавшее съ бѣлыми, сухими винами г. Первушина.

Изъ мелкихъ винодѣловъ, такъ сказать—кустарей-винодѣловъ, экспонировали: И. И. Мурашко (вино—чарась) и П. С. Еринъ (столовое красное № 1, столовое красное, чарась и столовое бѣлое); оба экспонента изъ Ташкента. Изъ Ферганы выставили: А. П. Еринъ (столовое бѣлое и красное вино) и г. Прокофьевъ (столовое бѣлое). Вина всѣхъ означенныхъ, мелкихъ винодѣловъ, конечно, ни въ какомъ случаѣ не могутъ конкурировать съ винами г. Иванова, Филатова, Первушинныхъ и Павлыго; но какъ сподручный, даже и въ небольшомъ, сельскомъ хозяйствѣ промыселъ, домашнее винодѣліе должно быть поощряемо. Чѣмъ болѣе распространится у насъ, въ простомъ народѣ, потребление вина, взаимнѣе водки, тѣмъ лучше. Но для этого необходимѣйшимъ условіемъ является, конечно, дешевизна такого вина. А наши мелкіе производители, какъ кажется, хотя и конкурировать съ крупными, потому что назначаютъ цѣну своимъ винамъ совершенно несообразную съ ихъ достоинствомъ. Самое дешевое изъ этихъ винъ—П. С. Ерина: столовое красное, 25 к.; остальные вина въ 35 к., а чарась г. Мурашко даже 40 коп. Развѣ возможно назначать такія цѣны! Такія-ли цѣны существуютъ по подобныя вина за границею, во Франціи или Италіи. Да и здѣсь, въ Ташкентѣ, было время, когда очень хорошія вина Н. Н. Раевского продавались значительно дешевле. Такъ напр. въ 1874 году ви-

на г. Раевского продавались: чарась № 1—25 к.; чарась № 2—15 коп.; буаки № 1—20 к.; буаки № 2—15 к.; черный кашмишь—30 к.; бѣлый кашмишь (акъ-мавзь)—30 к. Эти дѣны не только ниже дѣвъ гг. Иванова, Филатова и Первушина, но даже ниже дѣвъ гг. Ерина, Мурашко, и другихъ мелкихъ владѣльцовъ.

Не менѣе важной отраслю народной промышленности надобно признать табаководство. Благодаря дѣятельности фирмы бр. Первушинныхъ, табаководству въ нашемъ краѣ положено прочное начало. Первушинская плантація, за Саларомъ, существуетъ уже болѣе 10 лѣтъ. Основаніе ей положено покойнымъ И. И. Первушинымъ, который сдѣлалъ, еще въ 1869 году, первые опыты посѣва разныхъ сортовъ турецкаго, американскаго и голландскаго табака. Турецкій табакъ, выращенный на его плантаціи, былъ отправленъ тогда-же въ Москву, гдѣ его оцѣнили въ 20 р. за пудъ. А такъ какъ, при старательномъ и умѣломъ уходѣ, одна десятина можетъ дать отъ 80 до 100 пуд. табаку, то понятно, какой громадный доходъ могутъ давать табачныя плантаціи. Обращаемъ на табаководство особенное вниманіе нашихъ сельскихъ хозяевъ, преимущественно-же лицъ, увлекшихся въ послѣдніе годы „хлопковою горячкою“. Табаководство представляетъ промыселъ, на столько-же выгодный, какъ и хлопководство, что можно видѣть даже изъ самаго элементарнаго расчета. Расходъ по обработкѣ плантаціи не можетъ превышать 200—250 р. на десятину. Если даже считать поденную плату рабочему въ 40 коп., что очень дорого, то полагаая трехъ рабочихъ на десятину, придется израсходовать въ теченіи 160 дней, необходимыхъ для роста и созрѣванія табака или иначе—въ теченіи 480 дней, 192 рубля. Остальные расходы будутъ: арендная плата за землю, стоимость перевоза табака въ Россію, и т. п. Между тѣмъ рискъ при засѣвѣ земли табакомъ гораздо меньше, чѣмъ при засѣвѣ хлопкомъ. Когда въ началѣ іюня или въ концѣ мая наступаютъ теплыя, влажныя ночи, табакъ начинаетъ быстро идти въ ростъ и въ половинѣ августа, а иногда и въ концѣ іюля, уже можно приступить къ сбору нижнихъ листьевъ. Конечно, уходъ за табачною плантаціею требуетъ прежде всего—соліднаго знанія. Не только качество удобрения, но и качество самой почвы имѣютъ громадное вліяніе на вкусъ табака. Затѣмъ, уходъ за самими растеніями, своевременное пасыкованіе, своевременный сборъ листьевъ, сушка, моченіе, содержаніе въ панушахъ—всему этому слѣдуетъ основательно научиться, прежде чѣмъ мечтать о доходѣ съ своей плантаціи. Въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ табаководство составляетъ основу всего народнаго

богатства, какъ напр. въ Азітской Турціи, существуютъ извѣстные приемы, при помощи которыхъ обработанный табакъ получаетъ особенно пріятный вкусъ и аромать. Напримеръ въ Смирнѣ и въ другихъ турецкихъ городахъ собранный табакъ окуриваютъ дымомъ фисташника *Pistacia lentia* (здѣшній фисташникъ носить ботаническое названіе—*Pistacia vera*). Въ настоящее время фирма бр. Первушинныхъ засѣваетъ табакомъ 12—20 десятинъ земли въ Ташкентѣ, близъ р. Салара. Сѣются исключительно турецкіе сорта: дюбекъ и смирскій, и очень немного американскіхъ. При плантаціи имѣются 2 мастера, содержаніе которыхъ обходится 4 тысячи въ годъ и 60 постоянныхъ рабочихъ, съ годовымъ содержаніемъ 1200 руб. Вообще же всѣ расходы по плантаціи простираются до 20 тысячъ руб. въ годъ.

Почти весь урожай съ плантаціи, т. е. отъ 900 до 1000 пудовъ, отправляется обыкновенно въ Москву, а на мѣстѣ поступаетъ въ продажу только табакъ урожая прежнихъ лѣтъ, приготовленный на собственной табачной фабрикѣ. Крошеного табака и папирсъ продается фирмой бр. Первушинныхъ также до 1 тысячи пудовъ, на сумму до 20 тысячъ рублей. Всего же продается фирмой табаку на 75 тысячъ рублей въ годъ.

Кромѣ фирмы бр. Первушинныхъ, крупнымъ табаководомъ въ нашемъ краѣ слѣдуетъ считать М. М. Стефанцаго, который также ежегодно отправляетъ въ Москву значительное число пудовъ табака. На выставкѣ экспонированъ былъ между прочимъ также табакъ И. В. Цавлыго, изъ Самарканда.

Чтобы табаководство въ нашемъ краѣ быстро двинулось впередъ, весьма желательно было бы обезпечить на мѣстѣ, въ Ташкентѣ, сбытъ вырощеннаго табака, подобно тому, какъ Средне-Азіатскій Коммерческій банкъ обезпечиваетъ сбытъ вырощеннаго американскаго хлопка. Не можетъ ли Средне Азіатскій банкъ и въ табаководствѣ оказать нашему краю такую же важную услугу.

Туземный табакъ экспонировали ташкентскіе и самаркандскіе сельскіе хозяева. Изъ нихъ, ябто Сулейманъ Ачильдѣевъ, представилъ даже сигары и папирсы изъ табака своихъ плантацій. Какъ кажется, эти папирсы могутъ съ успѣхомъ конкурировать только съ папирсами Календарева, изготовляющимися и продающимися исключительно въ Бухарѣ. Бухарцы очень любезно угощаютъ ими пріѣзжающихъ русскихъ, но русскіе—опасливо сторонятся отъ этихъ папирсъ, набитыхъ не рѣзаннымъ, а крошенымъ, кальяннымъ табакомъ.

По отзывамъ туземцевъ, экспонированный на выставкѣ туземный табакъ двухъ сортовъ: *кожъ* (зеленый, низшій сортъ) и *акъ* (бѣлый, высшій) былъ хорошъ. Въ добрый часъ! Пусть и въ этой отрасли туземной промышленности нашъ край подвигается впередъ. Лучшимъ табакомъ въ Средней Азiи, какъ вѣдомо, считается каршинскій, какъ въ Персiи—шirazскій; но мало уступаетъ каршинскому также и катта-курганскій кальяный табакъ. Почти нѣтъ сомнѣнiя, что каршинскій или самаркандскій туземный табакъ *акъ* (т. е. бѣлый), выращенный на русской плантаціи и какъ слѣдуетъ приготовленный, будетъ выше по достоинствамъ турецкаго табака. Да и этотъ послѣдній, откуда-же и взялся въ Турпiи, какъ не изъ Азiи. Опытъ посѣва каршинскаго табака уже слѣланы I. И. Краузе, а результаты этихъ опытовъ мы, конечно, увидимъ на слѣдующихъ выставкахъ.

Переходимъ къ хмѣлеводству; въ минувшемъ году, на сельско-хозяйственной, осенней выставкѣ, экспонентами хмѣля были: гг. Ивановъ, Стефанцикій и Романовъ; на нынѣшней выставкѣ хмѣль экспонировала также и жители ауле-атинскихъ русскихъ поселенiй: Михайловскаго и Покровскаго. Но, конечно, крупнѣйшимъ экспонентомъ явился Н. И. Ивановъ, который вмѣстѣ на своихъ обширныхъ плантаціяхъ слѣдующіе 7 сортовъ хмѣля: спальтскій поздній баварскій; шветцнскій равній; рогатнскій; гольддннгъ англійскій равній; жацкій равній богемскій; жацкій поздній; кентскій поздній англійскій. Изъ этого списка видно, что хмѣлеводство ведется у Н. И. Иванова въ широкихъ размѣрахъ; завѣдывающему плантаціями г. Иванова, П. А. Чуенко, поручено при этомъ вслѣдовать: какой сортъ хмѣля наиболѣе пригоденъ для нашего края, въ виду здѣшнихъ особыхъ, климатическихъ условій. Опытъ выяснилъ, что лучшими сортами хмѣля для Туркестанскаго края слѣдуетъ считать: спальтскій поздній баварскій, рогатнскій и кентскій поздній англійскій. Другіе сорта хмѣля плохо растутъ, малоплодны, требуютъ болѣе влажнаго климата и слѣдовательно не подходятъ подъ климатическія условія Туркестанскаго края. П. А. Чуенко пробовалъ сажать означенные сорта на различныхъ мѣстностяхъ и результаты оказывались далеко неудовлетворительными. Особенно плохо удается гольддннгъ равній англійскій.

Въ какое короткое время можно устроить большую хмѣлевую плантацію, показываютъ слѣдующія цифры: Н. И. Ивановъ выписалъ въ 1884 году 800 корневнщъ хмѣля изъ Петровской Земледѣльческой академіи; изъ этого количества оказались неродными въ посадкѣ 72 корневнща. Остальные растенія были посажены на дачѣ г. Иванова (бывшей Шарофей-баш), въ

окрестностях Ташкента. Въ первый-же годъ отъ посаженныхъ 728 корневищъ хмѣля получилось сбора 3 пуда, во второмъ году столько-же, а въ нынѣшнемъ, 1886 году получилось 15 пудовъ превосходнаго хмѣля, который, по качеству своему, не уступаетъ лучшему баварскому.

Упомянутые выше, 728 куста хмѣля заняли пространство 400 кв. сажень; но отъ этого количества кустовъ получилось рассады, годной въ пересадкѣ, до 20.000 штукъ. Изъ этого количества выбраны лучшіе экземпляры, которые и заняли пространство въ 1 десятину. Затѣмъ съ 1 дес. 400 кв. саж. получилось въ текущемъ году, отъ обрѣзки корневищъ хмѣля, снова до 60.000 экз. годной рассады, изъ которой вновь выбраны лучшіе экземпляры и посажены еще на одной десятинѣ. Въ настоящее время на плантаціяхъ Н. И. Иванова подготавливается подъ посадку хмѣля до 10 десятинъ.

Такъ какъ несомнѣнно, что хмѣледовство, въ недалекомъ будущемъ, значительно распространится въ нашемъ краѣ, то считаемъ полезнымъ указать: гдѣ возможно произвести изслѣдованіе разводимыхъ сортовъ хмѣля, для опредѣленія ихъ качествъ, а слѣдовательно и выгоды. Такую экспертизу принимаетъ на себя Петровническая школа хмѣледовства (въ Минской губ., Бобруйскаго уѣзда, близъ станціи Глуска).

Изслѣдованіе хмѣля производится здѣсь посредствомъ механическаго анализа составныхъ его частей (лулулина, неовлодотворенной завязи, сѣмянъ, стебельковъ и чешуекъ) и путемъ опредѣленія качествъ хмѣля по наружнымъ признакамъ, какъ-то: по цвѣту, аромату, т. п. Каждый отсылаемый въ школу, для изслѣдованія, образецъ хмѣля долженъ быть отиѣченъ особымъ № и заключать въ себѣ не менѣе полуфунта сухаго, не врсочаиваюаго и по возможности, не мятаго хмѣля. Результаты изслѣдованія сообщаются приславшему на особой для каждаго образца табличкѣ. На расходы по изслѣдованію хмѣля уплачивается по одному рублю съ каждаго образца. Образцы и деньги можно посылать на имя школы, по адресу, который мы сообщали выше.

VII.

Въ отдѣлѣ плодоводства, кромѣ лицъ, экспонировавшихъ въ прошлогодней осенней выставкѣ, явились еще нѣсколько новыхъ экспонентовъ, именно: В. А. Преображенскій, С. П. Марчевскій, Е. Ильинъ и К. А. Ма-

симовячъ (всѣ 4 изъ Ташкента) и г. Оттендорфъ — изъ Маргелана. Новые экспоненты явились на судъ публики съ превосходными сортами хорошо и правильно культивированныхъ яблокъ и грушъ. Между послѣдними очевидно начинаютъ преобладать крупные и вѣжные заграничные сорта; напр. у г. Преображенскаго мы видѣли груши: аптекарскую Вильяма, Дешанскую земную, Колома осеннюю, Гарди масляную, масляную Аманли, Торжество Жодуана, Наполеонъ; у г. Марчевскаго — масляную Вильяма; у г. Соколовскаго: красную масляную, Герцогиню Ангулемскую, Стержана масляную, Нивельскую масляную и другія; у г-на Гаевского — сѣрую масляную и красную Дешанскую; у г-на Петровскаго — Дешанскую и два другихъ, хорошихъ сорта грушъ; у г. Оттендорфа — 15 превосходныхъ сортовъ грушъ, большею частію новыхъ для нашего края; у г. Ильина — Герцогиня Ангулемская. Добрая Луиза изъ Авранша и аптекарская Вильяма. Очень хороши также были фрукты, присланные изъ Самаркандскаго казеннаго фруктоваго сада и древеснаго питомника; въ числѣ ихъ было также и нѣсколько плодовъ интереснаго растенія *Masluga aurantica* (не съѣдобные). Плоды *Masluga*, величиною съ крупное яблоко, съ бородавчатою на видъ поверхностью; въ сущности, плоды эти сборные. *Masluga aurantica* растетъ въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ употребляется преимущественно на живыя изгороди, подобно боярышнику. Колючія, распростертые вѣтви ея образуютъ хорошую, непроницаемую ограду. Въ садахъ *Masluga aurantica* воспитывается невысокимъ деревцомъ, съ раскидистою, неправильною кроною. Плоды *Masluga* не имѣютъ никакого употребленія и только краснокожіе видѣнцы, отправляясь на войну, мажутъ себѣ лицо и тѣло желтымъ, зловоннымъ и слезливымъ сокомъ плодовъ *Masluga*.

Яблоки, какъ и въ прошломъ году, были экспонированы въ столькихъ разнообразныхъ и хорошихъ сортахъ, что было-бы утомительно перечислять ихъ. Особеннаго вниманія заслуживали яблоки В. А. Преображенскаго, П. В. Смирнова (сортъ — путивка), гг. Марчевскаго, Соколовскаго, Петровскаго, Гаевского и Ульянова — старѣйшими нашихъ ташкентскихъ пловодовъ. О яблокахъ г.г. Тезикова и Ильина мы уже упомянули выше, въ своемъ мѣстѣ.

На настоящей выставкѣ новинкою явились хорошія яблоки изъ кашака Алмась, Чустскаго уѣзда, Ферганской области. Яблоки эти славятся своимъ вѣжнымъ вкусомъ и величиною, конечно, при сравненіи ихъ съ желтыми и жесткими, немультяированными туземными яблоками. Самое названіе кашака — Алмась, показываетъ, что онъ славится своими яблоч-

ными садами (алма значить—яблоко). Къ сомаѣннѣю, мы не видѣли на выставкѣ извѣстныхъ намаванскихъ яблокъ. Было-бы желательно въ слѣдующій разъ видѣть не только самыя плоды, но даже засушенную нѣтъ съ листьями и цвѣтами, которые отличаются своею красотою: они розоваго цвѣта и похожи на цвѣты персика. Зеленя дерева красновато-зеленаго цвѣта, а древесина и мякоть плода пропикнута красноватыми жилками. Эти особенности заставили выдѣлять намаванскую яблоню въ особый видъ: *Pyrus spectabilis*, Reg. Дѣйствительно, эта яблоня можетъ считаться прекраснымъ декоративнымъ деревомъ въ нашихъ садахъ.

Очень хорошія, вкусныя и крупныя сливы были присланы г. Невѣскимъ изъ самаркандскаго казеннаго фруктоваго сада. Затѣмъ мы замѣтили хорошія сливы у г. Стефанцакаго (французскія черныя, ренклодъ черныя и венгерки) и у Я. М. Петровскаго (мирабель желтая, ренклодъ Уллена и красная слива). Прекрасный подборъ лучшихъ сортовъ сливъ имѣется въ саду Н. Ф. Ульянова, но эти сливы, къ сожажѣннѣю, не были экспонированы на выставкѣ. К. С. Петровъ выставилъ букетъ изъ ягодъ малины, не представляющей рѣдкости ни въ Россіи, ни въ Ташкентѣ. Были также экспонированы фиги, ремонтантная яблоня. Здѣсь-же, между фруктами и букетами цвѣтовъ, почему-то пріютилась также и бабочка съ марированными грибами (обаби), г-жи М. Арванитакъ, изъ Чуста; эти, не встрѣчающіеся въ Ташкентѣ грибы, собраны въ горной долиѣ Гаваль-сай. Распорядители выставки поступили-бы правильнѣе, если-бы дали мѣсто маринадамъ г-жи Арванитакъ между балыкомъ, копченымъ саломъ, сухими фруктами и тому подобными гастрономическими продуктами. Гранатъ на выставкѣ было немного, да и тѣ—незамѣчательныя; собственно говоря, правильной культуры гранатаго куста не существуетъ у туземцевъ; весь уходъ туземныхъ садоводовъ за гранатами ограничивается прагматическимъ кустовъ осенью и засыпкою ихъ землею, въ защиту отъ морозовъ. Гранаты, выставленныя русскими экспонентами, доказываютъ, что уходъ за гранатовымъ кустомъ значительно улучшаетъ качество получаемыхъ плодовъ. Нельзя не пожалѣть, что въ Ташкентѣ русскіе садоводы такъ мало обращаютъ вниманія на культуру гранатаго кустарника. Здѣсь почти вовсе не встрѣчаются хорошіе намаванскіе сорта, а также большія, сладкія гранаты, разводимыя въ Джизакѣ и отчасти—въ Самаркандѣ. Въ бухарскихъ предѣлахъ богатыми гранатовыми садами славится Шахризабъ и горный кдшмакъ Дашт-цоватъ (въ Гиссарскомъ бекствѣ). Нельзя также не пожалѣть, что ташкентскіе садоводы, повидному, вовсе не знакомы съ европейскими сортами

гранатника, отличающимися весьма красивыми и даже махровыми цвѣтами. Въ числѣ ихъ встрѣчаются разновидности съ цвѣтами: бѣлыми махровыми, красными махровыми, желтыми махровыми (*Punica granatum*, var. *Legrelli*), а также гранатникъ съ фіолетовыми плодами (*Pun. gran.* var. *fr. violaceo*) и съ очень крупными плодами (*Pun. gran.* var. *шастосагра*).

Такимъ образомъ, изъ обзора коллекцій по плодоводству, можно видѣть: на сколько имѣла усилѣнь труды и усилія русскихъ садоводовъ на этомъ благодарномъ поприщѣ. Будемъ надѣяться, что эти усилія не ослабѣютъ и что каждый годъ, на осеннихъ выставкахъ будутъ появляться новыя и лучшіе сорта. Туземцы уже поняли выгоду разведенія въ своихъ садахъ улучшенныхъ, европейскихъ сортовъ плодовъ и нѣтъ сомнѣнія, что вскорѣ отъ туземныхъ сортовъ яблоковъ и грушъ останется одно только воспоминаніе.

Изъ обзора плодовыхъ коллекцій выставки видно также, что относительно фруктовыхъ деревьевъ Туркестанскій край теперь уже вышелъ изъ зависимости отъ садовыхъ заведеній Европейской Россіи. Желаящие устроить у себя фруктовый садъ могутъ найти у здѣшнихъ торгующихъ садовниковъ: Петровскаго, Гаевского и Джанжурова и у плодоводовъ-любителей, самыя разнообразныя сорта яблоковъ, грушъ и сливъ, не исключая и нѣжныхъ французскихъ сортовъ, въ родѣ дюшессъ. Поэтому теперь нѣтъ уже надобности прибѣгать къ дорогой и весьма рискованной выпискѣ по почтѣ привитыхъ плодовыхъ деревьевъ, безъ чего, еще очень недавно, невозможно было обойтись садоводу-любителю. Это—большой шагъ впередъ въ дѣлѣ садовой культуры, показывающій, что дружными усиліями нашихъ садоводовъ имѣли хорошіе результаты. Мы будемъ имѣть возможность указать далѣе, что въ относительно другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства русская культура, хотя и медленно, но несомненно идетъ впередъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обособливая рутинное и отсталое сельское хозяйство туземцевъ, отъ улучшеннаго русскаго. Смѣло заявляемъ это, потому что часто приходится слышать въ публикѣ совершенно невѣрное мнѣніе, будто-бы русское сельское хозяйство въ Туркестанѣ очень плохо развивается и какъ-бы подавляется туземнымъ, такъ что въ дѣлѣ сельскаго хозяйства мы являемся болѣе учениками туземцевъ, чѣмъ ихъ учителями. Выставки должны показать, на сколько неосновательно такое мнѣніе.

Экспонированные фрукты чередовались съ цвѣтущими растеніями и съ букетами, выставленными г. г. Зайцевымъ и Раевскимъ. Послѣдній выставилъ также озябъ хорошенкіе мимантапріе букетики, годныя для

украшения дамского туалета или дамского письменного стола. Тут-же мы видѣли букетъ искусственныхъ цвѣтовъ г-жи Михайловой.

Цвѣтоводство на нынѣшней выставкѣ заняло довольно скромное мѣсто; группы оранжерейныхъ и цвѣтущихъ растений были выставлены только гг. Маляновскимъ (4 группы), Оттендорфомъ, Петровскимъ, Гаевскимъ, Рубановымъ, Сняженничемъ и Маевымъ. Но зато почти всѣ отдѣльные павильоны были красиво декорированы растениями, начиная отъ центрального павильона, богато украшеннаго пальмами и другими растениями изъ оранжереи Генераль-Губернатора. Группа новыхъ, красиво цвѣтущихъ бегоній украшала павильонъ I. И. Краузе; павильонъ Н. И. Иванова былъ весь установленъ снаружи оранжерейными растениями. Въ Ферганскомъ павильонѣ обращали вниманіе: коллекція кактусовъ (40 сортовъ) и прекрасно развитые цинусы (6 сортовъ). Цвѣтниковъ на выставкѣ вовсе не было и вообще отдѣлъ однолѣтнихъ, цвѣтущихъ растений совсѣмъ отсутствовалъ. У г. Рубанова мы видѣли группу очень хорошо выдержанныхъ растений комнатной культуры, въ томъ числѣ *Plumbago capensis* и привитые лимоны, съ плодами; у г. Петровскаго—хвойныя растения, культуру которыхъ г. Петровскийъ занимается съ особую любовью, также *Thuopsis delabrata*, *Retinospora leptoclauda*, *Coleus*, папоротники и пр. у г. Гаевского—отличную коллекцію камелій. къ сожалѣнію, не въ цвѣту. Надъ культурою камелій, очень затруднительною въ нашемъ краѣ, г. Гаевскій трудится долго и упорно. Въ его оранжереѣ воспитывается уже 62 сорта камелій въ 74 экземплярахъ; нѣкоторые изъ этихъ сортовъ, въ цвѣту, гг. члены общества садоводства уже видѣли въ прошломъ году, на одномъ изъ засѣданій своего общества. Кроме камелій, г. Гаевскій выставилъ хорошіе экземпляры *Agalia pulchra*, *Azalea* (10 сортовъ) *Mirtus* (5 сорт.), *Kentia*, *Chamerops* и др.

Весьма важное значеніе имѣеть для нашего безлѣснаго Туркестанскаго края дѣловодство и лѣсоразведеніе, къ чему уже болѣе 10 лѣтъ и направлены усилія туркестанской администраціи. Мѣры, принятыя ею, раздѣляются на двѣ категоріи: на мѣры къ охраненію существующихъ уже горныхъ лѣсовъ и степныхъ, саксаульныхъ зарослей и на мѣры къ искусственному лѣсонасажденію, тамъ, гдѣ это возможно, преимущественно въ культурномъ районѣ. Первый и весьма удачный опытъ искусственнаго лѣсоразведенія сдѣлалъ былъ въ Зеравшанскомъ округѣ, благодаря инициативѣ Н. И. Королькова и горячему участію къ его трудамъ со стороны мѣстной администраціи, особливо-же покойнаго Генераль-Лейтенанта Абрамова и Генераль-Майора Н. А. Иванова. Съ присоединеніемъ къ русскимъ вла-

дѣлѣнїемъ Ферганской области, въ Маргеланѣ также былъ устроенъ казенный древесный питомникъ. Въ Сыръ-дарьинской области дѣло дѣсоразведенїа поручено энергїи и дѣятельности начальниковъ уѣздовъ. Въ Туркестанскомъ, Кавалинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ дѣло это, повидному поставлено на прочную почву. Въ Перовскомъ уѣздѣ древесные питомники устроены во всѣхъ волостяхъ и тамъ, гдѣ они не были ничѣ смты разливомъ Сыръ-дарьн, находятся въ вполне удовлетворительномъ состоянїи. Изъ Туркестанскаго уѣзда были доставлены на выставку полковникомъ Реймерсомъ образцы годичныхъ деревъ (тополя), выращенныхъ въ городскомъ питомникѣ. Интересныя коллекціи деревьевъ экспонированы были также изъ Самарканда, М. И. Невѣскимъ, заповѣдывающимъ самаркандскимъ городскимъ питомникомъ в горныхъ, древесными плантаціями и изъ Маргелана, г. Оттендорфомъ. О послѣдней коллекціи мы уже говорили выше, при обзорѣ ферганскаго павильона. Аулие-атинскій уѣздъ экспонировалъ, какъ образцы своего лѣснаго богатства, обрубанъ деревьевъ: изъ ущелья Бвшь-ташъ—горная рябина (2½ вершка въ окружности), арча (5 в. окруж.), ель (5 в. окруж.); изъ ущелья Таласа—горный тополь; изъ окрестностей города Аулие-ата—бѣлая акація (8-лѣтн. возраста, 15 верш. въ окруж.), таль (11-лѣтн. возраста, 17¼ в. окр.), бѣлый тополь (22 в. окруж.), туть (30 лѣтн. возраста, 21¼ в. окруж.), пирамидальный тополь (11 лѣтн. возр., 15¼ в. окр.), береза (3 в. окр.).

Частныя лица, конечно, предпочитаютъ устраивать свои древесныя плантаціи на орошенной землѣ, избѣгая всякаго риска и нисколько не увлекаясь казенными опытами посадки деревьевъ на неорошенной землѣ, сдѣланными въ Самаркандѣ. Исключенїемъ въ этомъ случаѣ явился Э. П. Миллеръ, который, еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, сдѣлалъ подобный опытъ въ окрестностяхъ Ташкента, по вѣзбекской дорогѣ, близъ Дурмень-кешлака. Изъ принадлежащихъ здѣсь г. Миллеру 14 десятинъ земли, 9 десятинъ засажены, въ теченїи 1882 и 1883 года, бѣлою акаціею, гледичіею, айлантусомъ, бигноніею и грецкимъ орѣхомъ. Больше всего посажено китайскаго ясени или айлантуса (*Ailantus glandulosa*), именно 43000 экземпляровъ; затѣмъ слѣдуетъ: бѣлая акація (*Robinia Pseudo-Acacia*) 20.000 экз., гледичія (*Glaeditschia triacantos*) 5000 экз., бигнонія (*Catalpa syriacaefolia*) 2000 экз. и грецкій орѣхъ (*Juglans Regia*) 200 экз. Послѣдній растетъ очень плохо безъ орошенїа и на успѣхъ посадки его почти нѣтъ надежды. Лучше всего, конечно, растетъ айлантусъ, вполне пригодный для разведенїа на сухихъ, неорошенныхъ мѣстахъ, а затѣмъ слѣдуетъ—бѣлая

акадѣи. Сырая и дождливая весна нынѣшняго года весьма благопріятствовала успѣху интересныхъ опытовъ Э. И. Миллера; за лѣто растенія его быстро пошли въ ростъ, а корни на столько глубоко укоренились въ землѣ, что теперь они уже могутъ не опасаться лѣтней засухи. На настоящей выставкѣ Э. И. Миллеръ могъ экспонировать вполне разившіеся, прекрасные экземпляры разныхъ деревьевъ съ своей плантаціи, которые и обратили на себя надлежащее вниманіе экспертной комиссіи. Почтенная и полезная дѣятельность Э. И. Миллера (преподаватель Ташкентской мужской гимназіи) заслуживаетъ полнаго одобренія и поощренія. Можно навѣрное сказать, что не только на у кого нѣтъ въ настоящее время, да вѣроятно и долго еще не будетъ такой обширной, хорошо устроенной плантаціи, въ 70.000 деревьевъ, разведенныхъ на неорошенной землѣ.

VIII.

Горная промышленность была представлена на выставкѣ довольно слабо; да и въ дѣйствительности, эта важная отрасль народнаго богатства находится пока еще у насъ, въ Туркестанѣ, въ примитивномъ состояніи. Попытки создать ее были сдѣланы и администраціею, и частными лицами. Дѣло не погибло, но также и не развилось до желательной степени.

Важнѣйшею отраслью горнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ должно, конечно, считать каменноугольную промышленность. Починъ въ этомъ серьезномъ дѣлѣ всецѣло принадлежитъ администраціи, устроенной еще въ 1868 году въ Бородайскихъ горахъ, на урочищѣ Акъ-тасты, притока р. Бородаи, добычу каменнаго угля, весьма хорошаго качества. Копь была названа, по имени горнаго инженера, А. С. Татарнинова—*Татарниновскою копью*. Но по отдаленности копи отъ Ташкента, дороговизнѣ и трудности перевоза, уголь Татарниновской копи не могъ прочно водвориться въ Ташкентѣ и совершенно замѣнить здѣсь дрова. Овъ продавался въ Ташкентѣ по цѣнѣ весьма высокой—32 к. пудъ. Уголь доставлялся также на ближайшія сирь-дарьинскія приставы, съ цѣлью замѣнить каменнымъ углемъ нещадно истреблявшійся въ то время аральскою флотиліею саясауль, лучшее наше степное топливо. Но даже и въ первые годы существованія аральской флотиліи, дѣятельность ея была весьма ограничена. Пароходы ходили медленно, провозили очень мало грузовъ, а потому и требованіе съ ихъ стороны на каменный уголь являлось крайне ничтожное, не оправдывавшее тѣхъ расходовъ, которыя шли на содержаніе Татарниновской копи. По этому, когда копи въ

одну ненастную осень затопило водою и потребовались дороги машины, для выкачивания воды, признано было болѣе цѣлесообразнымъ закрыть Татариновскую копи. Продолжать дальнѣйшую эксплуатацію копи было немислимо, при почти полномъ отсутствіи дорогъ въ горахъ и при слабости русскаго населенія въ Туркестанскомъ краѣ въ то время (припомнимъ, что все это происходило 16 лѣтъ тому назадъ).

Обстоятельство это, хотя и неизбѣжное, нельзя было однако не признать крайне прискорбнымъ, потому что уголь Татариновской копи отличался высокими качествами. Анализъ, сдѣланный въ лабораторіи Горнаго департамента, показалъ, что уголь этотъ даетъ полуспекающийся коксъ; теплотворная способность его равна 5644 единицамъ, а содержащаяся въ углѣ составная органическая часть (т. е. за исключеніемъ воды и зола), содержитъ: углерода—71, 54%; водорода 5, 55; кислорода и азота—22, 89%. Подобные, полужирные угли добываются и продаются съ большою выгодною въ Луганскомъ и Лисичанскомъ горныхъ округахъ Россіи, въ Англии и во Франціи.

Была еще одна попытка эксплуатировать каменный уголь казенными средствами: по предложенію горнаго инженера, К. В. Глева, въ замѣнъ Татариновской копи, начаты были буровыя работы близъ почтовой станціи Чапкакъ, на ташкентско-вѣрнинскомъ почтовомъ трактѣ. Сначала казалось, что дѣло пойдетъ успѣшно; но въ концѣ концовъ буровыя работы выяснили только, что въ Чапкакскихъ горахъ нѣтъ надежныхъ пластовъ каменнаго угля. На томъ и было оставлено дѣло.

Изъ частныхъ предпринимателей, первымъ по части развѣдки каменнаго угля былъ покойный И. И. Первушинъ. Одновременно съ устройствомъ Татариновской копи, г. Первушинъ началъ разработку угля въ тѣхъ же Бара-таускихъ горахъ, но ближе къ Ташкенту, на рѣкѣ Угамѣ, одномъ изъ верховій Чирчика. Уголь Первушинской копи былъ, по достоинству, ниже татариновскаго и принадлежалъ скорѣе къ числу лигнитовъ или бурыхъ углей. Онъ содержитъ только 36, 82% углерода; коксъ его не спекался, сѣра (въ видѣ гипса) было 27%. Если-бы подобный уголь находился гдѣнибудь близко отъ Ташкента, на удобныхъ путяхъ сообщенія, то нѣтъ сомнѣнія, что эксплуатація его представила бы несомнѣнныя выгоды, такъ какъ теплотворная способность его все такъ была равна 4143 единицамъ. Но при отсутствіи путей сообщенія въ горахъ, выгоды эксплуатаціи Первушинской копи сводились почти къ нулю, и даже менѣе того, а потому и добыча угля изъ копей была прекращена.

Взвѣсъ Угамскихъ копей, началась разработка копей по ручью Камъ-куль, недалеко отъ Ходжаента; здѣсь мѣсторожденіе было болѣе благонадежно и подходило къ Татаринцовскому. Теплородная способность угля равнялась 6423 единицамъ, и по анализу оказалось, что въ немъ заключается: угля 48, 8%, пепла 11, 7%, летучихъ веществъ 29, 5%, и воды 10%.

Столько-же значенія имѣли каменноугольныя копи, открытыя еще въ 1868 году П. Г. Фовицкимъ близъ Ходжаента, въ логѣ Кокине-сай. По анализу, произведенному въ лабораторіи Горнаго департамента, въ углѣ г. Фовицкаго заключалось: угля 46, 87%, золы 4, 98%, летучихъ веществъ 34, 04%, и влаги 14, 11; теплородная способность его была опредѣлена въ 5667 единицъ. Пласть угля была толщиною въ 4 арш., при средней толщинѣ въ 35 сажень и, по исчисленію, изъ него могло быть добыто болѣе 2 миллионъ пудовъ угля; но вслѣдствіе весьма слабаго требованія, добыто было г. Фовицкимъ, съ 1868 по 1875 годъ, только 266,500 пудовъ. Однако, благодаря возможности имѣть хорошее и сравнительно дешевое топливо, могъ возникнуть въ Ходжентѣ стеклянный заводъ томскаго купца Исаева. Заводъ этотъ существовалъ до 1875 года, т. е. до возстанія кыпчаковъ въ Кокандѣ, окончившагося бѣгствомъ изъ своего ханства Худодаръ-хана. Шайки кыпчаковъ появились въ тоже время близъ Ходжаента, сожгли заводъ Исаева, зажгли также и копи г. Фовицкаго и захватили въ плѣнъ нѣсколькихъ русскихъ рабочахъ. Съ 1875 года эксплуатація копей П. Г. Фовицкаго уже болѣе не возобновлялась.

Въ 1882 году С. Ф. Политовскій началъ эксплуатацію каменноугольныхъ копей также близъ Ходжаента, въ Исфаринской волости неподалеку, отъ заброшенныхъ копей г. Фовицкаго. Въ настоящее время эти копи перешли въ распоряженіе 1-го Средне-азиатскаго горно-промышленнаго товарищества, которое и приняло на себя исполненіе заключеннаго еще г. Политовскимъ контракта поставки угля, взвѣсъ дровъ, для казенныхъ зданій военнаго и военно-народнаго вѣдомствъ. Въ 1884 году добыто было изъ означенныхъ копей 202.130 пудовъ угля очень хорошаго качества; въ 1885 году добыто было уже 292.441 пудъ, что, вмѣстѣ съ остаткомъ отъ прошлаго года, распредѣлено было между Ташкентомъ, Ходжаентомъ, Ура-тубе и стекольнымъ заводомъ Н. И. Иванова, на Дигмаѣ. Но добытаго количества угля было недостаточно даже и для одного Ташкента. Не только частныя, но даже и казенныя зданія пришлось отоплять дровами, вмѣсто каменнаго угля. Въ тоже время дорогая и затруднительная перевозка угля съ копей въ Ташкента, на верблюдахъ, въ ненастное время года, осенью и

зимою, доказала, что пока не будет проложена удобная дорога от копей хотя-бы только до Сырь-дарьу, нечего и думать о развитии въ нашемъ край каменноугольной промышленности! Уголь Средне-азиатскаго горно-промышленнаго товарищества былъ, какъ мы уже сказали выше, экспонированъ на выставкѣ.

Каменный уголь также былъ экспонированъ въ павильонѣ Н. И. Иванова. Каменноугольная копь, заявленная г. Ивановымъ, находится въ той-же Исфаринской волости Ходжентскаго уѣзда; уголь, добываемый изъ нея, идетъ для потребностей стекольнаго завода г. Иванова.

Д. П. Петровымъ — нашимъ единственнымъ нефтепромышленникомъ, также разработывается каменный уголь въ Нарынскихъ копяхъ, Наманганскаго уѣзда. Этотъ уголь ставится имъ для частей войскъ въ Наманганѣ и Андижанѣ, и былъ экспонированъ г. Петровымъ въ его павильонѣ.

Мы остановились нѣсколько подробнѣе на каменноугольной промышленности и привели даже анализы угля изъ разныхъ мѣсторожденій, исключительно въ виду важнаго значенія каменноугольной промышленности для нашего края. Теперь продолжаемъ далѣе:

О нефтяной промышленности, представителемъ которой на выставкѣ явился Д. П. Петровъ, мы уже говорили выше, при обзорѣи отдѣльных павильоновъ, а потому не будемъ повторять сказаннаго. Умолчимъ также о выставленныхъ г.г. Петровымъ и Краузе образцахъ сѣры, селитры, глауберовой соли, квасцевъ, соды, гипса, нашатыря и желѣзнаго купороса, такъ какъ добыча этихъ полезныхъ минераловъ весьма ограничена. Между тѣмъ продукты эти могли-бы также служить источниками дохода. 1) Неочищенная сода (угле-кислый натръ) продается у туземцевъ подъ названіемъ *шикаръ* по 20 коп. за пудъ; ежегодно могутъ вывозиться нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ; 2) *глауберова соль* (сѣрно-кислый натръ, мѣстное названіе — *иуръ*) продается по 20 к. за пудъ и встрѣчается въ громадныхъ количествахъ въ Кураминскомъ (нынѣ Ташкентскомъ) и Ходжентскомъ уѣздахъ; 3) *селитра* (азотно-кислосе кали) получается туземцами выщелачиваніемъ земли (мѣсть, содержащихъ селитру много) и продается по 4 р. за пудъ; 4) *жѣлезный купоросъ* (сѣрно-кислая окись желѣза), встрѣчается въ большихъ количествахъ въ готовомъ видѣ близъ Ура-тибе; мѣстное названіе его *закъ*; продается по 5 р. за пудъ; 5) *квасцы* (сѣрно-кислый глиноземъ и сѣрно-кислый кали) находятся въ громадныхъ количествахъ; мѣстное названіе ихъ *ачикъ-ташиъ*; 6) *нашатырь* (хлористый аммоній) прекраснаго качества встрѣчается въ верховьяхъ Зеравшана; цѣна 4 р. за пудъ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на каменной соли, въ изобиліи распространенной во всей Средней Азіи, благодаря преобладанію здѣсь пластовъ третичной формаціи.

Какъ извѣстно, вся Сыръ-дарьинская область съ Ташкентомъ, Зеравшанскій округъ и вся Бухара продовольствуются розовою каменною солью, весьма удовлетворительнаго качества. Соль эта называется у насъ, въ Ташкентѣ, *самаркандскою*, а въ Самаркандѣ — *гузарскою*, потому что привозится въ Самаркандъ изъ Гузара, небольшого горнаго городка Бухарскаго ханства. Здѣсь-то, неподалеку, и находятся въ горахъ ломки этой, общераспространенной соли. Другіе города и бекства Средней Азіи пользуются солью изъ иныхъ, ближайшихъ къ нимъ копей и источниковъ, но соль ихъ также розоваго цвѣта, вслѣдствіе окраски ея окисью марганца и желѣза. Такъ напр. въ долині Кафирнигана находится обильный, соленый ручей Ходжа-Иканъ. Онъ не доходитъ до рѣки Кафирнигана, потому что весь отводится въ плоскія ямы, гдѣ вода испаряется подъ жаркими лучами лѣтняго солнца, оставляя на днѣ ямы пластъ весьма чистой, розовой соли. Этою солью продовольствуются не только окрестные жители, но даже туркмены изъ подъ Керки и Чарджуя, пріѣзжающіе сюда на караванъ за солью, рыбою и таловыми (ивовыми) жердями для своихъ вибитовъ.

Но районъ распространенія розовой каменной соли довольно рѣзко ограничель Александровскимъ хребтомъ. На сѣверномъ склонѣ этого хребта встрѣчаются также богатые залежи каменной соли, но уже прозрачныя, безъ розовой, желѣзистой окраски. Таковы напр. копи Сакыртма, въ Токмакскомъ уѣздѣ, имѣющія впрочемъ пока только мѣстное значеніе, вслѣдствіе отдаленности этого мѣсторожденія отъ главныхъ пунктовъ русскаго Туркестана. Спорадически встрѣчаются также и въ югу отъ Александровскаго хребта мѣста, содержащія бѣлую соль, не окрашенную желѣзомъ и марганцемъ. Такъ напр. въ долині Вахша, у виллава Норакъ, выходятъ на поверхность земли пласти чрезвычайно бѣлой, чистой соли. Для нашего-же Туркестанскаго края и преимущественно для Ташкента, имѣютъ значеніе Бурдунгульскія копи г-жи А. К. Полютовской, находящіяся къ ю. в. отъ Ташкента, въ разстояніи 122 в. по прямому направленію и 175 в. по колесному пути. По анализу лабораторіи, состоящей при Ташкентскомъ военномъ госпиталѣ (анализъ произведенъ былъ 7 сентября сего года), бурдунгульская соль содержитъ въ 100 частяхъ: 93% хлористаго натрія, т. е. химически чистой соли, 3% хлористаго магнія, хлористаго кальція и хлористаго калия и воды 4%; сѣрнокислыхъ-же соединеній, производящихъ горькій вкусъ, въ этой соли вовсе нѣтъ. Если вышеозначенный анализъ

былъ проанализированъ правильно (а сомнѣваться въ томъ мы не имѣемъ никакого права), то бурдунгульская соль даже выше илецкой, потому что послѣдняя, взятая съ глубины 8 сажень, содержитъ въ себѣ, по анализу лаборатории Горнаго департамента, $96\frac{1}{2}\%$ химически чистой соли и $3\frac{1}{2}\%$ серно-кислыхъ, горькихъ соединений, вовсе не находящихся въ бурдунгульской соли. О сравненіи же ея съ киргизской, самосадочной солью, содержащей селитру, не можетъ быть и рѣчи! Большая глыба бурдунгульской соли, а также мелкіе кристаллы и образцы превращенной въ порошокъ соли, находились на выставкѣ; тутъ-же помѣщались, для сравненія, также и нѣсколько кристалловъ илецкой соли. Въ настоящее время, какъ извѣстно изъ объявленій, распространенныхъ по городу, бурдунгульская каменная соль эксплуатируется уже г. Овсянниковымъ и Коми., причемъ, по словамъ объявленія, на замѣну 2-хъ фунтовъ киргизской, самосадочной соли, требуется только одинъ фунтъ бурдунгульской, а на замѣну одного фунта самаркандской или точиѣ—гузарской, розовой соли требуется $\frac{3}{4}$ фунта бурдунгульской.

Такимъ образомъ, главнѣйшими представителями туркестанской, горнозаводской промышленности явились на выставкѣ только: каменный уголь, нефть, асфальтъ, сѣра и соль. Эксплуатация этихъ продуктовъ, повидимому поставлена уже на достаточно твердую почву, благодаря участію, принятому въ этомъ дѣлѣ нашими частными горнопромышленниками. Къ наибольшему развитію въ край частной, промышленной дѣятельности и направлены въ настоящее время заботы г. Главнаго Начальника края, признающаго, что пора казенной инициативы, административной опеки и субсидій, уже миновала для Туркестанскаго края.

Въ первые годы существованія Туркестанскаго края частная промышленность въ немъ не могла развиваться быстрыми шагами; русское общество Туркестана, а особливо его административнаго центра, Ташкента, было еще временное, такъ сказать—наѣзжее. Крѣпкихъ связей съ Туркестаномъ у него еще не было; оно рѣзко слалось изъ трехъ категорій: служашія лица, рабочій народъ и мелкіе мастеровые и пріѣзжіе въ край купцы, цѣль которыхъ была, конечно, нажить деньги какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе,—разумѣется вполнѣ легальнымъ способомъ. О стремленіи съ развитіемъ какой нибудь отрасли промышленности, необходимой для края, но не представлявшей несомнѣнныхъ и прямыхъ выгодъ, въ то время не могло быть и рѣчи. При этомъ не удивительно, что въ край прежде всего возникли винокуренные заводы и не потому только, что „Руси бо есть веселіе

пяти", а главѣйшимъ образомъ потому, что въ этихъ предпріятіяхъ риснѣ былъ очевь незначителенъ, а выгода—несомнѣнна. Были, конечно, и въ тѣ времена исключенія; многіе изъ прибывшихъ въ то время въ край промышленныхъ и торговыхъ лицъ, начали свою дѣятельность на другихъ основаніяхъ и продолжаютъ ее по настоящее время, находя и въ обществѣ, и въ администраціи справедливую оцѣнку своимъ полезнымъ трудамъ. Именъ ихъ мы не называемъ, такъ какъ имена ихъ всѣмъ извѣстны. Но мы хотѣли только сказать, что кромѣ капиталовъ, внесенныхъ въ нашъ Туркестанъ изъ разныхъ городовъ Европейской Россіи и Сибири, къ концу втораго десятилѣтія существованія края образовались въ немъ также и мѣстные капиталы, собранные упорнымъ трудомъ лицъ, сжившихся съ Туркестаномъ, хорошо изучившихъ какъ самый край, такъ и его своеобразныя условія. Изъ прежнихъ большихъ, торгово-промышленныхъ предпріятій уцѣлѣла до настоящаго времени только одна фирма бр. Первушинныхъ, благодаря толковому и умѣлому веденію ея дѣлъ въ край. Всѣ остальные промышленныя фирмы—мѣстныя и дѣла ихъ ведутся лично, самими предпринимателями, хозяевами фирмъ. Въ этомъ и заключается главѣйшій залогъ ихъ успѣха.

Изъ произведеній фабрично-заводской производительности, на выставкѣ экспонированы были: Н. И. Ивановымъ—сантонинъ, канаты и веревки, стекло, пиво, водки (*); А. Е. Громовымъ—пиво и водки; фирмой Первушинныхъ—водка; Е. И. Ильинимъ—пиво; С. И. Лахтинимъ—растительныя масла, картонъ и оберточная бумага, канаты и веревки, краски; Д. Л. Филатовимъ—спиртъ и водки; Д. П. Петровимъ—спички; І. И. Браузе—растительныя масла, И. Д. Тезиковимъ—кожи; Г. С. Агамаловимъ—мыло.

Во главѣ нашихъ дѣателей по развитію фабрично-заводской промышленности, слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, поставить Н. И. Иванова. Какъ обширны торгово-промышленныя операціи, производимыя Н. И. Ивановимъ въ Туркестанскомъ край, видно изъ того, что число постоянныхъ служащихъ у него превышаетъ 1½ тысячи человекъ, не считая поденныхъ рабочихъ, число рабочихъ дней которыхъ простирается до 200 тысячъ въ годъ. Вознагражденіе, получаемое всѣми служащими у Н. И. Иванова, простирается до 500 тысячъ въ годъ.

Изъ фабрично-заводскихъ предпріятій Н. И. Иванова, представляющихъ наиболѣе важное значеніе для Туркестанскаго края, мы укажемъ прежде всего на заводы: сантонинный (нынѣ химическій) и стекольный. Сантонинный заводъ, устроенный въ Чимкентѣ, по его инициативѣ, вмѣстѣ съ купцомъ

(*) О виноградопъ винѣ, уксусѣ и табацѣ мы здѣсь не упоминаемъ.

Н. П. Савиновымъ, съ успѣхомъ конкурируетъ съ савтонинными заводами, устроенными въ Эдинбургѣ, Мангеймѣ и Нью-Йоркѣ. Заводъ вырабатываетъ ежегодно отъ 1500 до 2000 пудовъ чистаго савтонана изъ 100.000 пудовъ цвѣтнаго семени; онъ обезпеченъ запасомъ цвѣтнаго семени на 3 года. Число рабочихъ на заводѣ 70 человекъ. Заводъ построенъ въ Чимкентѣ, потому что тутъ-же, неподалеку, близъ устья р. Ариса, растетъ дяво и цвѣтварное семя (*Artemisia contra*, *Art. glomerata*).

Подобно тому, какъ обиліе цвѣтнаго семени близъ Чимкента обусловило устройство здѣсь савтониннаго завода, такъ точно обиліе хорошаго каменнаго угля и бѣлага, кварцеваго песка обусловило возможность устройства г. Ивановымъ въ Ходжентѣ стекольнаго завода. На заводѣ этомъ изготовляется ежегодно болѣе 500.000 бутылокъ (для пива, водки и вина) и около 500 ящиковъ оконнаго стекла, не считая разныхъ мелкихъ, стеклянныхъ издѣлій, количество которыхъ зависитъ отъ спроса. Число постоянныхъ рабочихъ на заводѣ 28, но кромѣ ихъ, постоянно нанимаются еще временные, смотря по надобности. Въ павильонѣ Н. И. Иванова были экспонированы всѣ матеріалы, необходимыя для издѣлки стекла (бѣлый песокъ, тоже обожженный, измельченный въ порошокъ кварцъ, сода, известь и шармота), готовыя стеклянныя блюда, вазы, стаканы и проч. съ гравированными, очень изящными рисунками, стеклянная посуда разныхъ формъ и видовъ и—вакъ новинка для многихъ жителей нашего края—растворимое стекло, которое, безъ сомнѣнія, найдетъ въ Туркестанѣ самое разнообразное приложение. Подробно о немъ мы говорить не будемъ, какъ о продуктѣ, давно уже извѣстномъ въ технику.

О дѣятельности нашихъ фабрично-заводскихъ промышленниковъ по части винокурения, мы ограничимся только общими цифрами, заимствованными нами изъ отчета г. Управляющаго Туркестанской Казенной Палатой, С. А. Идарова (*).

Съ 1 января по 1-е юля 1886 г. въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ выкурено хлѣбнаго вина:

1) Въ юр. *Ташкентъ* (на двухъ заводахъ—Первушина и Громова) 505.930%, при 4-хъ суточномъ броженіи и высшей нормѣ.

2) Въ г. *Аулие-ата* (на заводѣ Иванова) 1.147.879,09%, при трехъ-суточномъ броженіи и высшей нормѣ.

Въ г. *Самаркандъ* (на заводѣ Бистровой, арендуемомъ Ивановымъ)—

(*У Турк. Вед. 1886 г. № 34.

111.690.52%, при средней нормѣ, при 4-хъ и 3-хъ суточномъ броженіи, а при низшей нормѣ—при 3-хъ суточномъ броженіи.

По части пивоваренія, которое вполне прочно укрѣнилось въ нашемъ краѣ, мы замѣтимъ только, что Н. И. Ивановъ представилъ на выставку пиво трехъ сортовъ: обыкновенное (баварское и вѣнское), рисовое и сальваторъ. Оба послѣдніе сорта были вполне оцѣнены по достоинству нашею публикою, которая и спрашивала ихъ въ большомъ количествѣ во все время выставки, въ буфетѣ. Это обстоятельство было, конечно, лучшею экспертизою. Хорошее пиво было также экспонировано А. Е. Грономымъ. Относительно-же пива Е. И. Ильина мы можемъ замѣтить, что оно совершенствуется съ каждымъ годомъ, такъ что уже можно предвидѣть его близкую конкуренцію съ пивомъ г.г. Иванова и Громова. Этого и должно было ожидать, потому что г. Ильинъ упорно стремится къ своей цѣли; а цѣль его весьма почтенная: улучшить, на сколько возможно, качество двухъ главныхъ своихъ издѣлій—черепицы и пива. И дай ему Богъ успѣха!

О черепичныхъ издѣліяхъ и о спичечной фабрикѣ Д. П. Петрова мы говорили, а потому обходимъ ихъ здѣсь молчаніемъ. Не будемъ повторять также и сказанное о кожевенномъ производствѣ И. Д. Тезикова, мыловаренномъ заводѣ Г. С. Агамалова, представившаго образцы хорошаго яичнаго мыла (давно уже пора изготовлять намъ у себя, дома, этотъ несложный продуктъ) и о растительныхъ маслахъ г. г. Краузе и Лахтина. Мы замѣтимъ только, что И. И. Краузе обратилъ вниманіе преимущественно на изготовленіе пищевыхъ растительныхъ маселъ, а С. И. Лахтинъ соединилъ съ маслوبيннымъ производствомъ своимъ также изготовленіе очень хорошихъ красокъ, доселѣ получавшихся здѣсь изъ Европейской Россіи. Такимъ образомъ, оба почтенные производителя не сталкиваются въ своихъ интересахъ и не конкурируютъ другъ съ другомъ. С. И. Лахтинимъ были выставлены слѣдующія краски: бѣлыхъ 5 сорт., красныхъ 6 сорт., голубыхъ 5 с., зеленыхъ 4 сорт., черныхъ 3 сорт., коричневыхъ 2 сорт. и желтыхъ 4 сорта. Названія этихъ красокъ мы не приводимъ, но всѣ онѣ, въ порошокъ, получаются изъ Россіи; приготовленныя-же въ жидкомъ видѣ краски г. Лахтина на 21—24% дешевле привозныхъ. Краскотерочное заведеніе г. Лахтина можетъ приготовить въ годъ до 1500 пудовъ краски; замѣтимъ, что заведеніе это—еще очень молодое; оно возникло только въ минувшемъ, 1885 году. Здѣсь-же производится и варка олифы, которой можетъ быть приготовлено, въ теченіи года, до 3000 пудовъ. Олифа г. Лахтина продается по 5 р. 50 в. за пудъ, тогда какъ цѣна привозной—20 и 23 р. за пудъ.

Картонная и бумажная фабрика г. Лахтина существует также съ 1885 года и приготавливаетъ картона разнаго рода и оберточной бумаги до 5000 пуд. въ годъ. Устройство картонной фабрики г. Лахтина также сильно понизило цѣну на привозный картонъ (вмѣсто 8 и 12 рублей—на 5 и 7 р.). Цѣна оберточной бумаги завода Г. Лахтина назначена по 4 р. за пудъ, а съ примѣсью льняной тряпки—5 р. пудъ, тогда какъ привозная продается по 6—8 р. пудъ. Для приготовления оберточной бумаги употребляется нигде не нужный, хлопковый отбросъ, старыя веревки и проч. Въ будущемъ-же году г. Лахтинъ намѣренъ обратить особое вниманіе на приготовленіе изъ своего картона кровельнаго толя. Это будетъ важный шагъ впередъ къ рѣшенію вопроса о лучшихъ и дешевѣйшихъ кровельныхъ покрытіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ. Вопросъ о нихъ—нашъ наиболѣе важный вопросъ.

Кромѣ означенныхъ выше, фабрично-заводскихъ производствъ, С. И. Лахтинъ имѣетъ: хлопко-очистительныя фабрики въ Ташкентѣ и Кокандѣ, очищающія обѣ вмѣстѣ, до 12000 п. мѣстнаго и американскаго хлопка, круподерку и зернодробилку, шорную мастерскую, типо-литографію, переплетную мастерскую и канатную фабрику. Дѣятельность—весьма обширная и полезная для края!

Отдѣльная, просторная площадка была занята отдѣлами: коневодства, скотоводства и земледѣльческихъ орудій. Здѣсь прежде всего обращали вниманіе павильоны, или точнѣе—большія конюшни съ лошадьми заводовъ Н. И. Иванова и Сандъ-Гани Сандъ-Азимбаева.

Конскій заводъ г. Иванова находится въ Аулие-ата, гдѣ, благодаря близости горъ, можно имѣть превосходныя пастбища. Главная цѣль завода—доставлять ремонтныхъ лошадей для здѣшней артиллеріи. Но на заводѣ разводятся также сильныя рабочія лошади, почтовые, а отчасти также и верховыя. Основаніемъ завода послужилъ купленный Н. И. Ивановымъ остатокъ бывшаго Константиновскаго конскаго завода (на Каппабекѣ). Въ настоящее время на аулие-атанскомъ заводѣ г. Иванова имѣется: жеребцовъ-производителей 45, матокъ 205; приплода: жеребятковъ 138 и кобылицъ 123. На выставкѣ находились 26 лошадей этого завода.

Конскій заводъ г. Сандъ-Азимбаева устроенъ въ 1880 году, въ 3 верстахъ отъ Ташкента, на мѣстности Сары-хуль, гдѣ имѣется при заводѣ участокъ земли въ 300 десятинъ, удобной для пастбища, сѣнокоса, посѣвовъ люцерны и ячменя. Лошади пасутся здѣсь только весной, а съ наступленіемъ жаркаго времени ихъ угоняютъ за 80 в. отъ Ташкента, въ урочъ Ка-

ранъ-куль, по лѣвому берегу р. Чирчика, близъ Ходжаента. Въ мѣстности этой, расположенной довольно высоко надъ уровнемъ моря, не бываетъ сильныхъ жаровъ, а обиліе воды и хорошія почвенныя условія даютъ здѣсь прекрасныя пастбища для лошадей. Владѣлецъ завода имѣетъ въ Каранъ-куль до 10000 десятинъ земли.

На заводѣ г. Сеидъ-Азимбаева разводятся преимущественно верховыя лошади мѣстной породы (карабайры). Въ виду общаго упадка туземнаго коневодства въ краѣ, конный заводъ г. Сеидъ-Азимбаева заслуживаетъ полнаго вниманія. Знатокъ, любитель лошадей справедливо сѣтуютъ на вырожденіе породы карабайровъ (помѣсь турменскаго аргамана съ киргизской маткой); было время, когда славились ура-тюбинскіе и ургутскіе карабайры, благодаря тому, что беки этихъ городовъ (еще при бухарскомъ владычествѣ), какъ любители, держали у себя прекрасныя табуны дѣйныхъ лошадей. Съ завятіемъ края русскими войсками, спросъ на верховыхъ лошадей въ средѣ туземцевъ значительно сократился; болѣе требовались рабочія лошади. При недостаткѣ досмотра, случка производилась кое-какъ, неопытными людьми и въ результатѣ оказалось, что хорошую, верховую лошадь достать теперь весьма трудно. Вотъ почему конскій заводъ г. Сеидъ-Азимбаева представляется весьма отпаднымъ явленіемъ, среди общаго невниманія и равнодушія и русскихъ, и туземныхъ жителей Туркестанскаго края къ поддержанію и улучшенію мѣстныхъ верховыхъ лошадей. Исключеніемъ въ данномъ случаѣ является только дѣятельность нашего Туркестанскаго скаковаго общества. Но—одна въ полѣ не воишь!

Такимъ образомъ конскіе заводы гг. Иванова и Сеидъ-Азимбаева имѣютъ совершенно различное практическое направленіе. Н. И. Ивановъ стремится выработать на своемъ конскомъ заводѣ тѣль мѣстной, крѣпкой и выносливой рабочей лошади, пользуясь для этого, какъ мѣстными (аулие-атинскими) матками, такъ и русскими, а отчасти и туркменскими производителями (*). Г. Сеидъ-Азимбаевъ преслѣдуетъ дѣль поддержанія туземнаго коневодства, дѣль—также почтенную и полезную. Для этой дѣли у него, въ разное время, приобретены были 22 производителя; изъ нихъ 7 карабайровъ, 5 аргамановъ, 4 киргиза, 2 турмена, орловскій рысакъ и 3 собственнаго завода. Въ настоящее время производителями состоятъ: 4 карабайра, 3 собственнаго завода и 1 аргаманъ. Матокъ (карабайровъ, аргамановъ, киргизскихъ и туркменскихъ) 20; приплодъ—39. Итого, въ нынѣшнемъ году конскій заводъ г. Сеидъ-Азимбаева состоятъ изъ 67 головъ.

(*) Значительная примѣсь туркменской крови, отъ извѣстнаго жеребца „Одѣръ“ и другихъ, вводится въ лошадей былаго Константиновскаго завода, приобретенныхъ г. Ивановымъ.

На выставкѣ находились: 2 лошади пяти лѣтъ, 2—четырехъ лѣтъ, 1—трехъ лѣтъ, 5—двухъ лѣтъ и 3 годовика.

Кромѣ лошадей гг. Иванова и Сеидь-Азимбаева, на выставкѣ находились: рабочая лошадь изъ Чимкентскаго уѣзда (экспон. Шарий-Тюрбековъ), жеребецъ 7 лѣтъ, 2 арш $\frac{3}{8}$ в. роста; туркменскій, весьма красивый жеребецъ (эксп. киргизка Бегимъ-Калия) и нѣсколько лошадей упряжныхъ и верховныхъ, внѣ конкурса, какъ приобретенные случайно, покупкою у туземцевъ; въ томъ числѣ была заводская лошадь (эксп. Хамра-Куль).

Въ отдѣлѣ скотоводства, экспонированъ былъ аулие-атинскими менонитами приплодъ отъ голландскаго быка и киргизскихъ коровъ (бычекъ и телка). Еще въ 1875 году, по распоряженію Испр. должности Генераль-Губернатора, Ген-Лейт. Колпаковскаго, приобретенъ были у извѣстнаго скотовода, г. Вальдъ-Фейна, нѣсколько быковъ голландской породы, для Ташкентской образцовой фермы. Въ 1883 года эта ферма была закрыта, по распоряженію Ген. Лейтен. М. Г. Черняева, а находившіяся въ ней скотъ розданъ жслающимъ, бесплатно. Одинъ быкъ приобретенъ былъ въ это время для города Ташкента и отъ него уже имѣется у нѣкоторыхъ лицъ прекрасный приплодъ, къ сожалѣнію, не находившіяся на выставкѣ. Молодой бычекъ и телка, подаренные русскимъ поселенцамъ Никольскаго поселка, пали вскорѣ. Аулие-атинскіе менониты получили въ то-же время также одного бычка и телку; они, весьма благоразумно, выбрали себѣ не столь крупнаго бычка, имѣя въ виду малый ростъ и слабосиліе здѣшнихъ туземныхъ коровъ, и въ настоящее время имѣютъ уже у себя весьма богатый приплодъ, которымъ совершенно довольны. На выставкѣ были экспонированы менонитомъ Абрамомъ Вибе—бычокъ („Эдуардъ“) и г. Германомъ Эипъ—телка („Кунигунда“), оба годовалныя, но превосходящія ростомъ туземныхъ, двухлѣтнихъ быковъ и коровъ. Быкъ, приобретенный городомъ Ташкентомъ, также находился на выставкѣ, ужасая ея посѣтителей своєю громадною величиною и свирѣпымъ видомъ. Впрочемъ къ концу выставки онъ уже немного привыкъ къ толпѣ любопытныхъ зрителей, по крайнѣй мѣрѣ не вызывалъ особой ярости. Кромѣ того, были выставлены: г. Дюршмитомъ—рабочіе воли и г. Греберомъ—телка.

Изъ земледѣльческихъ орудій, быличтамъ-же выставлены: туземные плуги, ярма и разныя земледѣльческія орудія, станокъ для рѣзки клевера (эксп. Авиъ-Берди Суфиевъ), плуги, орудія, плугъ съ сѣялкою, соломо-рѣзка, повозка, модель молотильнаго станка, самопрялка новой конструкции (экспон. менонитами), бороны по образцу Вальбура, дробачи и запашники

собственной конструкции (эксп. А. Г. Донской), 2-х и 3-х колесный скобель, для очистки сорных трав, сажальные колы и съёмная доска (эксп. М. И. Невѣсскій), туземный пильный станокъ и проч. Особое вниманіе обращалъ въ этомъ отдѣлѣ джизъ для очистки хлопка, работы туземца-самоучки, Батыръ - Гирей Мамина. Джизы, какъ извѣстно, привозятся не только въ Туркестанъ, но даже и въ Европейскую Россію, изъ Америки, что обходится весьма дорого. Батыръ-Гирей первый рѣшился попытаться устроить собственными средствами джизъ, по образцу американскихъ, уже привезенныхъ въ нашъ край. Совершенно незнакомый съ механикою и механическою техникою, только при помощи природной смѣтливости и упорнаго труда, онъ дошелъ до того, что устроилъ весьма удовлетворительный джизъ, въ 39 пилъ, который и экспонировалъ въ первый разъ на выставкѣ. Хлопковый прессъ онъ даже устроилъ собственной конструкции. Къ сожалѣнію, на выставкѣ этотъ прессъ не могъ быть испробованъ, а потому о его достоинствахъ мы пока умалчиваемъ; джизъ-же, по общимъ отзывамъ специалистовъ, вполне удовлетворителенъ. Г. Генералъ-Губернаторъ, при посѣщеніи выставки, обратилъ особое вниманіе на труды Батыръ-Гирей Мумина. Не забудемъ, что на той-же выставкѣ находился также шелкопрямотный станокъ, особой конструкции, очень дешевый и удобный (ц. 2 р.), придуманный Акрымъ-Аскарнымъ.

Одна изъ сторонъ описываемой площадки была занята цѣлымъ рядомъ арбъ, въ числѣ которыхъ рѣзко выдѣлялась красивая и удобная, кашгарскія арбы.

Такимъ образомъ, выставка показала, что Туркестанскій край въ послѣдніе годы значительно подвинулся впередъ въ своемъ экономическомъ развитіи. Разработка естественныхъ богатствъ Туркестана: хлопка, шелка, плодоводство, сельское хозйство поставлены уже на твердую почву. Фабрично-заводская промышленность идетъ хотя и не быстро, но твердыми и рассчитанными шагами: въ краѣ возникли фабрики и заводы уже не эфемерные, грозящіе ежеминутно закрытіемъ, а солидные, управляемые лично самими заводчиками и фабрикантами. Возникли новыя отрасли народнаго труда, особливо у туземцевъ, и новыя производства, напримѣръ: выдѣлка струнъ, вровельнаго толя, гидравлическаго цемента, черепицы, бумажнаго полотна, новыхъ растительныхъ маслъ. У насъ появились также и такія производства, которыя возможны только въ большихъ, городскихъ центрахъ; напр. механикъ Редлигъ выставилъ ртутный барометръ системы Паррота, своей

работы; мастерской С. И. Петровъ экспонировалъ индуктивный аппаратъ (цѣна 8 р.), электрической звонокъ (цѣна 30 р.) и Румкорфолу спираль, тогда же и купленные на выставкѣ; г. Шимуконисъ экспонировалъ барометръ (предсказатель погоды). Нѣкоторые туземцы Туркестанскаго края явились на выставку также съ предметами, доказывающими ить умственное движеніе впередъ; напримѣръ сартъ Падша-Юсуповъ выставилъ изображеніе двухъ земныхъ полушарій, съ надписями на сартовскомъ языкѣ; Ша-Махмудъ-Ходжиновъ—пропися. Изъ русскихъ мастеровъ, обратилъ вниманіе савожный мастеръ Дейчъ, который выставилъ саожную мазь своего изобрѣтенія, дѣлающую кожу непромокаемою; эта мазь была въ большомъ количествѣ раскуплена на выставкѣ, какъ весьма полезная и практическая вещь. Заслуживаетъ также полнаго вниманія весьма дешевая колесная мазь, издѣлія г. Купфера и торфяной войлокъ Всеволода Санникова, о которомъ мы уже упоминали вскозь въ своемъ мѣстѣ, при обозрѣніи павильоновъ. Войлокъ этотъ мало обращалъ вниманіе публики, какъ вещь не эффектная по виду, а о полезныхъ свойствахъ ея, вѣроятно, не многіе имѣли понятіе. Дѣло въ томъ, что какъ извѣстно, торфъ представляетъ превосходное дезинфицирующее средство, и именно верхній слой торфа, представляющійся въ видѣ моха. Онъ поглощаетъ въ себя вредныя испаренія и этимъ очищаетъ воздухъ. Такое свойство торфа было замѣчено сравнительно недавно, но уже успѣло обратить на себя общее вниманіе. Въ сѣверной Германіи, изобилующей торфяными болотами, возникли фабрики для приготовления дезинфекціоннаго торфянаго порошка, и особыхъ ковровъ изъ торфянаго мха, являвшихся одними изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ противъ сырости въ жилыхъ помѣщеніяхъ. О степени дезинфицирующей силы торфа можно судить по тому, что онъ способенъ отнять всякій запахъ даже отъ столь вонючаго вещества, какъ мускусъ. Амміачныя испаренія, всегда обильныя въ большихъ и плохо вентилируемыхъ конюшняхъ, совершенно исчезаютъ при употребленіи торфяной подстилки.

Вообще, примѣненіе торфа, какъ дезинфекціоннаго средства, получаетъ широкое распространеніе. Приятно было видѣть на нашей ташкентской выставкѣ экспонированный торфяной войлокъ еще и потому, что до мысли о полезномъ примѣненіи торфа, въ видѣ войлока, г. В. Санниковъ дошелъ собственнымъ наблюденіемъ.

Настоящая выставка доказала между прочимъ, что туземцы Туркестанскаго края охотно учатся и перенимаютъ у русскихъ все, для нихъ полезное и практическое, не только въ сельскомъ хозяйствѣ (американскій

хлопокъ, табакъ, европейскіе сорта плодовъ, конопля, кукуруза, разные овощи), но также въ техническихъ занятіяхъ и даже въ кустарныхъ промыслахъ, гдѣ казалось-бы, вѣрнѣе всего должна была держаться рутинна. Сарты, при ихъ перемчивости, быстро усваиваютъ себѣ мастерства и технические приемы, дотолѣ имъ неизвѣстные. Уже и теперь туркестанскіе туземцы являются опасными конкурентами русскихъ мастеровъ. Но они могутъ когда нибудь и превзойти ихъ и тогда русскіе мастера окажутся можетъ быть въ такомъ-же положеніи, въ какомъ оказались американскіе мастера въ Калифорніи, при конкуренціи китайскихъ переселенцевъ.

Теперь, когда выставка уже закрыта и подведены итоги ея дѣятельности, мы смѣло можемъ сказать, что она имѣла успѣхъ и выполнила свою задачу. Надо отдать справедливость: мысль о выставкѣ была принята нашими промышленными дѣятелями Туркестана вполне сочувственно. Имъ самимъ хотѣлось проконтролировать себя, осмотрѣться и дать самимъ себѣ отчетъ въ своей дѣятельности. Это выразилось прежде всего въ значительномъ числѣ экспонентовъ, явившихся на выставку. Всего экспонентовъ было 725 человекъ, въ томъ числѣ русскихъ 139 человекъ и туземцевъ 586. Наибольшее число экспонентовъ было, конечно, изъ Ташкента, а именно 484 человекъ. Затѣмъ явились: изъ Самарканды 153 чел., изъ Ходжентскаго уѣзда 37, изъ Ферганской области 31, изъ Чимкентскаго уѣзда 8, изъ Аулие-атинскаго уѣзда 7, изъ Туркестана 3, изъ Перовска 1 и изъ Петро-Александровска тоже 1.

По группамъ, экспоненты распредѣлялись такимъ образомъ: въ 1-й группѣ (земледѣліе и огородничество) 44 экспонента; во 2-й группѣ (садоводство, плодоводство, виноградарство, винодѣліе, льсоводство) 45 экспонентовъ; въ 3-й группѣ (кустарная промышленность)—459 экспон.; въ 4-й группѣ (продукты сельско-хозяйственной и техническо-заводской переработки)—50 экспон.; въ 5-й группѣ (пчеловодство и рыболовство)—4 экспон.; въ 6-й группѣ (шелководство и хлопководство)—82 экспон.; въ 7-й группѣ (земледѣльческія машины, орудія, инструменты и разные приборы)—25 экспон.; въ 8-й группѣ (скотоводство)—8 экспон. и въ 10-й группѣ (коллекція, спеціальныя сочиненія и планы)—тоже 8 экспонентовъ.

Устройство всѣхъ павильоновъ на выставкѣ, какъ частныхъ, построенныхъ самими экспонентами, такъ и построенныхъ на средства Туркестанскаго отдѣла общества садоводства, стоило болѣе 15000 рублей. Слѣдуетъ упомянуть, что Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства получилъ отъ администраціи, на устройство выставки, небольшую субсидію, въ 500 руб-

лей; кроме того, Его Высочайшее Представительство, г. Главный Начальник края препроводилъ въ Самаркандъ, для покрытія расходовъ по отправленію въ Ташкентъ, на выставку, предметовъ и туземцевъ-экспонентовъ, 300 р., въ Самаркандъ, для той-же цѣли—200 р. и въ Кокандъ—50 р. Кроме этихъ 1050 рублей, отдѣлъ Общества садоводства израсходовалъ еще изъ своихъ средствъ, на устройство выставки около 1000 р.

Имущества разнаго рода было экспонировано на выставкѣ на сумму до 200.000 рублей, судя по предварительной оцѣнкѣ, произведенной во время экспертизы.

Ташкентская публика также отнеслась къ выставкѣ съ полнымъ сочувствіемъ; это можно было заключить, между прочимъ, и изъ цифры лицъ, посѣтившихъ выставку. Всѣхъ платныхъ посѣтителей было, за все время открытія выставки, съ 8 по 21 сентября, 12770 человекъ, что легко можно было вычислить по количеству взятыхъ билетовъ. Но, кроме этихъ платныхъ посѣтителей, имѣли право на бесплатный входъ *все* члены Туркестанскаго отдѣла общества садоводства, которыхъ въ одномъ Ташкентѣ 106 человекъ, всѣ экспоненты (725 чел.), рабочіе и прислуга при павильонахъ, разнаа лица, содѣйствовавшія своимъ личнымъ трудомъ устройству выставки, два дѣтскіе приюта, учительская семинарія и два интерната, при мужской и женской гимназіяхъ. Такимъ образомъ, въ общей сложности, можно считать, что посѣтителей, за все время открытія выставки, перебрывало не менѣе 20.000 человекъ.

Чистой выручки отъ выставки Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства получилъ 1538 р. 73 к.

С П И С О К Ъ

наградъ, присужденныхъ экспонентамъ, на Ташкентской осенней выставкѣ 1886 года.

Награды, пожалованныя туземцамъ Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ:

Медали для пошениа.

Большія серебряныя:

Ахримъ - Аскарору — за шелководство.

Малая золотая:

Миръ-Аютову — за кожу.

Малыя серебряныя медали:

Абду - Гафаръ Мулла - Ахуну — за шелковыя матеріи.

Рахматула Ханъ Назарову — за шелковыя матеріи.

Почетные халаты.

I-го разряда:

Мирза Бухаримъ Абдулинову — за шелковыя матеріи.

Мухамедъ Шакиръ Шиязъ Мухамедову — за шелковыя матеріи и выдѣлку бархата.

II-го разряда.

Сеидъ Гани Сеидъ Азимбаеву — за устройство конскаго завода.

Подарочные халаты:

Абдулла Абасову — за саржевные платки.

Ахія Макзуму — за медъ и воскъ.
Мулла Мулабаеву — за рѣзбу печатей.

Уста Мирза Маюмеду — за шорныя работы.

Юсупъ Гахтабаеву — за лѣвныя работы.

Бекъ Назаръ Кушакбаеву — за вышивки.

Мицлакъ Рахимъ Джанову — за чу-

гуныя вещи.

Мулла Муталь Турсумбаеву — за столарныя работы.

Маюметъ Расуль Рахимъ-Джанбаеву — за америкавскій хлопокъ.

Маюметъ Омаръ-Муна Узарову — за шелковыя и полушелковыя матеріи.

Ахъ-Мечетовой (киргизка) — за шлатокъ бѣлый, вязанный изъ шелка.

Аузъ Мирза Умидову — за америкавскій хлопокъ.

Шарипъ-Тюфябекову — за лошадъ рабочаго сорта.

Низамъ-Ишиъ Назарову — за серебряныя издѣлія.

Мулла Ахунову — за шелковыя матеріи.

Цадиша Юсуфу — за шелкъ и шелковыя ткани.

Отъ Императ. Росс. Общества садоводства и Туркестанскаго отдѣла сего общества.

Малая золотая медаль:

Н. Ф. Ульянову — за яблоки.

Большія серебряныя медали:

М. М. Петровскому за оранжерейныя растенія.

Емуже — за яблоки, груши, сливы и фиги.

Г. Оттендорфу — за груши.

П. А. Преображенскому — за яблоки и груши.

Среднія серебряныя медали:

К. М. Максимовичу — за яблоки и груши.

Э. И. Мюллеру — за посадку де-

ревень без орошения.

А. И. Гаевскому — за оранжерейныя растения.

Г. Артемьеву — за американскій хлопокъ.

И. В. Павлыю — за столовое виноградное вино.

Малыя серебряныя медали:

А. И. Гаевскому — за груши.

И. Ф. Зайцеву — за яблоки.

Е. И. Ильину — за яблоки и груши.

О. П. Марчевскому — за яблоки и груши.

Г. Оттендорфу — за букеты изъ сухихъ цвѣтовъ.

Г. Рубанову — за оранжерейныя растения.

И. А. Соколовскому — за яблоки и груши.

И. Д. Тезикову — за яблоки и груши.

Малую серебряную медаль:

Г. Г. Габерауеру — за столовое виноградное вино.

Бронзовыя медали:

А. И. Гаевскому — за букеты.

И. Ф. Зайцеву — за букеты.

Г. Оттендорфу — за крыжовникъ, привитый на смородинѣ.

П. В. Смирнову — за яблоки.

М. М. Стефаничку — за черныя сливы и малину.

Улужбай Заримбаеву — за рисъ и крупу.

Похвальные отзывы:

Г. Дюршмидту и Греберу — за лукъ-шарлотъ.

Н. И. Иванову — за пеньку и хмѣль.

И. Костюк — за картофель.

Обществу Мемонитовъ — за овощи.

И. О. Осипову — за овощи.

П. В. Смирнову — за мочалочныя тѣвы.

Г. Сальникову — за свеклу.

Д. И. Шевцову — за японскую сою.

Отъ Императорскаго Вольно-Экономическаго общества.

Большія серебряныя медали:

Г. Н. Крлузе — за растительныя масла и химическую очистку продуктовъ.

Бр. Первушинимъ — за табакъ.

Малыя серебряныя медали:

Г. Вибс — за бычка отъ голландскаго быка и киргизской коровы.

Обществу Мемонитовъ — за муку.

Бронзовыя медали:

П. С. Ериму — за столовое виноградное вино.

Г. Куламанову — за сушеные фрукты.

Ф. Мурашко — за столовое вино.

Г. Петрову и Федотовой — за муку и крупу.

С. И. Дактиму — за чесавую коноплю.

Д. К. Дямину — за муку и крупу.

Отъ министерства Государственныхъ Имуществъ.

Большія серебряныя медали:

А. Е. Громосу — за специальныя водки и игодныя наливки.

Н. И. Иванову — за хлѣбныя водки и пиво.

Малыя серебряныя медали:

К. В. Бубнову — за приготовленіе папирсъ.

С. И. Дактиму — за веревки.

И. О. Осипову — за американскій хлопокъ.

М. М. Стефаничку — за американскій хлопокъ.

Д. К. Троянину — за муку.

Г. Эпп — за телку отъ голландскаго быка и киргизской коровы.

Бронзовые медали:

А. Ерину—за столовое виноградное вино.

Г. Желомину—за юфтовые кожи.

Г. Купферу—за колесную мазь.

М. Медведчикову—за юфтовые кожи.

Г. Прокофьеву—за столовое виноградное вино.

Г. Тиросницъ—за мыло.

Бр. Мершинихъ—за шорные издѣлія.

Садикъ Юсупову—за ветвени и вѣрви.

Халь-Магомедову—за бумажные матеріи.

Юсуфову—за приготовленіе яхтановъ.

Хантюрину—за набивную мату.

Отъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства.

Серебряные медали:

Г. Прокофьеву—за американскій хлопокъ.

А. Г. Донскому—за американскій хлопокъ.

Бронзовые медали:

Кинджабай Рахматбаеву—за набивную мату.

Карымъ-Бердибаеву—за рисовую крупу и сахарный горохъ.

Рузы Магомедову—за хлопокъ.

Отъ Общества содѣйствія русской промышленности и торговли.

Серебряные медали:

Н. И. Иванову—за листовое производство стекла.

Д. П. Петрову—за нефтяные продукты, сѣру, селитру и квасцы.

А. П. Блиновскому—за мебельныя работы.

Бр. Дюршмидтъ—за выдѣлку стружъ и консервировку вышекъ.

С. И. Лазтину—за выдѣлку растительныхъ маслъ и приготовленіе красокъ.

Бр. Первушинымъ—за американскій хлопокъ.

Г. Рубанову—за золотныя и серебряныя издѣлія и рѣзьбу печатей.

Г. Редлину—за барометръ.

Г. Романенко—за минеральныя воды.

Г. С. Агамалову—за мыло.

М. Вайнеру—за обивку мебели.

Г. Вульфзону—за юфтовые кожи.

І. Я. Голубеву—за осетровый балыкъ.

Г. Доляину—за столярныя работы.

А. Г. Донскому—за мату, хрящъ и марлю.

Е. И. Ильму—за черепицу.

Г. Краснослободскому—за мозаичную работу изъ дерзва.

Б. Магметштейну—за фуражки и камилавки.

С. Петрову (механику)—за катушку Румворфа и электрическій звонокъ.

А. Селищеву—за мебель.

Бронзовые медали:

С. Ѳ. Бурову—за перешлеты.

Г. Баринову—за формы для конфектъ.

Г. Гершеневичъ—за косы и парики.

М. Дейчъ—за сапоги.

Г. Добржинской—за плетеніе вурьевъ.

И. Д. Казанцеву—за бочки и кадушки.

Г. Медотдеву—за жестяныя издѣлія.

Г. Метрикову—за фуражки.

Е. М. Сторюнеръ—за издѣлія изъ мрамора.

Г. Степанову—за изготовленіе посуды.

В. Кучину—за двойной замокъ.

Усманъ-Алимджанову—за вышивки.
Расулъ Магомедъ Таиш-Магомедову—за сапоги.

Хасанъ-баю—за почтовые колокольчики.

Бай-Назарову—за шапки.

Якубъ-джанову—за серебряныя издѣлія.

Абдулаеву—за чеканныя работы.

Мухимбаеву—за столярныя работы.

Дадабаеву—за чеканныя работы.

Иркибаеву—за чеканныя работы.

Файзы-Ходжаеву—за изготовленіе сѣделъ.

Валтабаеву—за нагайки и хлысты.

Хашимову—за вышивки.

Абсаматову—за изготовленіе шва-тудовъ.

Якубову—за кузнечныя работы.

Абдрахманъ-баеву—за издѣлія изъ мѣди.

Сарымъ-Самбаеву—за сапоги и га-лоши.

Урубай-Субиеву—за влѣтки для птицъ.

Ширъ-Магомедову—за влѣтки для птицъ.

Ирбатабаеву—за гончарныя издѣлія.

Тохтаназову—за подковы.

Садыкъ-баеву—за издѣлія изъ шер-сти.

Файзы-Магомедову—за вышивки.

Турсунбаеву—за дѣтскую обувь.

Абраимъ-Ходжа—за рисунки.

Таиш-Магомедову—за обувь женскую.

Исса-Магомедову—за бумажныя платки и салфеточную ткань.

Падиша Юсупову—за изображеніе земныхъ полушарій, съ надписями на сартовскомъ языкѣ.

Тайыкулову—за чеканныя работы.

Ахметовъ Садыку—за шелковый атласъ.

Подарочныя халаты отъ Туркестанскаго отдѣла Импер. Рос. общества садо-водства:

Шахмахмудъ Ходжисову—за сар-товскія прописи.

Ходжа Баба Рахимъ Садыкову—за адрасъ.

Семейству киргиза Султанъ-Наи-ба—за изготовленіе ковровъ.

Мирза Баратъ Мулла Касымову—за рисунки съ кувическими надпи-сами.

Уста Баба Магомедъ Шарифову—за чугуныя издѣлія.

Похвальныхъ отзывовъ присуждено 30 русскимъ и 33 туземнымъ экспо-нентамъ.

Кромѣ медалей, присужденныхъ на выставкѣ, г. Главный Начальникъ края представлялъ въ некоторыхъ экспо-нентовъ въ награжденію золотыми медалями. Изъ нихъ Д. Л. Фила-това и фирма наслѣдниковъ Пер-вушина уже награждены золотыми медалями отъ министерства Госу-дарствъ. Имущество за виноград-ныя, столовыя вина.

Согласно постановленію общаго соб-равія, состоявшагося 25 октября, присужденныя награды опубликова-ны въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ.

